

г.Грозный. 1989 г.

2

**ДИВИСЬ,
КАВКАЗ:
ИДЕТ
ЕРМОЛОВ!**

Этим летом мы вновь понесли горькую и невосполнимую утрату.

Трагически ушла от нас Малика Бетиева. Малика сотрудничала с «ДОШ» последние четыре года. Будучи замглавного в республиканской газете «Молодежная смена», успевала работать и для нашего журнала. Клюбому редакционному заданию подходила со всей ответственностью, профессионализмом и даже энтузиазмом.

Малика бралась готовить публикации на самые различные темы. Активно работала над подготовкой Конкурса среди инвалидов войны, который «ДОШ» планировал провести в Чечне. И вдруг, как гром среди ясного неба, страшная весть - в автокатастрофе погибла Малика Бетиева с семьей...

В начале полный шок, наши сердца, да и разум никак не могли не только смириться, но и поверить в такое. Может, это ошибка, ее с кем-то перепутали? А может, они попали в аварию, но все-таки только ранены?.. Но нет...

Подтвердилось худшее. По пути на могилу свекрови перед началом священного для мусульман месяца Рамадан, на дороге «Кавказ» их машина столкнулась с джипом. Столкновение оказалось роковым: Малика со своим мужем Асхабом, двумя сыновьями Тамерланом и Мансуром, которым было всего 14 и 12 лет, и сестрой мужа погибли сразу же...

Не укладывается в голове, ну как же так, мы же всего два дня назад сидели вместе в Грозном, обсуждали все, о чем могут говорить близкие друзья и коллеги, строили рабочие планы?.. А с лица Малики, как всегда, не сходила добрая, чистая улыбка.

Малика часто говорила: «Я горжусь своим сотрудничеством с «ДОШ»! И мы знали, что она искренна, поскольку фальшь для нее была неприемлема. За это ее и любили многие. Мы и сами были горды тем, что с нами работает такая Малика Бетиева. Светлая память о светлом человеке всегда будет жить в наших сердцах.

Исраил ШОВХАЛОВ от редакции «ДОШ».

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24,
тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

РЕДАКЦИЯ В ГРОЗНОМ

ЧР, г. Грозный,
ул. Маяковского, 92
Тел.: (928) 789-78-30
E-mail: gr@doshdu.ru

Главный редактор
Исраил ШОВХАЛОВ
e-mail: shovkhalov@hotmail.com
Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: duduev@hotmail.com
Заместитель шеф-редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Мария КАТЫШЕВА
Мурад МУСАЕВ
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА

Корсет

Малика БЕТИЕВА (Чечня)
Марет ЭЛЬДИЕВА (Чечня)
Марем ЯЛХАРОВЕВА (Ингушетия)
Мусса МЕЙСИГОВ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаево-Черкесия)
Салима КОРКМАЗОВА (Карачаево-Черкесия)
Али МАГОМЕДОВ (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР
Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО
Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свидетельство ПИ № 77-15652 от 9 июня 2003 г.

Учредитель и издатель

Общественная организация
«Региональная гражданская
инициатива — право на жизнь
и гражданское достоинство»
Председатель правления
Виктор КОГАН-ЯСНЫЙ

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Тираж 5000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- 2 ДИВИСЬ, КАВКАЗ: ИДЕТ ЕРМОЛОВ!
- 9 ЗАЩИТНИКИ БЕЗ ЗАЩИТЫ
- 11 ВОЙНА И ИНВЕСТИЦИИ
- 13 УБИЙСТВО ФАРИДА БАБАЕВА:
ПОКА НАКАЗАН ТОЛЬКО ИСПОЛНИТЕЛЬ
- 15 БЕЖТИНСКИЕ САПОЖКИ, ЮБОЧКА И КОРРИДА
- 18 «МЫ ПРИВЫКЛИ К ТАКИМ НОВОСТЯМ»
- 20 ИСПОВЕДЬ ДИССИДЕНТА
- 22 «СОТРУДНИЧАТЬ, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ»
- 25 ТЕРАКТ НА РЫНКЕ
- 26 ДЕТИ ВОЙН
- 29 НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ
ИЛИ ОЧЕРЕДНАЯ РАСПРАВА?
- 30 АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНГРЕССЫ
- 34 ОТВЕРГНУТАЯ ЯВКА С ПОВИННОЙ
- 36 МИРЕЙ ПЕРЬЕ:
«АННА ПОМОГЛА МНЕ ПОНЯТЬ МНОГОЕ...»
- 38 АБХАЗИЯ С МЕЧТОЙ О СВОБОДЕ
- 41 ВИЛЬНЮССКАЯ НЕДЕЛЯ
- 42 С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ИЗМЕРЕНИЕМ
ВСЕ ЕЩЕ ПРОБЛЕМЫ

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

- 44 ОБЕРЕГАТЬ ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЬ

ПЕРСОНА

- 46 ДИНАСТИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

ПАМЯТЬ

- 47 КОГДА В НЕБЕ ГАСНУТ ЗВЕЗДЫ...
- 48 БРЮССЕЛЬСКИЙ ТРАМВАЙ:
КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА - ЧЕЧНЯ
- 52 Письма в «ДОШ»

Профессия адвоката в Дагестане переживает сейчас свое возрождение, или, может быть, возвращение к своему истинному смыслу. Долгое время хорошим адвокатом в республике считался не тот, кто знал законы и умел их применять, а тот, кто знал нужных людей, мог найти подход клубому следователю или судье и выступить посредником. Но в последние годы - и в немалой степени этому способствовали суды присяжных - в Дагестане появились грамотные и принципиальные защитники, которые работали, а не «договаривались». Они-то и стали первыми жертвами произвола.

Первый случай произошел в ноябре 2007 года, когда недалеко от своего офиса в Махачкале подвергся нападению известный адвокат Константин Мудунов. Преступник выстрелил ему в голову, но Мудунов выжил и назвал следствию фамилию человека, которого считал заказчиком покушения.

ДИВИСЬ, КАВКАЗ: ИДЕТ ЕРМОЛОВ!

В сентябре, в аккурат в дни окончания мусульманского праздника священного месяца Рамадан, в столице СКФО, Пятигорске, в честь 230-летия города торжественно открыли памятник генералу Алексею Ермолову.

По словам проектировщиков, стоимость памятника составляет 5 миллионов рублей. Его изготовление и установка осуществлялись за счет спонсорских средств и пожертвований горожан. Также активное участие в воплощении идеи принимали казаки.

Памятник, установленный в центре Пятигорска, выполнен из бронзы и представляет собой скульптуру гене-

рала Ермолова на коне в натуральную величину, установленную на двухметровом постаменте.

На табличке видна надпись: «Ермолов Алексей Петрович (1777-1861). Герой Отечественной войны 1812 года, командир Отдельного Кавказского корпуса, генерал от инфантерии. Внес большой вклад в становление и развитие города Пятигорска».

Мнения по поводу установки этого памятника резко разделились. Авторы идеи полагают, что такой постамент необходим столице СКФО.

«Генерал Ермолов - это не только выдающийся военачальник, слава о

котором прошла сквозь века до нынешних дней, но это и замечательный политик, тонкий дипломат. Он появился на Кавказе в то время, когда Кавказ оказался в центре внимания многих западных государств, и России нужно было усилить свою безопасность именно здесь, и генерал Ермолов блестяще справился с этой задачей», - эти слова выступавших на церемонии открытия памятника широко огласили потом СМИ.

Однако по мнению многих людей, пользующихся авторитетом у населения республик Кавказа, дела обстоят совсем иначе.

Светлана АЛИЕВА

Главный политический принцип - подлог и подмена

В середине мая этого года, возвращаясь в Москву с Кавказа, я намеренно взяла билет из Пятигорска, чтобы, выкроив несколько часов, навестить дорогие мне места. Я родилась в этом городе почти 75 лет назад, он для меня и моей семьи всегда был символом родины, красоты и поэзии: Лермонтов, Орел, парящий над зеленым гористым Бештау (Пять гор - первоначальное название поселения на карачаево-балкарском языке), институт, бульвары и парки города, санатории, целебное вулканического происхождения озеро Тамбукан... В 1934 году мой отец, выпускник аспирантуры, первый карачаевский профессиональный ученый филолог был направлен на работу в только что открытый Горский пединститут и приехал в Пятигорск с молодой русской женой. Первая фотография молодоженов снята на фоне Орла. Через пару лет фотография с новорожденной дочкой - снова у Орла. Когда в 1958 году наша семья с уже взрослыми детьми вернулась из ссылки-депортации, на память об этом осталась фотография на фоне Орла. С тех пор это стало семейной традицией: в любой приезд и проезд через Пятигорск все мы - я в том числе - обязательно отмечались у Орла и у памятника Лермонтову.

За несколько часов до поезда я первым делом по пути к Орлу пришла к памятнику Лермонтова и - не обнаружила его. Расспрашивая у прохожих, в основном приезжих, нашла его вдали от центральных улиц, можно сказать - на задворках. Отпущенное на прогулку время истекло, и я, обескураженная, недоумевающая, заторопилась к Орлу. Мой дорогой прекрасный Орел стоял почти на том же месте, но все же не там, да и сам был уже не тот. Наш Орел тщательно и любовно, судя по всему, художником был собран из кованых деталей, он был живой, он подлинно взлетал, этот же - чугунная болванка. Наш Орел стоял на застывших вулканических плитах, на которые можно было присесть, обойти его со всех сторон. Этот утоплен мертв в бетонной глыбе и сдвинут к самому краю скалы - ни подойти к нему, ни присесть, разве только грохнуться вместе с ним в глубокое ущелье. Грохнуться, чтобы погибнуть.

Я успела к отходу поезда, вернулась в Москву, но потрясение от того, что у меня - и думаю, не только у меня - украли светлые, добрые символы этого города не проходит. Измучили безответные вопросы: зачем, почему все это сделано? Пятигорск открывал - и открывает - путь в замечательный по красоте горный край, издревле заселенный щедрыми и великодушными народами, людьми гордыми, превыше всего наделенными чувством личного достоинства и чести, которая здесь всегда ценилась дороже жизни. Такой образ и характер горцев увидел и воссоздал Лермонтов - признанный и любимый народами Северного Кавказа великий русский поэт. Памятник ему был поставлен на собранные обществом деньги уже в XIX веке. Этот 27-летний молодой человек, почти мальчик с удивительной для столь юного возраста мудростью проник в самую суть нерасторжимой связи красоты гор и характера населяющих их народов. Он их различал, он знал их, существующих рядом, их фольклор, их историю. «Велик, богат аул Джамат, он никому не платит дани...». Каждому культурному соотечественнику памятливы эти строки, но только карачаевцы знают - это об их древнем ауле, что процветал в Тебердинском ущелье до XVII века, пока не случилась эпидемия чумы...

Но сколько веревочке ни виться, раньше или позже все потаённое становится явным. Ответ на вопрос, почему согнали с места Лермонтова, депортировали подалеже от глаз местных и приезжих сограждан (интересно, его музей на месте или тоже убрали?), стал ясен - понадобилось место для установки памятника завоевателю края и покорителю его населения генералу Ермолову. Он прославился кровавым очищением земли от коренного населения - бесчеловечными расправами над непокорными горцами, сожжением аулов вместе с жителями - женщинами, детьми, стариками, поучительными казнями, беспримерным поруганием и издевательствами над человеком, всеми формами насилия над горянками... Даже Николай I возмущился его действиями: едва получив власть, новый царь без всяких почестей отправил генерала в отставку с без-

выездным поселением в Орловской губернии, где этот палач, внушавший неприязнь и российскому обществу, окончил свои дни.

Так зачем же его вдруг воскресили, облагоустроили и водрузили ему памятник взамен Лермонтова?

Говорят, памятник поставили по требованию казачества - мол, собрались казаки и единодушно решили напомнить, кто в этом регионе подлинный хозяин. Не населяющие его народы, а сами казаки, которых Ермолов привел на Кавказ, наделил отнятыми у горцев землями, организовал станицы, предоставил пришельцам права и власть для охраны российских границ от непокорных инородцев.

Так кто же здесь инородец - казак, вторгшийся сюда с оружием в руках, или коренной житель? Глупый вопрос! Разумеется, завоеватель! А генерал Ермолов казакам благодетель, отец родной. Ему и памятник в благодарность. В назидание зарвавшимся кавказским народам. А что? Генерал Ермолов - символ Российской имперской власти. Пусть помнят и боятся покоренные народы Кавказа!

А кто сказал, что народы Кавказа покорены?

Замирение 1861 года всего лишь изменило формы и методы войны. Насильственное массовое изгнание горских народов за российские рубежи с родных мест до Октябрьской революции, не лишив их любви к земле предков, научило выживать в новых условиях. Уничтожение «отцом народов» Сталиным так называемых кулаков, за ними - национальной интеллигенции в 30-е годы, репрессивные депортации ряда северокавказских народов по надуманному клеветническому обвинению с установкой на их полное исчезновение в 40-е не привели, скажем так, к воплощению вождьденной мечты избавиться от «непокорных горцев», поправим - непокоренных и не покорившихся.

Перестройка 80-х - декларативный отказ от агрессивного имперского чванства, усиленного коммунистической идеологией, создавшей новую форму «дружбы народов» имперско-советского толка. Но отринув ее советскую (коммунистическую) составляющую, псевдодемократы начали культивировать в чистом виде имперскую идеологию, пахивающую все сильнее фашистским душком. Прикрываемся, маскируемся, подыскиваем для русских неонацистов новые названия - у нас, мол, не фашисты, а просто «бритоголовые»,

«скинхеды», теперь вот и казаки примыкают к ним же. Все они убежденные защитники (от кого?) русского народа и беспощадные враги всех инородцев без исключения, но особенно агрессивно настроены против народов Северного Кавказа.

Памятник генералу Ермолову - очевидное и грубое объявление новой войны с народами Северного Кавказа. Явленное горцам пугало имперской России.

Казаки - кто они такие? Этнос? Нет! Русскими они себя не называют. Не крестьяне. Не рабочие. Не интеллигенция в том смысле, что интеллектуальным трудом не занимаются. Внеклассовое, асоциальное сообщество боевых всадников с самоназванием КАЗАК, что по-тюркиски значит воин-всадник. Так исторически назывались бродячие воины - пешие и конные наймиты, объединяемые в отряды и служащие тем или другим государственным образованиям. Где-то с образованием русского государства часть их была принята на постоянную службу и наделена землей как местом жительства. Места поселения стали называться станицами (стан - тюркское слово). С XVII века, начала процесса колонизации соседствующих с собственно Россией территорий, стали образовываться казачьи сообщества - донские, кубанские, терские, поволжские (Сибирь оставим в стороне). Кубанские и терские, а вслед за ними донские казаки соорудили себе особую форму, в большой степени подражающую национальной одежде кавказских народов (черкеска, бешмет, кубанка и т.п., сегодня стилизованные под кители в сталинском вкусе).

Разумеется, кубанские, донские и терские казаки обязаны генералу Ермолову тем, что получили отнятые у кавказских народов лучшие земли и постоянное место службы. Они-то сами не хуже горцев помнят, что живут не на своей земле. Те и другие, казаки и горцы, вопреки небескорыстно навязанной им репутации вовсе не злопамятные, генетически опасаются друг друга. Казаки цепко держатся за свои традиции, образ жизни и занятия и совсем не собираются с ними расставаться. Единички из них получают современное высшее специальное образование и по-кидают свои сообщества, но в массе своей они остаются на местах и мечтают об охранно-сторожевой деятельности, любят демонстрировать удал, щеголять в казачьей форме, похвастаться высокими воинскими званиями и т.п.

Другой вопрос - кто, пребывающий во власти, одобрил и поддержал эту затею с памятником, по-видимому, вооружив казачество правом распоряжаться, казнить и миловать представителей кавказских народов?

Исмаил ХАЧИРОВ, председатель карачаево-балкарского общества «Джамагат»

Это памятник карателю

Я лично против такого памятника, потому что для Кавказа этот человек был не лучше Гитлера. С детства из книжек о Чечне мы знаем, что он сжигал, истреблял целые аулы. То, что народы Кавказа вошли в состав России, я считаю правильным, разумным. Однако средства, которыми Ермолов завоевывал эти земли, недопустимы.

Конечно, я не историк, а ученый-агроном, однако мне известно, что было много великих, умных, честных людей, интернационалистов и среди выдающихся военных российской армии тех времен. Воз-

рождение генерала Ермолова - серьезная угроза целостности страны. Откровенно символическая. Убита поэзия, Орел уже не взлетит. Для острастки народам Северного Кавказа поставлено Пугало России.

можно, было бы более разумно поставить памятник кому-то из них. Например, генералу Эммануилу. Он воевал с карачаевцами. Он встречался с Крымшамхаловым, главой карачаевского общества. В итоге генерал не пустил войска в аул. Дело решилось мирно. Подписали соглашение, и уже 180 лет, как наши народы ему верны. Кстати, в Черкесске хотят поставить ему большой памятник, уже объявлен конкурс проектов.

Не только чеченцы негативно воспринимают фигуру Ермолова. Адыги относятся к нему ничуть не лучше. Они тоже пострадали в кавказской войне.

Магомед МУЗАЕВ, историк, начальник Архивного управления правительства Чечни

Памятник раздора

Памятники должны объединять людей, а не разделять. У страны, если она едина, должны быть один герои и общие идеи. Но я не знаю, какие действия совершил генерал Ермолов, чтобы Кавказ объединился вокруг его памяти. Он тут появился в 1817 году, затем началось строительство крепости Грозный. В глазах чеченцев все разговоры о том, что этот человек пытался нести горцам цивилизацию, русскую и европейскую культуру, - обман. Ермолов был карателем, одним из самых страшных среди завоевателей времен царской власти. Многие считают, что именно появление Ермолова стало причиной продолжительной войны на Кавказе. Он принес горцам жестокие страдания, причем это стоило больших потерь и для России. Гибли простые русские солдаты, офицеры. Генерал Ермолов придумал зверские, беспощадные приемы покорения народов, подавления освободительной борьбы горцев и с размахом

пускал их в ход, не пытаясь найти какие-то менее кровавые методы. А между тем многие чеченцы хотели быть союзниками России, но не крепостными крестьянами.

Его бесил сам образ жизни чеченцев, он, помимо прочего, хотел заморить их голодом. Так и действовал. Он писал царю, что, по его мнению, Чечня является большим разбойничьим гнездом для всего Кавказа. Он сообщал, что там скапливаются все, кто бежал, кого власть гонит, кто не может ужиться в другом месте. И всегда, утверждал он, бунтовщики тут находят покровительство, вот почему Чечня является очагом постоянной опасности. Он внушал царю, что внутренние бунты и мятежи страшнее, чем внешняя угроза.

В то же время в Чечне действительно не отказывали в приюте русским солдатам, бежавшим из армии по какой-либо причине, и не выдавали их даже под угрозой физического уничтожения. Некоторые из этих солдат принимали ислам.

Замечу, что все походы царских войск начинались в момент созревания урожая. Уничтожали, как я уже говорил, целые селения, женщин, детей. То, что не могли наградить, увести, просто сжигали, стремясь ничего для пропитания жителей на этой земле не оставить.

Тогда люди разбегались, прятались в лесах, строили там небольшие оборонительные укрепления, вместо сложных орудий труда брали палку-копалку, делали маленькую лунку, бросали туда горстку кукурузы. Именно тогда она пришла на смену пшенице и ячменю. Кукуруза давала много зерна и потому стала «хлебом войны». Держать скот в таких экстремальных условиях было невозможно, обычно семья брала с собой одну козу. Так и жили, постоянно воюя.

Таким образом, чеченцы не покорялись, но становились мстителями. Они стали нападать на царские крепости, на станицы, которые стояли на отнятых благодатных землях. Так в них закладывался воинственный дух, который потом стали выдавать за природную злобу и агрессивность чеченцев.

Поэтому и факты истории, и народная молва - все создает о Ермолове абсолютно отрицательное впечатление.

Надо сказать, чеченцы умели отдавать должное своим врагам, даже если те были жестоки. Уважали за храбрость, за другие достойные качества. Например, генерал Слепцов был весьма жестоким, но он сражался в открытом бою и погиб как воин. Или можно вспомнить генерала Паскевича, который тоже отнюдь не отличался милосердием, но не доходил до того, что делал Ермолов.

Особенно горцы уважали генерала Бакланова. В его честь даже детей называли. Но Ермолов, помимо всех перечисленных зверств, еще умышленно и распространял эпидемии, творил множество бесчинств. Его именем называли только собак. Народ на этот счет не ошибается и не забывает. В том числе народу памятен его слова о том, что он не успокоится, пока жив хоть один чеченец.

Возможно, он неплохо воевал с французами, с турками, персами или другими внешними врагами, но в памяти горцев он остался как безжалостный палач, который всеми силами пытался смести их с лица земли. Ставить ему памятник в столице Северного Кавказа - это, мягко говоря, нелогично. В Чечне никакие почести, оказываемые этому человеку, не могут быть восприняты позитивно.

Чингиз ГУСЕЙНОВ, писатель, профессор МГУ

Научиться слышать друг друга

В советское время, превращая историю в проститутку, пропаганда пыталась наперекор правде из прошлых грабительских, захватнических акций сотворить идею дружбы народов.

Так, в Москве был возведен монумент в честь 200-летия Георгиевского трактата, которым, как известно, Россия воспользовалась, чтоб начать захват Закавказья. Авторы - популярный скульптор Церетели и поэт Андрей Вознесенский - вдохновлялись с похвальным художественным замыслом воплотить идею единения народов переплетением букв русского и грузинского алфавитов, обвивающих памятник. Но, опираясь на трактат, царские войска под командованием генерала Цицианова (обрусевшего грузина Цицишвили) в стремительном, так сказать, броске штурмом... - и т.д.: началось с Тифлиса, докатилось до Баку, где генерала убили, а потом вспыхнула и продолжалась тридцатилетняя Кавказская война, завершившаяся пленением Шамиля в 1859 году.

Не могу не вспомнить в этой связи о замысле Лермонтова написать роман о «кровавом усмирении Кавказа генералом Ермоловым». Чествуя в СССР Ермолова, который в войне 1812 года фигурировал как символ русского народа, защитник и освободитель Отечества от наполеоновского нашествия, всегда забывали, что для сограждан-кавказцев память о генерале, залившим край кровью, недобрая, ибо здесь он если что символизировал, то исключительно царский колониализм. Поставят генералу памятник на Кавказе, утверждая имперскую власть, а там его разрушат, снова поставят - снова рушат... И сегодня, увы, Ермолов победил-таки Лермонтова, оттеснив его памятник, чтобы водрузиться самому на коне, дразня народы Кавказа. Помнится, однажды поэт Лев Ошанин решил пригласить в гости Расула Гамзатова, но тот воскикнул, узнав его адрес: «Никогда не ступлю на улицу имени генерала Ермолова!»

Та же плюс-минусовая символика применима и к почитаемому на Руси генералу Скобелеву, который огнем и мечом покорил народы Средней Азии.

В прошлом можно отыскать немало примеров глухоты русского народа к интонациональному, когда выпячивание положительного в своей истории оскорб-

ляло, дразнило соседа. Вспомнить хотя бы всякого рода праздники так называемого добровольного вхождения национального края в Россию. Слава Богу, сегодня не чествуют энно-летие падения, к примеру, Казанского ханства, а в Казани по этому поводу не устраивают плачей.

Думаю, когда-нибудь все согласятся, что двойные стандарты такого рода безнравственны и вредны. Ныне каждый народ помнит, как чужие резали своих, но никто не хочет признать, что резали и они сами, а тогда учредится наконец Всемирный день покаяния, и россияне, к каковому я отношу и себя, честно признаются, что основным, всепоглощающим делом, смыслом и занятием титульного народа в течение веков и до самого недавнего времени было - воевать, шириться, обрастая новыми территориями. Это доминировало всегда, а другая сторона медали - доходящее до полного наплеваательства равнодушные властных структур к жизни как собственного народа, так и интонационалов, коих, за исключением титульного, называли, что показательно, «инородцами», точно все они здесь пришлые, не коренные, - традиция, идущая от имперской России. Тут некий, что ли, парадокс: даже для свободолюбивых деятелей, начиная с декабристов, характерно было видеть Россию только как государство русских, интонационал при разговоре о ее будущем просто игнорировался, его и не спрашивали об этом.

Эта традиция, с тех времен идущая, поныне определяет мирозерцание многих выдающихся деятелей. Но, как это всегда бывает, и здесь существуют исключения: есть Пушкин, который при всей своей политической преданности России (поручкой тому хотя бы отношение к Польше и ее восстанию), видел Россию многоплеменной. В коротком «Памятнике» он, помимо дальновидения, проявил редкое, даже теперь недостающее многим политикам этномышление: вспоминает «внука славян», мало кому известных «тунгусов»-эвенков и почти целую строку посвящает калмыкам.

А какую самокритичность он проявляет в «Путешествии в Арзрум»? Вспомним: «Легкий одинокий минарет свидетельствует о бытии исчезнувшего селения... Черкесы нас ненавидят. Мы вытес-

нили их из привольных пастбищ; аулы их разорены, целые племена уничтожены». Монархист Пушкин замечает при этом, что можно было избежать насилия и кровопролития, надо было договариваться и культивировать взаимную торговлю. А вот о поэте Фазил-хане [Шейда]: «с помощью переводчика начал было высокопарное восточное приветствие; но как же мне стало совестно, когда Фазил-Хан отвечал на мою неуместную затейливость простою, умной учтивостию порядочного человека! Со стыдом принужден я был оставить важно-шутливый тон и съехать на обыкновенные европейские

фразы. Вот урок нашей русской насмешливости. Впредь не стану судить о человеке по его бараньей папаше и по краше-ным ногтям».

Сродни Пушкину (неужто всего лишь двое?) Лев Толстой: не случайно, чуть какое этно-национальное неблагополучие в России, а это у нас, к сожалению, не редкость, властным чинам советуют непременно прочитать (боюсь, мало кто из них читал) «Хаджи-Мурата». Хорошо бы не забывать: великие русские завещали нам традиции по крайней мере сочувствия и отзывчивости, а то и скрытое или даже явное чувство национальной вины.

Андрей ТАРАСОВ, журналист, писатель

Пугало ли Россия?

Услышал: в начале сентября в Пятигорске поставили новый памятник. Генерал Ермолов верхом на коне в центре города.

Не видел. Да и видеть не хочу. Стыдно стало так, что в жар бросило. Для кого в моем Отечестве Ермолов внезапно водружен на пьедестал как лицо России? Ясно, что для народов Кавказа, чью землю он завоевывал для Российской империи, совершая неисчислимые надругательства над достоинством горцев. Эти деяния генерала Ермолова - «покорение Кавказа» оружием и свирепостью, грубым попранием семейных очагов и родовых гнезд теперь, стало быть, славные подвиги. Не знаю, кто - центральная, региональная власть или воинственное групповое сообщество - извлек из нафталина этот символ враждебности, оставивший по себе скорбную память в сердцах сограждан-современников в самой России, не говоря уже о Кавказе. Но знаю, что это - нравственный вывих и политическая безголовость, снова ос-

корбляющие достоинство кавказского сообщества.

Памятник генералу Ермолову в Пятигорске оскорбляет и меня, вызывает тревогу русской совести, задолжавшей Кавказу. Она клекотала в Пушкине, Лермонтове, декабристе и писателе Бестужеве-Марлинском, великом русском писателе и духовном наставнике Льве Толстом... Годы, десятилетия и века уходят на то, чтобы, существуя в единой стране, сгладить дружеским общением бывшие рубцы и шрамы. У России для этого много привлекательных лиц. Люди, которые помогали народам края открывать университеты, школы, театры, больницы, налаживать хозяйственную жизнь, развивать науку и культуру. Это лица объединительные, и из них можно было выбрать образ для памятника, если так уж захотелось обозначить лишней меткой «российское присутствие». Генерал Ермолов-завоеватель - лицо разъединительное и даже позорное для России. Ну, не хочу я, русский, чтобы от моего имени оно было вечно обращено к кавказским народам!

Мария КАТЫШЕВА

Провокация

У всякого, кто понимает, насколько туго затянулся в последние десятилетия так называемый Кавказский узел, кто видит, что ни развязать, ни разрубить его федеральная власть не в состоянии - не имеет на то ни сил, ни политической воли, а может, и желания, - у всяко-

го возникнет вопрос: какому такому умнику, какому великому знатоку истории и крупному специалисту по национальной проблематике пришла в голову «светлая» мысль установить в Пятигорске памятник покорителю Кавказа генералу Ермолову? Ведь ясно, как Божий день: это не что

иное, как провокация, цель которой - помешать стабилизации обстановки в регионе. Или у кого-то, принявшего это решение, ум за разум зашел? Ведь трудно представить, чтобы кто-то, не имея злого умысла, в здравом уме и твердой памяти сделал бы это.

Исторические источники показывают генерала Ермолова личностью незаурядной, человеком мужественным, отважным и вовсе не солдафоном, как можно было бы предположить. Герой войны 1812 года... Сочувствовал декабристам... Все так. Но если для кого-то этот потомок золотоордынских ханов - герой и отец родной, то для народов Северного Кавказа - беспощадный палач. И это также исторический факт.

У чеченцев долгое время не было своей написанной истории. Но их исторической памяти можно позавидовать: каждый с малолетства знает имена и дела как минимум семи своих предков! Эта память хранит, доносит сквозь время до новых поколений свидетельства о жестокой расправе покорителей Кавказа над местным населением. Это было настолько бесчеловечно, что совестливые современники тех событий не могли молчать. Осталось же, например, свидетельство генерала Николая Раевского, личности тоже легендарной: покидая Кавказ, он писал в 1841 г., что вынужден это сделать, потому что «Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами».

Да, собственно говоря, глубоко в архивах копать и не надо (если уж так лень это сделать нынешним специалистам по национальной политике), достаточно открыть книгу Льва Толстого «Хаджи-Мурат». Величайший психолог, художник, надсленный огромным нравственным чувством, и притом очевидец событий все очень достоверно изобразил. Только читай внимательно и делай выводы из этого жестокого урока истории.

Нет, не хотим мы выводы делать, гордыня не позволяет. Не позволяет? Тогда чего же мы удивляемся, что народы Северного Кавказа не оставляют помыслов о суверенитете? С какой стати возмущаемся проявлениями агрессии со стороны особенно радикальных их представителей? Это же элементарно: такова ответная реакция на действия федерального центра, в том числе и на установление таких вот памятников.

В Грозном когда-то стоял весьма вы-

разительный памятник-бюст генерала Ермолова. Хотя и в центре города, но за высокой оградой, так что и рассмотреть его было трудно. У тех, кто не знал истории вопроса, это обычно вызвало удивление. Я была свидетелем характерного эпизода. Работал у нас летом студенческий стройотряд из Латвии. В выходной мы организовали им экскурсию по городу. Гостям все было любопытно. У памятника Ермолову ребята, конечно, спросили, почему он загорожен. Гид отвечает: «Да его взрывали уже не один раз! (заметьте: на пике советской власти!)». «Почему?» - удивились латыши. - Ведь здесь же написано, что это основатель крепости Грозной, как же можно уничтожать памятник основателю города?» - «Ермолов заложил Грозную на месте нескольких сожженных по его приказу чеченских аулов, - ответила экскурсовод. - Такое остается в поколениях. До сих пор в селах собакам дают кличку Ярмал».

Проходят десятилетия, сотни лет, а память о давних событиях жива, пепел Клааса стучит в сердца. И все повторяется, но то,

что было вчера трагедией, сегодня может обернуться фарсом: «Смирись, Кавказ, идет Ермолов!» - это сегодня не проходит. Пока Кавказ удивлен и надеется, что авторы идеи одумаются. Но и возмущение зреет. К чему это приведет в итоге? Предположения возможны разные, одно совершенно очевидно: эта затея отнюдь не пойдет на пользу межнациональным отношениям, не поспособствует замирению Кавказа.

А может и не сделают кавказцы и, в частности, чеченцы трагедии из истории с очередным памятником Ермолову, не пойдут его взрывать? Посмотрят на это дело иначе, со свойственным им юмором...

Представим только на минуту, что какому-то шутнику придет в голову сказать, что в Пятигорске установили памятник находящемуся нынче в международном розыске Ахмеду Закаеву в роли генерала Ермолова (когда-то в национальном чеченском театре он блестяще играл эту роль). Пойдет эта шутка гулять, и каково будет авторам идеи?

Хасан ДЖАНТАЕВ, академик РАЕН

Символ колониальной администрации

Торжественное открытие в Пятигорске, провозглашенном с недавнего времени столицей Северного Кавказа, памятника генералу Ермолову, к сожалению, не добавит межнационального мира в этом многострадальном регионе. Трудно сегодня сказать, чего здесь больше: хорошо продуманной провокации или воинствующего невежества инициаторов этой политически недалекой акции.

Серьезного упрека в этой связи, несомненно, заслуживает и руководство нового федерального округа, призванное установить в крае добрососедские отношения и политическую стабильность. При таком подходе к ситуации, исторически сложившейся здесь, власть, стремящаяся придать региону инвестиционную привлекательность, скорее получит «черта лысого»... У горцев память хорошая. Они, в отличие от чужаков, очень долго помнят и добро, сделанное им, и причиненное зло.

Даже человеку, бесконечно далекому от всего, что происходит на Северном Кавказе, ясно, что в столице нового округа более уместен памятник знаменитому человеку - уроженцу здешних мест, равно уважаемому

и горцами, и русскими. Разве нет таковых в славной истории Северного Кавказа?

Надпись на постаменте нового памятника гласит, что Ермолов - герой войны с Наполеоном. Это - факт. Но он - далеко не единственный и не главный герой той войны. Были молодцы «и повыше ростом, и пошире в плечах», коим и Кутузов, и Бонапарт в полной мере воздавали должное. И были они кавказцами. Это генералы-герои той же войны: Петр Багратион и Александр Чеченский. Последний был в шестилетнем возрасте подобран в сожженном чеченском селе Н.Н. Раевским (тоже впоследствии героем войны 1812-1814 гг.), усыновлен и воспитан им. Ближайший друг и родственник Дениса Давыдова, другого героя той войны, женатый на его кузине, А. Чеченский был настолько удачлив и знаменит в заграничной кампании русской армии 1814 года, что доблестный французский гарнизон Дрездена уступил ему город без боя... Коль скоро мы заговорили об отечественной войне с французами, ее героев надо знать наперечет, не то ее история предстанет перед нами какой-то однобокой.

Лермонтова «подвинули», у нашего времени - другие герои.

Поговаривают, что инициаторами установки пресловутого памятника выступили казаки Северного Кавказа. Они, надо полагать, очень любят А.П. Ермолова. Хотя, как известно, кровавый генерал не был ни казаком, ни казачьим генералом. Неужели казаки забыли своих генералов? Что ж, можем напомнить. Тремя казачьими войсками одновременно (Терским, Кубанским и Донским) командовал герой Кавказской (1840-1864 гг.) и русско-турецкой войны (1877-1878 гг.) генерал-лейтенант кавалерии Орцу Чермоев. И командовал, согласно царским рескриптам, небезуспешно. Отчего бы ему не установить памятник в Пятигорске? Или расстрелянному чекистами в двадцатых годах прошлого века вонну-мученику, полному генералу, герою русско-японской и Первой мировой войн Эрисхану Алиеву?

Надпись на постаменте памятника в Пятигорске сообщает также, что А.П. Ермолов очень заботился о Пятигорске. Так ведь он еще и крепость Грозную в 1818 году основал. И в центре Грозного после депортации чеченцев установили его бюст, который ежегодно взрывали возвратившиеся на свою родину патристически настроенные молодые люди. Идлилось это до принятия благоразумного решения о его сносе (на фото на стр. 8) в конце восьмидесятых. От греха подальше...

Однако вернемся к причинам, вызывающим у казаков особо теплые чувства к А.П. Ермолову... Помнится, в Первую чеченскую войну казаки Северного Кавказа сколотили сводный полк имени Ермолова и с большим шумом и с помпой двинулись в Чечню. Запомнили тогда станичники древнюю мудрость славян: «Не хвались, едуци на рать, а хвались, едуци с рати». Сказать, что в той кампании полк покрыл неуязвимой славой русские знамена, было бы большим преувеличением. Итоги похода были печальны. Полк разделил участь элитных частей российской армии (Майкопской и Псковской десантных бригад). После расчистки завалов в восстанавливаемом Грозном до сих пор находят в большом количестве шаровары с лампасами.

Нравится А.П. Ермолов нашим соседям вероятно за то, что он похвалялся, что предал огню триста чеченских сел. Назовем в удручающем перечне рыцарских походов генерала для примера один эпизод - бойню у села Дади-Юрт, что располагалось напротив станицы Червленной на противоположном берегу Терека. По приказу Ермолова село было ночью окружено и по нему прямой наводкой открыли артиллерийский огонь. Разбуженные жители, несмотря на несопоставимое преимущество нападавших, достойно встретили врага. Но силы были неравны: с одной стороны - регулярная армия, с другой - простые селяне. После нескольких суток ожесточенной схватки аул был стерт с лица земли.

В Государственной библиотеке России имеются любопытные документы той поры. Рассмотрим один из них. Это ра-

порт на высочайшее имя от проконсула Кавказа А.П. Ермолова с ходатайством о награждении нескольких десятков офицеров и нижних чинов, отличившихся в деле под Дади-Юртом.

Весьма характерна резолюция Российского императора на данном документе, начертанная Николаем I собственноручно: «Истребление жителей мирнага чеченскаго села не есть воинская доблесть. А по сему в испрашиваемых наградах ген.-л-иту от инф. А.П. Ермолову отказать!». За неумелое, недалекое и, более того, преступное руководство краем Ермолов был еще в двадцатых годах XIX в., задолго до начала Кавказской войны, отозван в Россию и отправлен в родовое имение доживать свои дни в неизвестности. Но «зубы дракона», брошенные этим человеком в почву Кавказа, проросли, принеся в грядущем долговременные и кровопролитные военные столкновения русских и горцев. Этот человек, столь бесславно завершивший свою военную карьеру, сделал все от него зависящее, чтобы на века рассорить горцев Кавказа и Россию, посеять между ними долгое и глубокое отчуждение, недоверие и враждебность.

Из рассказов очевидцев, зафиксированных российскими писателями, видно, что Шамиль - «Генералиссимус гор», провозимый в Калугу с почетным эскортом в 1859 г. мимо родного села А.П. Ермолова, вышедшего поприветствовать его на правах старого кавказца-ветерана, не пожал протянутую ему руку, сказав, что Кавказской войны могло и не быть, если бы Ермолов в свое время не жег мирные аулы горцев.

Вот почему возведение помпезного памятника этой одиозной для народов Северного Кавказа персоне воспринимается горцами как знак абсолютного одобрения варварских методов колонизации Кавказа, осужденных в свое время самой царской властью. Монумент в честь генерала-душителя, генерала-карателя дает горцам все основания воспринимать и город, где его соорудили, и находящуюся в нем администрацию как нечто глубоко чуждое и враждебное им, как колониальную администрацию в наихудшем ее варианте. Ничего хорошего не ждут они для себя от административного центра, где красуется памятник человеку, называвшего себя их заклятым врагом.

Видимо, кто-то наивно полагает, что только русским дано право негодовать по поводу сноса или возведения памятников (даже в чужих странах, скажем, во Львове или в Таллине). Однако и у «лиц кавказской национальности» тоже есть это право. Я далек от мысли, что власти новой России, не имеющей внятной национальной политики, разделяют мнение горцев относительно увековечивания оскандалившегося на Кавказе генерала. Допускаю даже, что рядом с этим памятником вскоре установят еще один - полковнику Буданову. Недаром же во время судебного процесса в Ростовском окружном военном суде многочисленные толпы казаков устраивали шумные митинги в его поддержку. Нам всем еще и еще раз дают понять, что мы чужие для России люди. Впрочем, у нас никогда не было повода об этом забыть.

Фото: цветные - Изольда ИЗЛИЦКАЯ, ч/б - из личного архива Беслана КОСТЮКОВА

ЗАЩИТНИКИ БЕЗ ЗАЩИТЫ

Аида ГАДЖИЕВА

29 июня Совет Адвокатской палаты Дагестана опубликовал обращение к министру внутренних дел республики Али Магомедову и прокурору Дагестана Андрею Назарову с требованием гарантировать безопасность адвокатов и обеспечить их доступ к подзащитным. «Каждый акт насилия против адвоката в связи с его профессиональной деятельностью становится ударом по гражданскому обществу... Если в республике не смогут обеспечить безопасность адвоката хотя бы в стенах правоохранительных органов, то надеяться на безопасность остальных граждан не имеет смысла», - говорится в документе.

Профессия адвоката в Дагестане переживает сейчас свое возрождение, или, может быть, возвращение к своему истинному смыслу. Долгое время хорошим адвокатом в республике считался не тот, кто знал законы и умел их применять, а тот, кто знал нужных людей, мог найти подход к любому следователю или судье и выступить посредником. Но в последние годы - и в немалой степени этому способствовали суды присяжных - в Дагестане появились грамотные и принципиальные защитники, которые работали, а не «договаривались». Они-то и стали первыми жертвами произвола.

Первый случай произошел в ноябре 2007 года, когда недалеко от своего офиса в Махачкале подвергся нападению известный адвокат Константин Мудунов. Преступник выстрелил ему в голову, но Мудунов выжил и назвал следствию фамилию

Константин Мудунов

человека, которого считал заказчиком покушения. «Дело не возбуждали несколько дней, тянули, потому что не хотели принимать нашу версию... Я чувствую себя, как солдат в тылу врага», - рассказывал он позднее. Дело так и осталось нераскрытым.

9 апреля 2010 года в центре Махачкалы было совершено зверское нападение

Сергей Квасов

на другого известного адвоката - Сергея Квасова. Несколько человек в масках ворвались в парикмахерскую, где он находился, и избили его железными прутьями. Даже когда адвокат потерял сознание, они продолжали наносить удары. Сергей Квасов получил тяжелейшие травмы и сейчас проходит лечение. Преступников не нашли. Причиной нападения следствие счи-

тает профессиональную деятельность адвокатов.

Когда год назад в Дагестане появились листовки с угрозами в адрес «пособников боевиков», написанные якобы родственниками убитых милиционеров, в списке «пособников», кроме правозащитников и журналистов, фигурировали и несколько адвокатов, защищавших обвиняемых в участии в НВФ. Эксперты из правоохранительных органов пришли к выводу, что листовка родилась в недрах самого МВД. Правда это или нет, сказать трудно. Однако, этим летом появились доказательства, что идея расправы над адвокатами популярна в среде силовиков и, что самое ужасное, руководство правоохранительных органов это поощряет.

Женщины для битвы

17 июня в Отделе внутренних дел города Хасавюрта была избита адвокат Сапият Магомедова. Она требовала, чтобы ее допустили к ее подзащитной, которая была доставлена в ОВД в этот день. Милиционеры били Сапият по лицу и по голове. Когда она вызвала «скорую», сотрудники ОВД не пропустили внутрь врачей, сказав, что никого не вызывали. Столь неадекватное и просто невозможное на Кавказе поведение мужчин объясняется, видимо, тем, что правозащитница, что называется, успела «достать» правоохранителей. Два года назад у нее произошел конфликт со следователями Хасавюртовской

прокуратуры, которые написали на нее жалобу, дескать, она их оскорбила, назвав «придурками» и «чмо». По словам Магомедовой, все было наоборот: оскорбили ее, и главной претензией было то, что она... пишет жалобы и заявления для своих подзащитных! Тяжба по поводу «придурков» («чмо» эксперты-лингвисты не сочли оскорблением) тянулась больше года, адвокатское сообщество отстояло тогда свою коллегу. Но от кулаков милиционеров это ее не спасло.

О возмутительном инциденте в Хасавюртовском ГОВД благодаря интернету узнала вся страна. Между тем в ГОВД говорят, что это Магомедова набросилась на мужчин, чему якобы есть многочисленные свидетели. Сапият Магомедова сейчас лежит в больнице в Москве. По словам ее коллег, проблемы со здоровьем стали следствием сотрясения мозга, полученного в ГОВД. Президент Дагестана Магомедсалам Магомедов взял расследование этого дела под свой личный контроль. Но сама потерпевшая уверена, что избившие ее милиционеры не понесут заслуженного наказания. «Сейчас работники МВД пытаются собрать на меня компромат: проверяют мои доходы, внимательно изучают

факты из моей личной жизни. Но собрать на меня компрометирующую информацию не получится, я не делала ничего дурного», - заявила она газете «Новые Известия». - Тем не менее, я не верю, что, пока это дело рассматривается в Дагестане, избившие меня омоновцы будут наказаны. Сегодня в республике делается все для того, чтобы очернить меня и обелить милиционеров». «Мы уже устали читать о нас ложь в газетах», - парирует в беседе с изданием начальник ОВД Хасавюрта Шамиль Темигереев. - Никто не мстит Сапият Магомедовой. Магомедова защищает людей, которые устраивают взрывы в московском метро. У нас есть видеозапись, как она бросается на милиционеров, провоцирует наших ребят. У нас куча свидетелей, что никто не избивал Сапият Магомедову. Рано или поздно она ответит за свою клевету».

Пока страна обсуждала это происшествие, а президент «лично контролировал» расследование, произошел новый шокирующий случай. Третьего июля в здании Советского РОВД Махачкалы была избита адвокат Джамиля Тагирова. Она пришла к следователю Кериму Мазаеву, чтобы присутствовать на очной ставке своего подзащитного и потерпевшего. «Следователь отказывался заносить мои замечания в протокол допроса подозреваемого. Когда после окончания допроса я сама внесла их в соответствующую графу, следователь порвал протокол и бросил его на пол. Не успела я поднять и положить его на стол, как Мазаев выхватил у меня из рук этот лист и стал наносить мне удары кулаком в лицо, по телу, при этом оскорбляя меня нецензурными словами», - пишет она в заявлении на имя руководи-

Джамиля Тагирова

теля Следственного управления СКП Касумбека Амирбекова. Вместе с заявлением она представила и заключение врачей, зафиксировавших ссадины на лице, шею и руку.

Пока прокуратура решает вопрос о возбуждении дела против следователя Мазаева, свое отношение к этому и подобным инцидентам выразил министр внутренних дел Дагестана Али Магомедов. На оперативном совещании он поручил руководителям городских и районных ОВД «проводить разъяснительные беседы, усилить воспитательную работу со своими подчиненными, обратить внимание на возможные провокации и быть готовыми адекватно и по закону реагировать на них. При работе с задержанными и их защитниками в целях недопущения инсинуаций, обвинений в адрес следствия, вести себя подчеркнуто вежливо, а по мере надобности использовать видео- и аудиоаппаратуру для фиксации следственных мероприятий».

Фото: Наталья Крайнова и Сергей Расулов - Новое дело /NewsTeam

ВОЙНА И ИНВЕСТИЦИИ

Надежды на то, что с приходом к власти нового президента Дагестана Магомедсалама Магомедова возня вокруг главного кресла утихнет, а с ней стабилизируется и общая ситуация в республике, не оправдались. Стало только хуже: вооруженное подполье активизировалось, теракты и убийства участились и теперь направлены не только против силовиков, но и против гражданского населения. Правоохранительные органы беспредельничают еще больше: если раньше избивали подозреваемых, то теперь перешли на адвокатов и даже потерпевших. И все вместе «отжимают» бизнес. Эксперты говорят об «афганизации» - превращении республики в военный полигон, где не может быть речи об экономическом развитии.

В начале августа в Дагестане сменился министр внутренних дел. Вместо бывшего фээсбэшника Али Магомедова (по мнению наблюдателей, слишком «кабинетного» руководителя для такой беспокойной республики) на эту должность был назначен его заместитель, начальник следственного управления МВД республики Абдурашид Магомедов. 52-летний полковник юстиции с большим стажем отлично знает положение дел в дагестанской милиции. Основной своей задачей он объявил борьбу с экстремистами, и дела не разошлись со словами. 21 августа в результате спецоперации в райцентре Гуниб был убит амир дагестанского подполья, «верховный кадий шариатского суда Имарата Кавказ» Магомедали Вагабов. Но с его смертью терактов и нападения со стороны боевиков не стало меньше, как это случилось, например в 2005 году после убийства лидера боевиков Расула Макашарипова. Напротив, гибель Вагабова словно послужила сигналом для оставшихся боевиков. Республику буквально накрыла волна тяжких преступлений, направленных против сотрудников правоохранительных органов. И все чаще жертвами посягательств становятся случайные прохожие, в том числе, дети. Эксперты объяснили

Фото: Башир АЛИЕВ/ NewsTeam

Сергей РАСУЛОВ/ NewsTeam

такую активизацию борьбой между командирами боевиков за освободившуюся должность амира, однако эта версия себя не оправдала. Во всяком случае, после назначения амир Ибрагима Валиджанова количество нападений не снизилось. Силовики ответили на террор серией спецопераций по всему Дагестану. За первую половину сентября в Дагестане прошло пять спецопераций, в которых были убиты 22 боевика.

Очевидно, что ужесточение борьбы с боевиками санкционировано федеральным центром. На встрече в Сочи 11 августа Дмитрий Медведев согласился с предложением президента Дагестана Магомедсалама Магомедова создать в республике батальон из 800 человек для ведения боевых действий в горно-лесистой местности. Планируется, что в него войдут хорошо подготовленные бойцы из местных жителей, которым будут предоставлены самое лучшее вооружение и техника. По мнению президента Дагестана, подразделение поможет переломить ситуацию в борьбе с терроризмом.

Однако, как неоднократно отмечали и местные, и федеральные руководители, одними силовыми методами проблему терроризма не решить, необходимо экономическое развитие, которое выветрит социальную почву из-под ног экстремистов. Но с этим получается еще хуже, чем с силовыми методами. Ни создание нового Северо-Кавказского федерального округа, ни назначение полпредом в него чиновника с предпринимательским лицом Александра Хлопонина, ни назначение президентом Магомедсалама Магомедова, за которым в республику должны были прийти керимовские миллиарды (Сулейман Керимов - российский миллиардер, член Совета Федерации от Дагестана) никак не отразились на экономике Дагестана. Бешеные средства, поступающие в республику в виде дота-

Инвестиции стали главной темой и во время визита в Дагестан 21-22 сентября Александра Хлопонина. «К сожалению, на сегодняшний день есть только разговоры, а конкретных проектов мы пока не видим» - добавлял полпред.

ций, субсидий и инвестиций в различные проекты, рассасываются без какого-либо экономического эффекта. Притчей во языцех стала «Немецкая деревня» — амбициозный проект, затеянный прежним президентом Муху Алиевым, который хотел построить на берегу моря в Карабудахкентском районе современный город-курорт. Проект провалился уже на стадии отведения земель.

Неурегулированность земельных отношений в республике — лишь одна из проблем, тормозящих развитие экономики. Другая проблема — «джамаатский налог». Ни для кого в Дагестане не секрет, что боевики собирают дань со всех крупных предпринимателей, используя в качестве аргумента не только угрозы, но и похищение бизнесменов или их детей, нападение на объекты бизнеса, поджоги. Правоохранители нередко обнаруживали у убитых боевиков письма с угрозами, списки «налогоплательщиков» и бухгалтерию с указанием сумм. При этом удивлялись, почему никто из бизнесменов не обратился в милицию или прокуратуру за защитой. В то же время в народе ходят истории о том, что буквально через час после такого обращения боевикам становилось об этом известно. Есть и другие легенды: о том, как один известный руководитель крупного предприятия с государственным участием заявил вымогателям: «Придите и возьмите, если можете». Мускулатура в Дагестане снова имеет значение, и ни один более или менее заметный чиновник или бизнесмен (а часто это одно и то же) не может существовать без вооруженного отряда охраны.

Тем не менее, по признанию самих бизнесменов, главным тормозом для экономики республики являются не экстремисты, а коррупционеры. Откаты до-

стигают 30–40%, но даже они не являются гарантией, что какому-нибудь бизнес-проекту будет дан зеленый свет. Самый распространенный вид бизнеса в республике — выбить финансирование какого-либо объекта из федерального или местного бюджета, а потом дружно разворовать эти деньги. В этих условиях не удивительно, что ни один частный инвестор не хочет вкладывать деньги в экономику Дагестана. Именно об этом говорил Дмитрий Медведев на встрече с Магомедсаламом Магомедовым и Александром Хлопонным в Сочи: «Еще одна сфера, которая очень важна и, может быть, критически важна для того, чтобы республика развивалась, — это инвестиции. Пока с этим плохо. За последнее время не сделано почти ничего... Без инвестиций мы не сможем дальше развивать экономику республики. И я надеюсь, что новое руководство этот процесс сможет наладить».

Инвестиции стали главной темой и во время визита в Дагестан 21–22 сентября Александра Хлопонина. В ходе различных совещаний полпред неоднократно повторял: федеральный центр выделяет Дагестану беспрецедентно большие средства в рамках различных программ, нужно только уметь реализовать свои идеи в виде проектов, а с финансированием проблем не будет. И добавлял: «К сожалению, на сегодняшний день есть только разговоры, а конкретных проектов мы пока не видим». Упомянул он и боевиков: «Надо сейчас засучить рукава, перестать заниматься нытьем и рассказывать, что нас тут террористы грабят, убивают и бандитствуют. Надо дать возможность людям нормально работать, зарабатывать, строить жилье, иметь свой бизнес».

Аида ГАДЖИЕВА

NewsTeam

УБИЙСТВО ФАРИДА БАБАЕВА: ПОКА НАКАЗАН ТОЛЬКО ИСПОЛНИТЕЛЬ

Исполнитель убийства осужден, организатор в розыске, заказчик неизвестен — таковы итоги завершившегося в начале июня в Верховном суде Дагестана повторного судебного процесса по делу об убийстве лидера дагестанского «Яблока» и кандидата в депутаты Госдумы Фарид Бабаева.

Политик был застрелен в подъезде своего дома за десять дней до думских выборов, 21 ноября 2007 года. Приехал из партийного офиса, вышел из машины, а тут его уже ждали. Врачи три дня боролись за его жизнь, но 24 ноября Фарид Бабаев скончался.

Второй процесс по этому делу стал почитай что повторением первого. За исключением того, что прийти на сей раз решились не все свидетели, а это серьезно ослабило позиции обвинения и потерпевших. Но результат тот же — 21 мая присяжные признали Расила Мамедризаева убийцей, а его товарища Сеферали Сефимерзоева оправдали. Судья Верховного суда Закир Ибрафимов 3 июня вынес осужденному приговор: 15 лет тюрьмы. Это на год меньше, чем по решению прошлого суда, отмененному в июне прошлого года Верховным судом России по требованию обвинения и защиты.

Где искать заказчика

По сей день скрывается от правоохранительных органов тот, кого обвинение называет «заказчиком» и чья роль, согласно материалам следствия, скорее подходит под определение «организатор». Сефимерзоев Канберов — один из известных в определенных кругах братьев Канберовых, пытающихся заниматься политикой в Южном Дагестане. Он — пока последнее звено цепочки между реальным заказчиком и убийцей, до которого смогли добраться следователи.

Сомнения в том, что именно Канберов является конечным заказчиком, возникают потому, что никто пока не привел мо-

тива, который мог бы побудить его к этому убийству. А вот мотив не убивать был — Фарид Бабаев вел открытую борьбу против главы Докузпаринского района Керимхана Абасова (последнего вместе с сыном даже задерживали по подозрению в убийстве Бабаева), и в этой борьбе Канберовы оказались с Бабаевым по одну сторону баррикад.

Лидер «Яблока» включился в кампанию против Абасова после известного расстрела митинга противников главы района, случившегося 25 апреля 2005 года в селе Мискинджа, когда от пуль милиционеров погиб по меньшей мере один человек. Бабаев не интересовала политическая подоплека митинга, его заботили права людей, которые, как он говорил, «были расстреляны только за то, что вышли на митинг». Канберовы же, похоже, были не прочь «скинуть» Абасова чужими руками.

Таким образом, побудить Канберова организовать это убийство могло только решение персоны гораздо более влиятельной, кому он отказать не смог. Понятно, что если Канберов, фигура как-никак межрайонного масштаба (он проявлял активность в нескольких районах, населенных лезгинами), мог от кого-то настолько зависеть, чтобы подставиться и организовать убийство, этот кто-то должен быть человеком масштаба как минимум республиканского. Но до него следствие по каким-то причинам не добралось.

Неудавшийся реванш адвокатов

Второй суд проходил очень тяжело для потерпевшей стороны и для обвинения. Если в первый раз свидетели и присяжные видели подсудимых за решеткой, то сейчас оправданный Сефимерзоев поначалу сидел в зале, приходил и уходил вместе с ними через одну дверь, что для них могло быть психологически сложным. Но позже обвинение все-таки насто-

яло на задержании Сефимерзоева, который был тоже посажен в клетку.

Самым же неблагоприятным обстоятельством для потерпевших и прокурора стала потеря главного свидетеля обвинения, выступавшего в суде под псевдонимом «Акаев». Он рассказал следствию, что 21 октября 2007 года видел бежавшего Мамедризаева с пистолетом в руке как раз в том месте и в то время, где произошло убийство. Дело было вечером, уже стемнело, но в тот момент Мамедризаева осветила проезжавшая машина, и свидетель его на следствии опознал.

Акаев тогда заявил, что, придя в тот день к родственнику, работающему в МВД, он рассказал о человеке с пистолетом. Родственник, уже знавший о покушении на Фарид Бабаева, расспросил о подробностях и, поняв, что Акаев мог видеть убийцу, уговорил его пойти и дать показания. И даже написал по этому поводу рапорт своему начальству, что в дальнейшем помогло убедить присяжных в подлинности первоначальных показаний Акаева.

Акаев дал показания и на первом суде их подтвердил. При этом на него оказывалось серьезное давление. К примеру, на одном из заседаний прямо в зале суда один из адвокатов защиты сказал сидящему за ширмой Акаеву («анонимному свидетелю», личность которого должна была оставаться скрытой): мол, «будьте точнее в своих высказываниях, мы знаем, где живут ваши родственники». Причем реакция

судьи на эту выходку была неожиданно мягкой.

На второй суд Акаев сначала вовсе не пришел, приставы же «не могли его найти». Потом неожиданно появился - и отказался от своих показаний.

Однако до этого показания, данные Акаевым на следствии, были зачитаны коллегии присяжных. К тому же присяжные выслушали и того самого родственника Акаева, который в свое время настоял на его приходе к следователям. А также ознакомились с его рапортом. Им оставалось только решить, верить ли тому, что Акаев ничего не видел, или же верить его прежним показаниям, подтвержденным несколько раз и им самим, и его родственником - работником МВД. По всей видимости, присяжные поверили «первоначальному» Акаеву.

Третьего процесса не захотел никто

Младший брат Фарид Бабаева, Артур, убежден в виновности обоих подсудимых. Уверены в этом и остальные родственники убитого.

Бабаевы как после первого суда не хотели отмены его итогов, несмотря на оправдание Сефимерзоева, так и на этот раз не стали доводить дело до Верховного суда России. По их мнению, каждый следующий процесс только уменьшает шансы отправить убийц за решетку.

По мнению Артура Бабаева, следствие привело огромное количество фактов, подтверждающих вину и Мамедризаева, и Сефимерзоева. Это и показания видеовидеосудей, и зафиксированные телефонные переговоры между ними. Это и рассыпавшиеся в суде показания новых и старых свидетелей защиты, пытавшейся обеспечить своим клиентам алиби.

Однако Бабаевы как после первого суда не хотели отмены его итогов, несмотря на оправдание Сефимерзоева, так и на этот раз не стали доводить дело до Верховного суда России. По их мнению, каждый следующий процесс только уменьшает шансы отправить убийц за решетку. Доводы обвинения не меняются, так как основаны на одних и тех же материалах следствия, свидетели же проявляют все меньше решимости, а адвокаты обвиняемых каждый раз преподносят все новые «сюрпризы» в виде своих свидетелей, яко-

бы видевших обвиняемых в момент убийства где угодно, только не на месте преступления. И не важно, что такие свидетели часто путаются в показаниях, противоречат себе и друг другу, - все это, считают Бабаевы, так или иначе может повлиять на мнение присяжных.

Насторожило родственников и голосование присяжных, которое несколько отличалось от того, что было во время первого суда. Если по Мамедризаеву счет снова был 7:5 в пользу его виновности, то по Сефимерзоеву - 12:0 в пользу его невиновности, тогда как на первом суде при тех же доводах обвинения было лишь 7:5 в пользу подсудимого.

Не добавляет Бабаевым веры в справедливость правосудия и масса странностей со стороны как присяжных, так и судей на обоих процессах. Выпады адвокатов защиты, явно нарушающих принятые в суде нормы, оставались без наказания со стороны судей. Присяжные же, назвав Мамедризаева виновным, почему-то признали его заслуживающим снисхождения, что уменьшило срок на год. Как может зачислять снисхождения человек, совершивший убийство за деньги, оставив четверых детей без отца и мать без сына, остается загадкой.

Опасная игра

Фарид Бабаев погиб на взлете своей политической карьеры, когда он, не имея финансовой поддержки и принципиально не связываясь с преступным миром, тем не менее, начал набирать силу.

Его активность после расстрела ОМО-Ном митинга в Докузпаринском районе 25 апреля 2006 года создала серьезные проблемы районному главе Керимхану Абасову. Спасти Абасова от отставки могло только покровительство сверху.

Не имея денег и даже не выстроив еще как следует в Дагестане отделение «Яблока», Бабаев все же проводил громкие акции против беспредела людей в погонах, внесудебных казней, похищений дагестанцев теми, кого дипломатично называют «лицами в камуфляжной форме». А также против шумных и разрушительных спецопераций, когда людям намеренно не дают сдать, а домам как будто специально наносятся как можно большие повреждения. Он организовывал круглые столы с участием представителей власти и правозащитников, собирал митинги, куда свозил людей из разных районов. «Усиливал» эти мероприятия, привлекая к ним

известных правозащитников, с удовольствием откликавшихся на его приглашения. Так приезжали в Дагестан Ковалев, Борщев, Пономарев.

После своих первых серьезных выборов - в Госдуму в декабре 2003-го - он организовал целую серию судебных процессов, с помощью которых в течение нескольких лет пытался доказать многочисленные факты подтасовки результатов. Суды он проиграл, но эта кампания стала прецедентом в дагестанской политической практике.

Крупное сражение готовил он и на думских выборах 2007-го. Его тактика заключалась в создании вокруг «Яблока» широкой оппозиционной коалиции

Следующий бой насквозь коррумпированной и живущей «по понятиям» дагестанской политической системе он решил дать на выборах в парламент республики в марте 2007-го. Однако его подвел один из «соратников», сначала втершийся в доверие, а потом подставивший в один из районных списков заведомо слишком молодого кандидата, из-за чего партию с выборов сняли.

Получив такой удар в спину, Фарид Бабаев все-таки смог довести до конца другие выборы - в городской совет города Дагестанские Огни. Результат немногим меньше барьера в 7% красноречиво говорит о том, что «Яблоко» просто не смогло противостоять «коррекции» итоговых протоколов.

Крупное сражение готовил он и на думских выборах 2007-го. Его тактика заключалась в создании вокруг «Яблока» широкой оппозиционной коалиции, которая должна была выступить против действующего президента Дагестана Муху Алиева. И эта схема начала реализовываться - кто-то из влиятельных людей согласился на сотрудничество, с кем-то шли переговоры.

Не исключено, что именно этот прогресс испугал кого-то из власти имущих или тех, кто рядом с ними: если человек развернул такую деятельность без денег и внятной партийной структуры, что же он сможет сделать, если когда-нибудь все это получит? А в Дагестане против «чистой политики», политики без вооруженной и коррупционной поддержки, знают только один прием - физическое устранение.

БЕЖТИНСКИЕ САПОЖКИ, ЮБОЧКА И КОРРИДА

Домой я вернулась очень поздно. Или очень рано... От машины до подъезда шла, чувствуя, что земля покачивается и норовит ускользнуть из-под ног. Будто я матрос дальнего плавания, только что сошедший на берег, на плече у меня попугай, в руке бутылка рома, а легкие еще наполнены соленым и горьковатым воздухом моря. Только попугай у меня не было, неслась я не ромом, а тяжелый круг овечьего сыра, и приехали мы из селения Бежта, которое расположено на высоте 2 000 километров над уровнем этого самого моря. А покачивало оттого, что выехали мы в восемь утра, вернулись около двух ночи, а в самом селе были от силы часа три. Все остальное время заняла дорога.

Дорога... Выехали за город - уже счастье. Говорить не хочется. Ни водителю Руслану, ни фотографу, тоже Руслану. Ни мне. Смотрю в окно, будто впервые вижу. Помню: если появились на обочине первые холодильники - скоро Леваша. Холодильников будет много, они живут стадами по 15-25 штук. Как в первый раз увидела, так с тех пор и думаю: кто покупает их там, на дороге? Почему нельзя торговать в селе? Может, каждый, кто едет в горы, должен сначала укротить дикий придорожный хо-

лодильник, и только потом его пропускают туда, вверх, к водопадам, обрывам, и kloчущей в ущелье желтой реке?

- Зачем едем-то? Про ваххабитов писать будете?

Это Руслан, наш водитель. Такой вопрос я сегодня услышу еще раз семь, как минимум. И каждый раз буду добросовестно отвечать. Рассказывать о прекрасных бежтинских сапожках с невозможным для меня названием «гъаькъаь», которых нигде в мире больше не делают. От том, что это чудесное ремесло умирает, и вот одна бежтинская женщина Наизат Курбаналиева пытается его возродить. Книжку составила с точным описанием процесса, со старинными рисунками, которые переводятся как «листья» или «бараны рога» или даже «звезды в рогах». Я буду размахивать руками, пытаюсь описать, какая же красота эти вязаные и вышитые пестрые голенища (гъаьч), верхняя часть (мицо), боковая (гъаьга), подошвы (гъаькъа), загнутый сверху «бежтинский носик» (боой) и яркая нитяная бусинка на носике, названия которой я не знаю. Стану говорить, что красоты становится все меньше и меньше, что старые мастерицы уходят, а молодые уже не вяжут, а покупают обувь в магазинах... И каж-

дый раз на меня будут смотреть, как на идиотку.

- А-а-а, я думал, что-то серьезное... - тянет Руслан.

Как рассказать, объяснить, насколько это серьезно и достойно внимания? Какие живые и настоящие эти сапожки, сколько сил и времени у Наизат ушло на то, чтобы самой научиться и другим рассказать о старинных узорах, о плотности вязки, о тонкой вышивке и разных хитростях, которые не каждому откроет опытная мастерица. Что за дело человеку, думающему, как подвигать детей и «поступить» их в институт, до того, что не сходится больше женщины на традиционные сборища «гахли», чтобы вместе прясть, а идут в магазин и покупают синтетические нитки? Ничего больше не говорю. Отворачиваюсь.

За окном уже прекрасные сады Гергебили. Еще не сезон для абрикосов и душистых гергебильских персиков, у которых косточка сама выпрыгивает тебе в ладонь, пока сладкий липкий сок заливает пальцы. Это все будет позже, в начале августа, а пока деревья светятся лиловым и розовым разных оттенков, будто гроздья сире-

ни. На ходу записывать трудно, ручка скачет по блокноту, выводя нечитаемые каракули, и я злюсь. Ведь хочется ничего не пропустить. Ржавые остовы автомобилей, что служат чем-то вроде забора; валяжно сидящий у ворот живописный старик и его маленькая сухонькая жена, которая «держит спинку», словно балерина на пенсии; ослик, стоящий на выезде из очередного села и упорно не желающий сдвинуться с места... Мы осторожно оглябаем упряма, и в последний момент он лениво отворачивает голову, иначе задела бы зеркалом бокового вида.

Через час или полтора мы уже едем между огромными глыбами ноздреватого грязного снега. Не так давно тут сошла лавина, снесла в ущелье ПАЗик. Водитель, случайно вышедший из машины за несколько минут до того, чудом остался жив.

Последние 80 километров до Бежта ползем со скоростью 20 километров в час, разбрызгивая грязь и подпрыгивая на ухабах. Наконец впереди погрангородок и шлагбаум. И тут мы зависаем. Оказывается, за те пять лет, что я здесь не была, правила изменились, теперь одних паспортов и даже журналистских удостоверений недостаточно, ведь рядом граница с Грузией и «сами понимаете, какая ситуация». Мы вылезаем из жигуленка, разминаем

ноги, сверху сыплется какая-то мокрая гадость. Пограничник, голубоглазый Джалил, не сводя с нас взгляда, докладывает по рации:

- Два карандашника и юбочка, - затем спрашивает: - Кто старший?

- Юбочка старшая, - отвечаю, шагаю вперед лихо, по-армейски, и тут же брызги и комья грязи из-под ног во все стороны. Вляпалась прямо в лужу!

Долго ждем, пока нас «пробьют» по базе данных. За это время нас успевают спросить, не везем ли книжки и газеты религиозной направленности, предлагают угоститься семечками и сделать «магар» по-быстрому (пить минут глядеть друг другу в глаза и пять минут целоваться) и в очередной раз кривятся, услышав мой рассказ о сапожках. Через 47 минут «карандашников» и «юбочку» пропускают в Бежта.

Наизат ждет нас на центральной улице. Смотрю на нее, стоящую под зонтиком в шегольских полусапожках на каблукке, на проходящих мимо женщин, которые тоже - с зонтиками и на каблукках, на мужчин в практичных резиновых сапогах и понимаю - разговоры, что мы с Наизат вели в Махачкале - утопия. Не будут больше невесты на второй день свадьбы вязать «гъаькӀаь» под бдительным взглядом вредной свекрови. Не станут в приданое

девушкам давать обязательные две пары сапожек - на каждый день и нарядные. И Увайс, односельчанин Наизат, о котором она рассказывала, как он, мол, на все свадьбы ходит в традиционной обуви и танцует так, что залобуешься, - скорее всего, последний из могикиан. На воротах и стенах домов «граффити» - «11-й класс 2010-й» и «5 «б» МОЛОДЦЫ!», очень много тарелок спутниковой связи, иномарки едут мимо бредущих коров.

- Смотри, смотри, да не туда, обернись же!

Сзади шум, выкрики, возня. Высказываем из машины. Руслан-фотограф чертыхается - дождь со снегом, снимки могут не получиться. А снимать есть что. Дерутся быки. Черный и белый. Кто-то их стравил, и тут же пустынная улица сделалась людной, шумной, дышащей. Древняя энергетика схватки накаляет воздух. Быки толпятся в грязи, рогами толкают один другого. Грузные. Грозные. Мальчишки отбегают от них, вскакивают на ступеньки домов, жадно смотрят. Нам приходится все время отъезжать - быки прут к нашей машине. Их стараются разнять, двое мужчин хватают доску, бегут. А мне не хочется, чтоб разнимали. Я увлеклась, болею за черного и, разумеется, он вдруг проваливается в какую-то яму прямо над обрывом. Самого не видно, только слышен

обиженный рев. Белый победитель идет к нам. На правой ноге чуть ниже колена - рана.

И вот тут все вдруг складывается в цельную картину. Этот раненый бык, проходящий под балконом полуразрушенного дома. Деревянная ажурная резьба, украшающая окна. Сами дома, нависающие над обрывом, по дну которого река несется так быстро и страшно, что кружится голова. И цель нашего приезда - пестрые, радостные, как песня, бежтинские сапожки.

Вот тут жила много лет назад мастерица Патимат Ибрагимова по прозвищу ПаскӀо (Наизат именно у нее училась ремеслу, выпрашивала про каждую петлю, про цвета, про нитки). И выглядела эта совсем еще молодая ПаскӀо в окно, смотрела, как дерутся быки, и снова возвращалась к своей работе. А рядом с ней, наверное, сидела мать или бабушка и говорила что-то вроде: «Тут «кӀаькӀис» надо. Плотную петлю. А тут - «гъолода» делай, говорю! Чередуя нитки!». И ПаскӀо вязала, и спицы стучали, и расцветали диковинные узорчатые сапожки у нее в руках, а мокрый снег так же, как сейчас, падал на крыши, и дым из труб поднимался в мутное серое небо.

Мы уже в школе искусств, где Наизат преподает ковроткачество. В углу печка, на стенах вязанные крючком салфетки и гипсовая маска Лаокоона с искривленным страдальчески ртом. На ковриках, брошенных на пол, устроились девочки - Пятя, Ашура, Жанна и самая младшая Мадина. Перед ними горка шерсти, ее надо чесать специальной чесалкой, потом прясть из нее нить. Хитрые девчонки делают это неохотно, хихикают, жмутся друг к другу и кидаются шерстью.

- Девочки, вязать станете? Сапожки. Ну, вот тебе раз. Почему нет?

- Не хотим! Долго. Скучно.

Это самая бойкая отвечает, Ашура. Наизат немного нервничает. Ей бы хотелось иного ответа. Мне - тоже.

- А кем хотите стать?

Все хотят врачами. И второкласска Мадина, хоть ни единого слова так и не сказала, тоже явно солидарна с подружками. Прощаясь, спрашиваю нарядную Патю в розовой шапочке и колготках в сиреневую черную полоску: «У тебя какая любимая игрушка?»

- Барби.

Мы с Наизат в явном меньшинстве. Мы проигрываем, сдаем позиции, как черный бычок, свалившийся в яму. С нашей сторо-

ны только эмоции и наивные рассуждения о необходимости сохранить красоту и уникальность, о памяти и традициях. Против нас - экономические законы, глобализация, Барби, интернет и спутниковые тарелки, которые ловят какой-то очередной скверный российский сериал.

Именно его мы вполглаза смотрим дома у Наизат, куда заехали перекусить перед обратной дорогой. Наизат вздыхает, ей неловко, что с ученицами все так «непарадно» вышло. Она угощает нас вкуснейшим супом с тефтелями, привозными помидорами, редиской, зеленью, апельсинами, пловом с курицей и чаем с малиновым вареньем. Хлеб - не лаваш, не чурек, покупная буханка. Из своего, здешнего, горского - только сыр, на который мы сразу жадно накидываемся.

Наизат наконец приносит и рассыпает по полу все связанные ею гъаькӀаь. Это праздник. Пир для глаз. Белые с редкими узорами - мужские, густо украшенные, разноцветные - женские, крохотные - детские. Перебираем, трогаем, рассматриваем. Удивляемся, что даже подошва, такая, казалось бы, незначительная, не видная постороннему взгляду часть, и та в узорах. Наизат надевает на ладонь специальный браслет плотной вязки - подталкивать упирающуюся иглу, показывает, как вяжет. Говорит, будто оправдывается.

- Эти девочки... Я знаю, они не будут вязать. Одна пара гъаькӀаь - их опытная мастерица месяца два или три делает. Столько труда! И что потом? Нарядные сапожки 8 000 стоят. Кто их купит? Я ездила на Шунудаг (имеется в виду Шунудагская биеннале, где попутно устроена еще

и ярмарка. - Прим. ред.). Везила повседневные, за 4 000. Одну пару всего купили. Но нельзя же, чтобы это пропало! Ведь надо что-то делать!

- Может, через интернет? Иностранцам, например, продавать...

Наизат пожмает плечами. С «инетом», да и с компьютером она не в ладах, книгу ей чуть ли не все село помогало делать. Кто текст набирал, кто переводил, кто сканировал рисунки. Пятилетняя Хадикат прижимается к маме, а племянник Закир, тренер по вольной борьбе, усмехается. Ему кажутся смешными и такие разговоры, и такие проблемы.

- Лучше о нашей спортшколе напиши. Вот где тема! Сельская школа, а столько чемпионов. Наизат говорила, что ее сын в Америке второе место занял? Я тренировал! Вон - медаль на стенке.

Мы рассматриваем медаль, цокаем языком, восхищаемся и начинаем прощаться. Всю обратную дорогу говорим, говорим и говорим. О том, как не хватает в душном городе этого воздуха, а в мире красоты. А еще о том, что скоро вообще ничего не будет, и вот этого потрясающего сыра, что нам на дорогу дала Наизат, тоже. Все будут привозить уже расфасованное, упакованное, ненастоящее. На заправке в Хаджалмахи выходим размяться и надышаться напоследок. К Руслану-фотографу подходят два пацаненка, они о чем-то говорят, и пацанята уходят довольные.

- Чего хотели? - спрашиваю Русика.

Он смотрит обескураженно и отвечает.

- Десять рублей. На «Роллтон».

«МЫ ПРИВЫКЛИ К ТАКИМ НОВОСТЯМ»

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

Вместе с правозащитником Магомедом Муцольговым заходим в офис возглавляемой им организации «Машр». Одна из стен приемной снизу доверху завешана фотопортретами. Все эти люди пропали без вести и до сих пор не найдены либо обнаружены убитыми, чаще всего со следами насильственной смерти.

Руководитель «Машр» с горечью констатирует, что чаще всего к этим преступлениям причастны силовики, сотрудники как федеральных, так и республиканских силовых структур. Практически никто из похитителей или убийц в погонах не понес уголовной ответственности. И этому давно никто не удивляется.

Время одиннадцать вечера. Магомед Муцольгов отвечает на телефонный звонок, объясняет кому-то дорогу к своему офису в Карабулаке, и спустя пятнадцать минут на пороге появляются пожилой мужчина и его сын.

Они эмоционально, сбивчиво рассказывают правозащитникам (в офисе присутствует еще один сотрудник «Машр») о грубом и незаконном задержании второго сына. Подробно объясняют обстоятельства дела, иногда повторяются, но их выслушивают внимательно, терпеливо, на основании их свидетельств составляют заявление. Беседа затягивается далеко за полночь.

- Почему они не приехали утром? - спрашиваю я. Ведь за ночь все равно ничего не изменится.

Магомед кивает:

- Да, не изменится. Но для людей важно, что они могут приехать, обратиться за помощью всегда, в любое время дня и ночи. Что здесь в их проблему вникнут, постараются успокоить, дадут надежду на справедливый исход, они смогут почувствовать, что не одиноки в своей беде. Это очень важно.

«Если он виноват, если есть доказательства, что он что-то натворил, пусть судят, пусть отвечает...» - это

повторяют фактически все родственники задержанных, обвиняемых в совершении тяжких преступлений и терактов. Чаще всего эти обвинения на проверку оказываются необоснованными: убедительных доказательств следствие представить не в состоянии.

Огласка таких случаев в прессе, привлечение всеобщего внимания помогает, иногда даже может привести к освобождению человека, если дело против него сфабриковано, или по крайности сохранить ему жизнь, - полагает мой собеседник. Однако визитеры нередко отказываются распространяться о том, что в их ситуации изобличает произвол силовиков. Туманная надежда на содействие представителей властей республики удерживает их от этого.

Увы, по свидетельствам правозащитников, чиновники, да и глава республики Евкуров способны легко забывать свои обещания, время бывает упущено и шансов найти пропавшего живым остается все меньше.

Отец убитого в 2008 году владельца сайта «Ингушетия.Ру» Магомеда Евлюева, кажется, давно не надеется ни на какую справедливость со стороны властей. Убийца его сына сам был убит, как полагает Яхья Евлюев, именно потому, что на его совести была не одна человеческая жизнь: «Возможно, если бы у этого преступника не было «крыши» в лице Мурата Зязикова и бывшего главы МВД Ингушетии Медова, он сейчас находился бы в тюрьме, а не в могиле».

В Ингушетии знают, что на похоронах Ибрагима Евлюева и погибшего вместе с ним охранника по фамилии Албогачиев в их убийстве обвиняли окружение и родственников Магомеда Евлюева. Есть сведения, что была даже попытка сраживания двух семей на почве кровной мести.

В день, когда расстреляли Ибрагима, дом Яхьи Евлюева был окружен силовиками. Они пытались найти оружие и исполнителей убийства.

«Когда я узнал, что убийца моего сына мертв, то, надо признаться, особо не горевал. Но лишать его жизни ни я, ни мои родственники не стали бы. Зачем нам это? Возможно, если бы он был осужден и отсидел свой срок, мне было бы проще простить его. Я до последнего хотел добиться справедливого суда над ним и заказчиками преступления. Но суд признал гибель Магомеда несчастным случаем, за который никто не понес ответственности, а убийца получил короткий условный срок. Что касается мести, которую семья объявила Зязикову и Медову непосредственно после смерти Магомеда, то это было сделано сгоряча, никаких действий в отношении этих людей мы не планируем».

Евлюев не участвует в политике и общественной деятельности. «Эта деятельность дорого нам стоила», - скорбно иронизирует мой собеседник. Он полагает, что, как это ни банально звучит, только соблюдение закона представителями власти способно остановить поток кровавых событий в Ингушетии и других республиках Кавказа.

«Взрывы, убийства, теракты, нападения - все это

стало настолько привычным для местных жителей, что никто теперь не удивляется, в очередной раз слыша такие новости», - отмечает руководитель информационного агентства «Максимум» Ваха Чапанов. Ему всегда удается раньше других журналистов прибыть на место происшествия. Зачастую именно он является достоверным и непосредственным источником информации о событиях, правду о которых так любят скрывать официальные пресс-службы.

Когда же все это закончится? Таким риторическим вопросом задавались многие мои собеседники в Ингушетии, подразумевая преступления и убийства, ставшие приметой повседневности.

«ЕДВА ЛИ НЕ ВОЙНА»

Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров огласил данные потерь среди силовиков за последние пять лет. Выступая на митинге против терроризма в Назрани 3 октября, глава Ингушетии заявил, что «от рук этих «нелюдей» (боевиков - прим. «ДОШ-а») погибло более 400 сотрудников правоохранительных органов, более 3 тысяч мирных жителей были ранены, 400 из них стали калеками, 3 тысячи детей остались сиротами». Кому, как не нам, знать боль и страдания от утрат родных и близких, от террористических атак?

«Сегодня нет регионов, пострадавших от терроризма больше, чем Ингушетия, Чечня и Дагестан. Все нормальные люди осуждают преступления, в любом проявлении. Мы все говорим терроризму: нет!» - восклицает Евкуров.

«Мы страдаем от рук террористов больше, чем кто-либо, - сказал он. - Но при этом не вешаем ярлыки. Хочу еще раз подчеркнуть, что мы никому не позволим называть народ Ингушетии террористами». По словам руководителя республики, «ингушский народ всегда был в составе России, даже в тот момент, когда решалась судьба всей страны».

Неделей позже Национальный антитеррористический комитет (НАК) отчитался об успехах спецслужб по борьбе с вооруженным подпольем на Северном Кавказе.

«Всего за истекший период 2010 года на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) проведено более 50 контртеррористических и свыше 4,5 тысяч оперативно-боевых мероприятий. При оказании вооруженного сопротивления нейтрализованы 301 и задержаны 468 бандитов», - говорится в обнародованном сообщении НАК.

А глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин, выступая в эфире радиостанции «Эхо Москвы», заявил, что «на Северном Кавказе, к сожалению, в Дагестане идет едва ли не война. Органы внутренних дел в северокавказских республиках, в Дагестане, в Ингушетии, в Кабардино-Балкарии и Чеченской республике ежедневно несут потери до 5-6 человек».

ИСПОВЕДЬ ДИССИДЕНТА

Однажды прекрасным солнечным днем я, обычная практикантка, волею судеб оказалась в гостях у известного писателя, поэта, публициста, педагога и общественного деятеля в одном лице - Иссы Аюбовича Кодзоева. Признаюсь, я по-другому себе представляла бывшего диссидента, своего рода персону нон-грата в нашей республике, да и за ее пределами. Меня поразили необычайная простота и приветливость, не свойственная большинству наших почтенных стариков, пользующихся привилегиями своего положения. Не было ни притворного радушия, ни изысканных фраз, приличествующих моменту.

О больном обществе

Еще до знакомства с Иссой Аюбовичем я слышала, что он обладает редким умением находить точные характеристики всем протекающим в нашей жизни процессам и явлениям. И в ходе беседы это неоднократно подтвердилось.

Исса Аюбович не задумываясь ответил на первый мой вопрос о том, в каком состоянии, по его мнению, сегодня пребывает наше общество. Общество больно, - сказал он.

В устах человека, озабоченного судьбами родины в такой мере, как Исса Кодзоев, подобный диагноз звучит серьезно. Мы уже не те, что раньше, - считает писатель, вот уже десятки лет отслеживающий духовную деградацию нашего человека. Ингушетия раздробилась на группы, на некие касты, воюющие друг с другом.

Тейпы противостоят намного ожесточеннее, чем в прежние времена, проявляя тем самым мелочный клановый шовинизм. К этому причастна в том числе не созидательная, а, напротив, деструктивная активность власти, забывшей о своем предназначении и утратившей такую основополагающую духовную ценность как чувство справедливости.

Справедливость, по убеждению Иссы Аюбовича, - мера всех вещей. Если мораль у каждого своя, то чувство справедливости одно на всех, это природный инстинкт. Истинно силен духом может быть лишь тот, кто живет в согласии с этим чувством.

Любой человек, вне зависимости от национальности, расы или религии должен осознавать личную ответственность в первую очередь перед собственной совестью, а уже потом перед другими людьми. Если человек развил в себе способ-

ность к самоконтролю и самообразованию и повинуется заложенному в нем нравственному чувству, он сумеет в нужный момент исполнить долг перед обществом, - такой вывод я сделала из слов Иссы Аюбовича.

В чем, по мнению Иссы Кодзоева, заключается этот долг? Исходя из его личного жизненного опыта, можно предположить, что в бескомпромиссном отстаивании интересов этого общества, в борьбе за права каждого человека, которого стремятся унифицировать и подавить, как это свойственно тоталитаризму. Его пережитки, по мнению Кодзоева, до сих пор ощущаются в работе нашего правительства, как российского, так и ингушского.

«Меда я мало ел, но горечь - она тоже интересна...»

Исса Кодзоев всегда открыто выражал свою позицию в отношении политики государства и конкретно - советского режима. Он, будучи студентом ЧИПИ, выступал на лекциях с антикоммунистическими заявлениями. С полной уверенностью в своей правоте он высказывался о невозможности того светлого будущего, которое обещало нам строительство коммунизма. Не смогут люди быть счастливыми или хотя бы благополучными, если они пойдут по этому ложному пути, вслепую пробираясь к иллюзорному свету, который якобы сияет, но где-то вдали, на завсегда недостижимом горизонте. Для Иссы Кодзоева право человека на самоопределение, собственное мировоззрение, вероисповедание, культуру - превыше всего. «В ингуше я уважаю - ингуша, в чеченце - чеченца, в дагестанце - дагестанца, а в русском - русского, если все они имеют об-

щее понятие о человечности и порядочности, о чувстве справедливости...», - говорит Исса Кодзоев.

Он никогда не поступался своими личными принципами, для него это вопрос достоинства.

Взгляды Кодзоева во многом разделял его покойный друг и соратник Али Хашагулов. На момент их знакомства Исса был студентом-практикантом в Яндырской школе, а Али старшеклассником, в котором Кодзоев разглядел талант и потенциал. Общность интересов сблизила товарищей, и она же стала причиной тому, что обоих постигли одинаковые невзгоды.

Их арестовали в один день 4 июня 1963 года, как диссидентов. Это звание считалось клеймом, обрекало на отверженность, но глядя на Иссу Аюбовича, можно сказать, что он им гордится. «Я благодарен богу, что он дал мне волчью душу! - заявляет Кодзоев. - Меда я мало ел, но горечь - она тоже интересна!» Пусть на партийном языке он диссидент, - так, судя по всему, рассуждает писатель, - но для патриота это означает верность собственным убеждениям и духовным ценностям, неотделимым от общественных интересов.

За эти убеждения и ценности Исса Аюбович поплатился четырьмя годами, проведенными в заключении в мордовском лагере. Там за свою непримиримость и революционный настрой он получил кличку Овод. Овода или Сулико, как еще его порой называли, выпустили лишь в 1967 году...

Ингушский дух жив!

Это время оставило глубокий след в душе Иссы Кодзоева, в его сознании и творчестве. Стихи, очерки, рассказы, романы - все жанры были использованы им в создании огромного количества литературно-публицистических произведений. Все они проникнуты болью, состраданием и глубоким историко-философским осмыслением народной судьбы. Писателя неизменно волновали прошлое, настоящее и будущее ингушей и других народов, пострадавших от советской власти. Его знаменитый «Казахстанский дневник», рукопись которого нам посчастливилось увидеть собственными глазами, стал отражением кровавых исторических событий тех лет, когда преступная власть обрекала на уничтожение целые народы.

Святая месть за это чудовищное предательство - живая и острая тема для Иссы Аюбовича, он освещает ее в главах «Долг», «Мститель», «Братья». В романе «Обвал» он с большой художественной силой показывает, как простые сыны и дочери своего народа мстят за отобранную у них родину, за осквернение святынь, за сотни загубленных человеческих жизней.

Словно сам Бог дал им шанс спастись, собраться вместе и противостоять, насколько хватит сил, жестокости, жадности и подлости своих врагов. Такое не прощается и не забывается, уверен Исса Аюбович. И сейчас он с трепетом, с дрожью в голосе и блеском в глазах говорит обо всех несправедливостях нашей трагической истории. Время, конечно, заживает многие раны, и для современных ингушей все это кажется далеким прошлым. Сегодня народ переживает другой геноцид, более коварный и свирепый. Нас вновь подавляют извне, но теперь наряду с этим мы занимаемся самоуничтожением, как физическим, так и духовно-нравственным. Утрата традиций и обычаев, завещанных предками, медленно, но верно ведет нас к культурной деградации. «Но, даже опустившись на дно, мы снова поднимаемся! - утверждает Исса Кодзоев. - Поэтому что ингушский дух жив!».

О языке и интеллигенции

«Но что стало с нашим ингушским языком?!» - возмущается писатель. Его удручает эта дикая смесь из разных наречий, коверкающая родной язык, уничтожающая его самобытность. Красота ингушского языка теряется в погоне за всем

европейским, инородным, тем, что нам чуждо. Исса Аюбович привел в пример меня, как представительницу молодежи: он был уверен, что я не смогу произнести по-ингушски собственный номер телефона. И оказался прав! Стало, конечно, неловко и действительно странно, что многие из нас даже цифр на родном языке не знают. А ведь было время, когда ингуши на русском практически не говорили. Сейчас, если такой ингуш среди нас и найдется, это воспримут как крайнюю, постыдную степень необразованности.

Автора семитомного исторического романа «Галган» огорчает и тот факт, что ныне «ингушская интеллигенция» - всего лишь устаревшее понятие, а не гильдия реальных творческих деятелей и ученых, возрождающих и совершенствующих в своих работах наш родной язык.

«Сегодня интеллигенция - это некая неопределенная субстанция. В какой суд ее вливают, ту форму она и принимает», - говорит писатель. Есть образованные люди, занятые умственным трудом, но интеллигенция - это нечто большее, всегда считалось, что она - носительница народного разума. Однако нынешняя интеллигенция не использует свой потенциал для защиты народа, заботясь лишь о собственном благополучии.

По мнению Иссы Кодзоева, те, кто наделен всеми способностями и возможностями, в наши дни заняли пассивную позицию, они равнодушны к проблемам интеллектуального и культурного развития общества. Но он все-таки надеется, что будущие поколения сформируют новую интеллигенцию, родятся новые гении ингушского слова.

Неукротимый романтик и оптимист

Он твердо уверен, что придет день и час, когда народ сплотится, очистится от накопившегося за годы бедствий недоверия, от злобы и отчаяния. Мы выжили в депортации 1944-го, - напоминает Кодзоев, - и в геноциде 1992 года уцелели, а до этого прошли через все эпохи становления нашего народа.

Впереди еще столетия, полные торжества и траура, бессмертных надежд и неукротимой веры в Творца и в самих себя...

Слушая это, невольно задаешься вопросом: как такое возможно? Неужели ингушей вправду ждет то светлое будущее, которое пророчит нам Исса Кодзоев? Здравый смысл безотрадно твердит, что

язвы на теле нашего общества неизлечимы, болезнь слишком запущена. «Знаю, знаю...», - качает головой седовласый старик, разменявший уже восьмой десяток. Он понимает, что остается много трудно разрешимых вопросов, преодолеть преграды на пути к миру невыразимо сложно. Абстрактное стремление к этому есть, а четко выстроенного плана не существует. Но он также знает, что все в этом мире вершится по воле Аллаха. В религии кроется истина, Коран - наш верный путеводитель на тернистых путях бытия. Заблуждения подстерегают нас на каждом шагу, и многие, к сожалению, уже погрязли в них... Но Исса Аюбович уверен: так не будет продолжаться вечно.

«Благодарен Богу за судьбу, которую он мне послал...»

Исса Кодзоев не оставался одиноким в своем противостоянии. Был в его жизни эпизод, когда ученики школы, в которой он преподавал ингушский язык, русский язык и литературу, устроили шествие от своего родного села Кантышево до Назрани в знак протеста против увольнения с работы их любимого и высокоуважаемого наставника. На следующий день они дружно отказались идти на занятия.

Кто сегодня проявит подобное мужество и силу духа? Ученики чтит и ценили своего педагога, чувствуя в нем настоящего патриота, подвижника, - единственного из толпы запуганных и замалчивающих правду.

- Исса Аюбович, - спросила я, - вы ни о чем не жалеете в своей жизни?

Он гордо вскинул голову и ответил, глядя мне в глаза:

- Бог свидетель, я ни о чем не жалею! Я благодарен ему за все, что со мной было, за ту судьбу, которую он мне послал...

А в ответ на последний вопрос: «Кто ваш лучший друг?» он, усмехнувшись, рассказал притчу:

- Как-то раз один человек собрал много своих самых верных друзей и отправился вместе с ними в долгий путь. Дорога была трудна, то один, то другой из его спутников уставал и останавливался, ряды товарищей редели. Наконец отстал последний. Тот человек пришел к своей цели один. И тогда он осознал, кто его лучший друг, за все время пути не предавший, не оставивший его одного. Этим другом может быть только Бог... Самый надежный, самый верный...

Людия ЦЕЧОЕВА.

«СОТРУДНИЧАТЬ, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ»

Абдулла ДУДУЕВ

В первых числах сентября - в дни траурных мероприятий, посвященных шестой годовщине теракта в школе №1 Беслана, жертвами которого стали 334 человека, в том числе 186 детей, Северную Осетию по приглашению ряда правозащитных организаций Северного Кавказа посетила представительная делегация Европейского парламента во главе с председателем подкомитета по правам человека Хейди Хаутала.

А председатель Европарламента Ежи Бузек выступил с заявлением о поддержке жертв тех событий. В своем письме на имя президента России Дмитрия Медведева он призвал «полностью обеспечить уважение прав семей жертв бесланской трагедии и, наконец, добиться, чтобы была выяснена правда о сентябрьских событиях 2004 года».

«Прошло шесть лет со времени того трагического события в бесланской школе, но Европейский парламент серьезно озабочен продолжающимся насилием в Северокавказском регионе. Мир и безопасность нужны как необходимые условия для полного уважения прав человека и власти закона», - подчеркнул г-н Бузек.

Свое уже не первое письмо Дмитрию Медведеву направил комитет «Голос Беслана», который на протяжении нескольких лет безуспешно добивается принятия федерального закона о статусе жертв теракта и повторного расследования всех обстоятельств трагедии в Беслане. «Прежнее руководство страны не решило проблемы, возникшие из-за теракта, но и Вы уже два года игнорируете наши заявления о проведении объективного расследования, о принятии социального закона о статусе жертв теракта. А в 2009 году, в пятую годовщину теракта, Вы и не вспомнили о ранах Бесланской трагедии», - с упреком замечают авторы документа.

Потерпевшие в бесланской трагедии вновь просят российского президента принять их представителей для обсуждения изложенных в письме вопросов. По словам Эллы Кесаевой, руководителя «Голоса Беслана», у комитета остаются две надежды: на Медведева и на Европейский суд по правам человека в Страсбурге. В интервью «ДОШ» у Хейди ХАУТАЛА рассказала о своей первой поездке на Северный Кавказ.

- Сколько дней вы пробыли на Кавказе и с кем встречались?

- Два дня и три ночи, включая день в Назрани. Нашей хозяйкой там была Элла Кесаева.

Она, как нам представляется, наиболее настойчиво требует правды о случившемся в Беслане.

Мы также встречались с другими организациями, в том числе и с организацией «Матери Беслана».

- Кроме того, что вы слышали и знали ранее, в ходе этой поездки вам открылось что-то новое?

- Да, мы убедились, насколько там, в Беслане, широко распространено недоверие к официальному расследованию, тому, что говорят власти. Я думаю, что мы должны поддерживать тех, кто обратился в Европейский суд в Страсбурге (ЕСПЧ), в их усилиях продолжать расследование.

- Как вы считаете, возможно ли было избежать трагедии, если бы власть захотела?

- Есть причины так думать, но я считаю, что решающей в этом вопросе должна быть роль суда, только для этого он должен работать, как подобает. Есть два основания предполагать причастность властей к этим

Там, в Беслане, широко распространено недоверие к официальному расследованию, тому, что говорят власти.

трагическим событиям. Во-первых, подозрительно, что некоторые вещи скрывались, другие не расследовались подобающим образом. Во-вторых, рассказы, которые можно услышать от жертв теракта и от местных жителей, очень часто наталкивают именно на такие выводы. Мы знаем, что в Российской Федерации суды не являются независимыми. Надеюсь, Европейский суд примет во внимание это обстоятельство, рассмотрит все, что известно о трагедии Беслана, и учтет это при вынесении решения. Я слышала, что большой поддержкой пользуется идея выплаты компенсации пострадавшим. Ее сторонниками являются и Луккин, и местный омбудсмен. Но я не могу не добавить, что когда сталкиваешься с людьми, потерявшими при теракте родственников, а в худшем случае всю семью, по-человечески это очень затрагивает.

Должна еще сказать: то, что происходило в Беслане, во многом сходно с тем, что мы видели в Назрани. Мы говорили с людьми, утратившими своих сыновей и мужей - исчезнувших, похищенных. И в Осетии, и в Ингушетии ощущается дефицит правды, нет возможности узнать, что на самом деле случилось, как чело-

век пропал. Меня очень тронули усилия тех мужественных людей, которые самостоятельно проводят расследования в случаях, когда власти этого не хотят. Но у меня сложилось впечатление, что эти люди находятся под огромным давлением, подвергаются запугиванию, им угрожают. В новой резолюции ПАСЕ (о нарушениях прав человека на Северном Кавказе, принятой в июне текущего года - Прим. автора) сказано о том, что нужно лучше защищать правозащитников. Их положение должно быть в центре внимания Европейского Союза. Каждую неделю я получаю сообщения о том, каким опасностям подвергаются люди на Кавказе, работающие во имя защиты прав человека. Надеюсь, что наши дипломатические представители в Москве серьезно к этому отнесутся.

- Вы встречались с кем-либо из официальных властей Осетии или Ингушетии?

- Мы встретились с профессором Кесаевым, который инициировал расследование от имени парламента Северной Осетии. Поступили новые сведения, которые мы должны изучить. В Магасе мы встречались и

И в Осетии, и в Ингушетии ощущается дефицит правды, нет возможности узнать, что на самом деле случилось, как человек пропал.

с омбудсменом Ингушетии Азаматом Нальгиевым. В российской политике нет плюрализма даже на местном уровне. Тем не менее мне кажется, что президент Евкуров пытается сделать кое-что полезное, он назначил на важные должности стоящих людей. Конечно, я понимаю, что должна быть оппозиция для того, чтобы обеспечить плюрализм, и честные выборы необходимы. Но все-таки в Ингушетии есть президент, который пытается улучшить ситуацию - такое у меня впечатление. К сожалению, у нас не получилось с ним встретиться, не хватило времени.

- Вы сами выбирали свой маршрут? С препятствиями не сталкивались?

- Нашу безопасность обеспечивала UNHCR [представительство УВКБ ООН - Управление Верховного Комиссара по делам беженцев на Северном Кавказе]. Благодаря им, мы познакомились с проблемами беженцев. Посетили несколько лагерей беженцев в Назрани. Казалось невероятным, что там еще и до сей поры остаются жертвы первой чеченской войны. Никакой поддержки они не получают, никто о них не заботится, ситуация отчаянная. Ведь они оказались в таком положении из-за действий, предпринятых их собственным, то есть российским правительством. И непонятно, почему их положение 15 лет спустя так беспросветно: никаких перспектив.

Жертвы осетино-ингушского конфликта тоже не могут вернуться домой, а из Южной Осетии семьи отправляют в Пригородный район, чтобы они заселили его. Не могу поверить, что ответственное правительство может так поступать. Незадолго до своей гибели Анна Политковская обещала взять меня в эти лагеря беженцев. Это было четыре года назад, и сейчас я ска-

стлива, что мне удалось увидеть то, что она хотела мне показать.

- У вас не было желание посетить Чечню или Дагестан?

- Конечно, хотелось, но для этого требуется больше разрешений и согласований. И времени на этот раз было не так много. Но я рада, что мы все-таки смогли поговорить с многими людьми из Чечни.

- Вы первый раз побывали на Северном Кавказе. Что запомнилось больше всего?

- Это регион с богатой историей. Северный Кавказ, Южный Кавказ, горы между ними...

Политики и правители исходят из того, что конфликты в этом регионе имеют глубокие корни, теперь же все обострилось, причины тому - крах советской идеологии и крушение Советского Союза, плюс законы гор, применяемые вместо обычного права - законов государства.

Впечатление такое, что Кавказ - замечательное место, но там столько страданий и конфликтов...

- Почему, как вы думаете?

- Конечно, тут немалую роль сыграла история. Касательно же того, что произошло в Чечне, думаю, когда эта республика впервые выдвинула требования независимости, там были вполне вменяемые правители, с которыми, на мой взгляд, можно и нужно было вести диалог.

А сейчас приходится иметь дело с идеями кавказских эмиратов и прочими тому подобными. Невольно возникает вопрос, почему российская власть оказалась тогда неспособной увидеть, к чему в итоге приведет ее политика.

Разумеется, терроризм ни в каком его проявлении неспроста и подлежит категорическому осуждению, но борьба с ним должна проходить под контролем тех, кто способен и готов гарантировать соблюдение закона.

- Вы знаете, что любая критика извне российскими властями воспринимается негативно и болезненно?

- Это очень хороший вопрос. Думаю, что российское гражданское общество сейчас постепенно обретает уверенность в себе, высказывается тверже, чем раньше. Внутри России стало немножко больше дис-

куссий, и их тематический масштаб шире. Мне кажется, что это дает надежду. Российские лидеры больше не вправе утверждать, что только на Западе от них чего-то требуют. Давайте надеяться! Ведь модернизация, о которой говорит Медведев, невозможна без гражданского общества. В Европарламенте и в Евросоюзе следует неукоснительно поощрять маленькие шаги властей [России] в сторону прогресса. Сейчас, например, заявлена реформа: превращение милиции в по-

Ведь модернизация, о которой говорит Медведев, невозможна без гражданского общества. В Европарламенте и в Евросоюзе следует неукоснительно поощрять маленькие шаги властей [России] в сторону прогресса.

лицию. Здесь, думаю, Евросоюз может предложить практическую поддержку. С одной стороны, мы должны критиковать нарушения прав человека. Например, не мириться с похищениями людей: в связи с каждым случаем подобного рода Евросоюзу надлежит задавать российским властям очень конкретные вопросы о том, как и почему это произошло, и настаивать на таких же точных ответах.

С другой стороны, должно быть и пространство для сотрудничества.

Надо, к примеру, отметить, что на последнее заявление Евросоюза [письмо председателя Европарламента президенту РФ по Беслану] российские власти отреагировали сильнее, чем раньше в аналогичных случаях. Может быть, потому, что такие же голоса раздаются и внутри страны?

Надеюсь, я не слишком оптимистична, не отрываюсь от реальности.

- Но официальная пропаганда преподносит российскому обществу всякую критику извне, как попытку ослабить вставшую с колен великую державу. Возможно ли преодолеть эту стену непонимания и наладить конструктивный диалог?

- Давайте поймем Медведева на слове «модернизация»! Разве она достижима без свободы слова, без гражданского общества? А сегодня здоровые силы общества подавлены и лишены возможности говорить.

Никакие нанотехнологии и никакая наука ни к чему не приведут в условиях, когда у людей отнято право на самовыражение. Что касается пропаганды, я хоро-

Никакие нанотехнологии и никакая наука ни к чему не приведут в условиях, когда у людей отнято право на самовыражение.

шо понимаю, о чем вы говорите. Вот на примере одного сообщения РИА «Новости» [российского информационного агентства] от прошлого года можно полюбоваться, как недобросовестна пропаганда. Сперва они жалуются на исламские группы в Дагестане, которые начали массовую охоту на чиновников, сотрудников администрации и офицеров безопасности. Снайпер застрелил главу местной службы безопасности.

Кроме местных чиновников, говорится далее, террористы выбирают своей мишенью нежелательных активистов. Наталья Эстемирова работала для чеченского отделения «Мемориала», мониторилла ситуацию в горячих точках Северного Кавказа и была убита. За то, что рассказывала о возрастающем насилии мировому сообществу. Выходит, они представляют ее убийство как атаку террористов. Типичная пропаганда! Я немного изучаю русский язык. Иногда смотрю первый канал, чтобы понять, как русских людей подвергают пропаганде (смеется).

- Однако она действует на большинство. Вы можете сколько угодно критиковать, это не влияет на ситуацию, поскольку ваши европейские коллеги политики и лидеры, принимающие решения, действуют исходя из прагматичных соображений.

- Это - горькая правда. Нам напоминают о ней в каждой беседе. Мы должны сотрудничать, чтобы изменить ситуацию. Думаю, пришло время создать совместный европейско-российский форум гражданского общества. Я и сама чувствую себя ближе к обществу, чем к правительству.

И я пытаюсь продвигать идею создания открытого форума. Такая среда может оказывать давление на руководителей. Эта идея не является собственностью ко-

Но и в Евросоюзе пока весьма слабо понимают ситуацию, что сложилась здесь, в России.

Одна из характерных ошибок, которые допускают западные европейцы, мои коллеги: говоря о гражданском обществе, они думают, что это одно и то же хоть для Франции, хоть для России.

го-то одного - здесь открытое пространство. Дискуссии идут во многих городах: в Москве, Нижнем Новгороде, Хельсинки, Берлине, Брюсселе, Праге. Мне кажется, пришло время, назрела необходимость собрать воедино эти разрозненные дискуссии и поговорить. Это нелегко, во-первых, потому, что российские организации, составляющие гражданское общество, не так легко соглашаются между собой. Надо найти консенсус, определить, что делать вместе.

Но и в Евросоюзе пока весьма слабо понимают ситуацию, что сложилась здесь, в России. Одна из характерных ошибок, которые допускают западные европейцы, мои коллеги: говоря о гражданском обществе, они думают, что это одно и то же хоть для Франции, хоть для России.

Они толкуют о политических системах, а не понимают, что оппозицию здесь просто избивают на улицах. И что серьезная оппозиция не может вырасти до политического представительства.

Но все же надеюсь, что этой осенью мы найдем какой-то предварительный консенсус относительно этой инициативы создания общественного форума. Нужно определить, на чем должно быть сфокусировано его внимание. Это будет открытая дискуссия.

ТЕРАКТ НА РЫНКЕ

В 11.20 утра 9 сентября в одном из самых оживленных мест Владикавказа совершен крупный теракт: у входа в центральный рынок взорвался легковой автомобиль марки ГАЗ-3102.

Как стало известно позже, смертник, находившийся за рулем машины, привел в действие бомбу мощностью 30-40 килограммов в тротиловом эквиваленте.

Взрывная волна ощущалась в радиусе 100 метров. На этом же расстоянии от места теракта, по свидетельству очевидцев, были повреждены здания - выбиты двери, сорваны вывески, разбиты витрины.

Источник в правоохранительных органах Северной Осетии сообщил агентству РИА «Новости», что за рулем смертоносного авто сидел «некто Арчиев. Сама машина принадлежала человеку по фамилии Добриев. Документы, свидетельствующие об этом, были обнаружены после теракта. Выяснилось, что автомобиль «въехал в Северную Осетию из Ингушетии за 20 минут до взрыва».

В результате теракта погибли 19 человек (двадцатый - сам смертник), более 200 человек пострадали.

«Это циничное преступление обязательно будет раскрыто», - с таким заявлением выступил прибывший в североосетинскую столицу глава ФСБ Александр Бортников. Он сообщил, что по горячим следам установлены личности причастных, уже задержаны трое подозреваемых.

Ссылаясь на правоохранительные органы Ингушетии, агентство РБК распространило информацию, что владелец взорванного автомобиля «Волга» накануне продал машину, однако не может вспомнить имя покупателя.

«Ужесточить пропускной режим на административной границе с соседними республиками, в частности, с Ингушетией, ввести досмотр перемещающихся через границу транспортных средств, грузов, багажа и личных вещей, а также персональный досмотр проезжающих, временно прекратить действия различных программ по заселению и возвращению жителей Ингушетии в населенные пункты РСО-Алания», - с таким призывом к североосетинским властям выступили участники митинга, который прошел 15 сентября у Дома правительства во Владикавказе.

«Организаторы и исполнители этого чудовищного преступления преследовали цель прежде всего дестабилизировать обстановку в регионе, воспрепятствовать процессу нормализации отношений между Ингушетией и Северной Осетией», - заявил зампреда Народного собрания Ингушетии Мухтар Бузуртанов.

Со своей стороны глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров в интервью «Коммерсанту» заявил, что

«идет война. Осетия очень сильно мешает. Осетию хотят завести и разрушить изнутри».

Поясняя свою мысль, Мамсуров утверждал: «Осетия мешает тем, кто хочет осуществить свою идиотскую мечту довести Кавказ до такого состояния, когда в каждой республике люди будут постоянно находиться в тревоге и даже панике. И тогда они зададут себе вопрос: «Зачем нам Россия, если она не может нас защитить?» Таким образом у этих кровожадных фантастов появится надежда, что мы, кавказские народы, объединимся и скажем: «Нам Россия не нужна, будем жить сами, под другими знаменами, по другой идеологии!» Вот чего они добиваются».

Руководитель республики также сообщил, что его ингушский коллега Юнус-Бек позвонил ему с соболезнованиями одним из первых.

Очевидно, североосетинский руководитель не питает радужных иллюзий относительно перспектив улучшения ситуации в регионе: «Я не думаю, что в ближайшие десять лет это закончится. Хотя если бы от меня зависело, я бы все отдал, даже собственную жизнь, чтобы уже сегодня этого не было. А ужас в том, что даже сейчас, пока я с вами беседую, где-то рядом что-то происходит или готовится».

По данным Минздрава России, семьям погибших в качестве материальной помощи выделено по миллиону рублей, по 400 тысяч - тяжело раненым, по 200 тысяч - тем, кто получил легкие и средние ранения.

ДЕТИ ВОЙН

На войне нет детства. И детей официально нет. Есть живые и мертвые. Даже раненые - это «еще пока живые». А в концепцию «наведения конституционного порядка» или «контртеррористической операции» детство никак не вписывается. Там для него не нашлось графы. Этот материал - воспоминания бойца рязанского ОМОНа, бывшего в командировках в Чечне. О детях на войне - тех, кто меняет солдатам сигареты на патроны, и тех детях, кто в рваных камуфляжах российской армии меняет патроны на сигареты.

Война. Прибывает наша часть. Солдатик из ранее расквартированных спрашивает:

- А вас как называть?
- Не понял?
- Ну, по имени или как?
- Дима.
- Можно прямо Дима, или дядя Дима?
- Какой я тебе дядя, ты чего? Я сам с армии четыре года назад пришел...

Это диалог на посту КПП периметра школы села Зандак, Ножай-Юртовского района Чечни, март 2001 года.

Солдат-срочник ВВ (внутренних войск), замызганный, в рвано-штопанном камуфляже и таких же «кирзачах», поверх бронежилета БЖЗТ, основные пластины из которого уже аккуратно и тайно вынуты и сложены в блиндаже под ящиком с патронами, напялена некая «трикотажная конструкция» из фрагментов старых камуфляжей, видимо, играющая роль «разгрузки»; он стоит на посту и перед тем, как стрелкнуть сигарету, раз уж нам ближайшие три часа здесь стоять вместе, решил выяснить, как меня звать.

Это Вася с Грязей (Липецкая область). Потом сдружились. Рассказывал мне, как в Липецке в зоопарк ходил: «Там гамадрил сидит - задница вооо-о-о от та-кая!»

Потом рассказывал, какие джинсы купит, когда с армии придет: «Я по телеку видел - офигенные! Цвет такой, ну, как сказать...»

Про друга рассказывал, который судомоделированием занимается: «Мы на Воронеже с ним тогда такой заплыв сделали! Батарейка сдохла - за катером плыть пришлось, вода холоднющая!»

Смотрю на него - за прошедшее время он ни разу не упомянул про стрельбу, взрывы, ранения, погибших, скотские условия выживания, голод, грязь, крысы в туалете...

Совсем подросток еще, хоть и 19 с лишним лет. У них психика по-другому устроена - он ужас отторгает, пытается представить себе, что он не кусок мяса на непонятной войне, а человек, у которого и прошлое было, и даст бог - будущее будет. И хранит, это как может.

Вообще первое знакомство с солдатами, не считая того, что они нам помогли оружие с боеприпасами разгрузить, когда мы приехали (и сразу «расстреляли» у меня две пачки сигарет), произошло утром на следующий день после нашего прибытия.

Часов в восемь утра открывается дверь в кубрик нашего взвода:

- А сегодня убирать?
- Чего?
- Ну, полы мыть или только подмести?
- ?
- Ну, до вас стояли, мы у них убрались, нам по сигарете за это давали.
- Ни х... себе порядки...

Выяснилось - стоявший до нас в этой школе отряд каждое утро запускал в кубрики солдат, вооруженных тряпками и ведрами с метлами. Те вылизывали помещение за плату - одна сигарета на человека. Вымыть расположение 3 взводов могли от 1 до 3 солдат.

Сначала дали солдату сигарет. Тот подошел к ящику с едой, стоявшему в углу кубрика. Носом, что ли, учуял. А мы только приехали, голода пока не ощущали, и «культ еды» еще не наступил. Поэтому ящик был завален сверху оружием и боеприпасами (обычный военный «мусор»).

Солдатик постоял, выдал:

- «Александра и Соо-оо-фья». Вкусные макароны. Вчера парень притаскивал - кто-то из ваших дал.

Среди груды оружия, гранат, патронов, магазинов, автоматов и гранатометов голодный солдатский глаз мигом углядел название пачки макарон быстрого приготовления.

Получив в придачу к сигаретам еще и две пачки макарон («Только выкапывая из-под железок сам!», он медлил, не уходил.

- Может, я все-таки помою?
- Блин, вот ты странный - тебе ж сказали: бери и ничего не надо, сами сделаем. («Сынок, иди с добром, не мучайся!» - сказал Женя, наш пенсионер, у которого уже внуки есть).

- Ну, просто сейчас контрактники увидят, что не занят, - и все...

Солдат стал чуть ли не умолять, чтоб ему разрешили помыть полы. Ведь если его сержант-контрактник знает, что тот сейчас «на заработках» у омовцев на втором этаже школы, он его «припахивать» на какие-нибудь работы типа «по-

красить цементом колья на бруствере, чтоб покрасивше», не будет. Если солдат омовцам не нужен - иди занимайся ИБД (то есть Имитацией бурной деятельности).

Дали мы ему возможность убраться. А тут как раз контрактник ВВ вроде бы мимоходом дверь приоткрыл:

- Этот у вас? А, мост? Извините, думал, потерялся.

- Ой, дядь Женя! Дядь Сереж! Ой, спасибо, что оставили! Там Рустам (контрактник) опять какое-то издевательство придумал, я лучше тут, при вас, помою... Ой, дяденьки, спасибо!

Республика ШКИД какая-то, а не армия...

Иду ночью на пост:

- Стой 4! (это пароль, нужен отзыв - прим. авт.)

- Блин, слышь, я чё-то отзыв забыл, епрст, свои, рязанский ОМОН.
- Дядь, а у вас сигаретки не найдется?
- Вась, договорились же на «ты».
- Да я забываю, простите, ой, прости...
- Местные»

Чтобы вызвать Ильяса, солдаты кидали камни в крышу дома, стоявшего напротив КПП на территории школы, в которой мы жили.

Если Ильяса не было, выходил его отец, которого все звали Паша. Солдаты, правда, чаще звали его «дядя Паша».

- Дядь Паш! Здрасьте! А Ильяса нету?
- Нет, гуляет где-та. Чего-та нада?
- Дядь Паш! А можно пачку «Примы»?

Налаженный бизнес. В саманном покосившемся одноэтажном домике «дяди Паши» имелось окно-витрина. Одно небольшое пыльное окошко, за стеклом которого стояли пустые (образцы) баклажки от пива, скотчем к стеклу были приклеены разные пачки сигарет, жвачки, сухарики и прочая «лоточная мелочь». Ценников не было, цены и так все знали. Например, пиво - 50 рублей двухлитровая бутылка. Какой марки - все равно. Литровая - 35. Поллитровая - 25.

Сосед «дяди Паши» Ханпаша торговал «крепостью»: кизлярским трехзвездочным коньяком - 25 рублей поллитра, в заводской упаковке. В точности тем самым, что у нас стоит 400-500 рублей. Водка - 30 рублей поллитра, если «на стол» - этикетку можно заказать: «Столичная, Русская, Пшеничная, Кремлевская» и проч. - по настроению.

Водка «делается», естественно, из осетинского спирта. За пять минут бутылка,

заказчик пока курит во дворе. Откуда такой ассортимент этикеток, не говорили.

«Дядя Паша» не гордый - пачку «Примы» за 7 рублей нес из дома солдату на пост (тот же не может пост покинуть). Мог дать и в долг, если не много. Как-то видел «специальную»: солдаты переправляли ему канистру с бензином. Сколько он им за нее дал, не знаю.

Настоящий, «не конденсатный», бензин здесь ценится. Можно, конечно, купить и «ичкербензина», как его здесь называют военные, местного «свежесваренного», машина даже поедет, правда, как говорил гордый водитель красной «копейки», похожий на Боярского, возивший главу местной администрации Мессирпашу Чапаева: «Мотор перебирать пару раз в года тагда нада».

Но солдаты больше любили торговать с Ильясом. Отец Ильяса не принимал расчеты боеприпасами. Куда их девал Ильяс, остается только догадываться. Хотя вариантов-то не особо много.

Вряд ли мальчишки в солдатской форме знают, сколько стоит один патрон 5,45 или 7,62 мм. Наверное, не знал этого и семилетний Ильяс. Кто определил им таксу, неизвестно. За пачку «Примы» давали пять-шесть патронов (естественно, снайперский 7,62 с белой окантовкой шел дороже). Солдаты в счастье - кулева хватит на день, а ежели экономить, никого особо не угощать - на пару дней.

«Бизнес-инкубатор» Ильяс проходил в боевых условиях.

- Картина:
- Ильяс!
- Гэ!
- Принеси пачку «Примы»!
- Приносит.
- Слушай! Была же семь рублей, а я тебе десять давал, где сдача?
- Десять.
- Я знаю: десять тебе платил. Сдачу дай!
- Десять стоит.
- Хорош тебе! Утром покупал - семь было!
- Десять.
- Ильяс, не отдашь сдачу - я в следующий раз у тебя ничего не буду покупать!
- Давай, в следующий раз тогда не будешь покупать.

Мальчик поворачивается и гордо уходит прочь, солдат стоит на посту. Правда, когда «дядя Паша» пойдет мимо и солдат ему пожалуется, тот вернет служивому три рубля и еще раз предупредит шепотом: «Патроны ему не давайте!»

На зачистке «зависли» у одного дома, в котором «вроде только что были и ушли боевики».

«Я бы комендачам гранату к заднице привязывал для ускорения, чтоб быстрее «пейджер-джанов» бегали, суки!» - матерился товарищ по группе.

Расшифрую: «комендачи» - представители местной комендатуры, которые отдают приказ о спецоперации. Нас поднимают в пять утра, около шести мы в селе. Вояки подтягиваются, а без «комендачей» начать не можем. Их величества приезжают с опозданием в час. По ромам часто видно, что был «тяжелый опохмел».

За это время «пейджер-джаны» - маленькие быстроногие мальчишки - успевают обежать все соседние села и оповестить о зачистке. За это время, думаю, они могли бы уже плакат написать: «Welcome to zachistka!»

В итоге чаще всего мы ходим, как идиоты, по селам, и встречаемся дома, из которых «все внезапно утром уехали на работы в Дагестан».

Да все всё понимают. И хрен бы с ними - зато целы все. Комендачи, правда, твари, подгоняют к таким домам Урал, и солдаты выносят оттуда все, что можно. Типа - вещдоки.

Правда, когда сапер находит в доме растяжку, эти дармоеды показывают нечеловеческие аттракционы скоростного улетывания на расстояние, безопасное от попадания осколков даже осколочно-фугасного артснаряда.

Сидим с Андрюхой. Вчера был чей-то день рождения. Подсудопили - в таком состоянии на зачистку! Кто ж знал? Сегодня в отдыхающей смене должны были быть.

Дико хочется пить. Сидим, охраняем дом, из которого солдаты еще немного, и обоим будут срезать: тут, мол, боевики были перед нами.

Подходит мальчонка лет шести:
- Маршалла хуьлда.
- Йооо. Малый, не сильны, по-русски умешь?

- Купить?
- Круто. Вода есть?
- Девять - сладкая.
- Давай бутылку.

Убежал. Через пять минут тащит полторалитровую бутылку газировки. Отдает. Спасибо. Следом тянет рубль сдачи.

- Оставь себе.
Не понял. Плохо у них тут с русским языком. Не понял он, что значит: «Оставь себе». На землю рубль положил, не спуская с нас глаз. И убежал.

Ни войны, ни мира
Как то солдат-идиот баловался чужой СВД (снайперской винтовкой), выстрелил в машину. Касательная по голове переднего пассажира. Молодая девушка на заднем сиденье прожила еще несколько минут. Пуля прошла через крышу, через нее и застряла в багажнике.

На этом же месте спустя несколько дней подорвали наш БТР. Все живы - только ранены.

Увайс, замглавы села, нас тайно предупредил: «Мы с вами нормально живем, до вас тут плохие стояли, но мы не сможем теперь мир держать - родня убитой будет мстить. Это не мы. Не ездите больше туда».

Затем солдатам, охранявшим нас сверху горы в секрете, подложили возле костра мину, пока они вдвоем бегали за привезенной с базы кашей на обед.

Мы стали их ругать за то, что вдвоем оставили пост.

- Ну, мы же быстро! - сказали они. Набили кашей котелки, полезли вверх... Раздался взрыв. Одному солдату (по иронии судьбы оказавшемуся сапером) оторвало ногу. Его обкололи пармедолом и повезли куда-то в ближайший госпиталь. Вечером его сослуживцы сидели на улице и говорили про него:

- Везет Саньке - теперь домой поедет!

...
С доктором вьетером потащились на другой конец села - оказывать помощь ребенку. Если решать вопрос с врачом из райцентра или с разрешением выдвинуться на броне к нужному дому, можем не успеть. Вот и поперлись к черту на кулички с разрешения командира, с доктором, по огородам да через ограды, к нужному дому. Никто нас не подстрелил и не взорвал.

Когда помогли ребенку, его родители, живущие в нищете, приглашали всех за стол (соленья, лепешки, варенье, чай). Мы отказались и пошли на базу. На следующий день сосед этого чеченца, ребенка которого спас наш доктор, сдал нашим саперам «закладку» мин и снарядов на дороге, по которой мы каждый день ездил на блокпост. Мощности «закладки» (их было две на небольшом расстоянии) хватило бы, чтобы наш бронированный Урал, который тяжелее БТР на три тонны, улетел бы от взрывной волны, наверное, в Грузию (благо - рядом).

...
К нашим обратились за помощью местные. На опушке леса случилась беда. Ребенок пошел по нужде. Сработала мина. К нему ринулась мать, тоже подорвалась, но еще жива, стонет и плачет.

На место полетели наши ребята. Первыми в цепочке шли два сапера. У опытного, шедшего впереди, развязался шнурок. Он остановился, второй сапер обошел его, возглавив цепочку. Через несколько метров ему оторвало ногу. Пока его тащили, он кричал: «Я же ее видел!»

Раненых местных не спасли. Но ночных обстрелов стало меньше.

...
На зачистке, в нищем доме с земляными полами, заметили, что по комнатам бегает много детей.

- Сколько их у тебя?
Хозяин отвечает:
- Семеро.
- Ты счастливый человек! Вон детей сколько.
- Да, счастливый (вздыхает), как так получается - не знаю...

...
Утро, блокпост. Готовим еду. Приготовили. Через десять минут делегация солдат из соседней части тут как тут. Уже «прикормленные» солдатики.

- Здравсьте.
- Здорово.
- А у вас сигаретки не найдется?
- Вчетвером за сигаретой пришли? Та-релки хоть взяли?
- Одну (смущенно).
- Давай сюда - из одной тогда поедите. Сигареты - вот две пачки, больше пока нет - раздай пацанам, мы себе найдем.

- Дядь Сереж, а правда Чечню чеченцам отдадут и мы домой поедим? Мама пишет - спрашивает...

Едем на блокпост, остановились набрать воды у колонки в центре села, рядом с подбитым танком. В очереди за водой стоят девочки лет по 12-13 с ведрами. Мы подходим к колонке, оружие оставили в машине, идем медленно. На нас смотрят глаза, полные ужаса. Когда между нами осталось метров пять, девочки бросают ведра и убегают за соседний дом.

- Девчонки, вы чего? Да набирайте. Мы подождем!

- Им с вами рядом даже стоять нельзя, - отвечает с сильным акцентом старушка возле дома, за который спрятались дети.

Когда мы набрали воду, кто-то предложил:

- Давай им ведра наберем!

Набрали, поставили у колонки, еще раз проверили подбитый танк (однажды заметили, что его башня со стволом вдруг за ночь развернулась в сторону нашего расположения: через ствол можно что-нибудь запустить, например НУРС) - саперы рассказывали). Пошли к машине. Поехали. Сколько было видно до следующего поворота на серпантине - к ведрам никто не вышел. Думаю, и воду они, наверное, выпили.

Дмитрий ФЛОРИН

PS. Статья посвящена детям войны. И посвящение это идет сразу после минуты молчания по детям Беслана. Они тоже дети войны.

PP.S. Одно время опустили руки: оказывалось, что материалы про Чечню, материалы такого рода, а не: «Сегодня в Чечне произошло то-то, по словам эксперта-правозащитника-политолога Пупкина это может говорить о том, что, возможно, не исключено, по мнению некоторых, это способно привести к...», такие материалы не нужны. Нужны информповоды, спикеры, эксперты, политологи, комментарий источников, баланс мнений и т.п.

В итоге порой звонишь очередному болтоглоуту-эксперту-политологу, а он такую ахинею несет!

И во что мы превращаемся? В бездушное-пластилиново-цензурно-циничное «информстадо»?

Слава богу, не везде. Если в обезумевшей столице такие статьи о Чечне, как я писал в рязанской «Новой газете» почти десять лет назад, еще будучи на службе в органах, и не нужны никому, они нужны в других регионах. Там, где еще не все «обинформационилось». Где еще есть люди.

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ИЛИ ОЧЕРЕДНАЯ РАСПРАВА?

Этим летом из Карачаево-Черкесии пришла ужасная новость. Под колесами автомобиля погибла корреспондент сайта «Кавказский узел» 26-летняя Бэлла Ксолова.

По версии следствия и водителя автомобиля произошел несчастный случай, неожиданная нелепая трагедия. Но у близких и коллег девушки есть основания полагать, что смерть независимой журналистки не была простым стечением злосчастных обстоятельств. Слишком уж история темная, слишком много осталось вопросов, на которые так никто и не ответил.

Бэлла была журналистом с твердой позицией, она высказывалась без оглядки на тех, кому это может не понравиться. Оценка действий властей региона в ее публикациях была зачастую критичной.

Она погибла 25 июля в результате дорожно-транспортного происшествия. По данным МВД Карачаево-Черкесии, в 22.30 Ксолова переходила дорогу в неустановленном месте. Водитель сбившего ее автомобиля Арсен Абайханов в момент аварии был трезв. Пострадавшая была госпитализирована в Карачаево-Черкесскую республиканскую клиническую больницу, где впоследствии скончалась.

Близкие Бэллы сообщают, что в ходе собственного расследования узнали: машина, сбившая девушку, принадлежала родственнику президента республики, да и водитель, судя по всему, тоже был своим человеком в кругах, приближенных к власти. Также они утверждали, что, по словам непосредственных свидетелей происшествия, за рулем автомобиля была женщина в нетрезвом виде. Родные Бэллы говорят, что только позже, во время следствия, в документах указали, что вела машину не она: Абайханов взял ответственность на себя.

Неофициально свидетели рассказывали, что не было ни одного метра тормозного пути. Бэлла сначала ударилась о капот, потом залетела на крышу, а на землю

упала, только когда автомобиль наконец тормознул. Машина тотчас снова рванулась с места, отъехала метров на триста, потом вернулась задним ходом обратно, остановилась, и сразу с водительского места вышла женщина.

Но подтверждать все это под протокол люди боятся. Родственники погибшей не верят, что скорость автомобиля в момент столкновения составляла 60 километров, как утверждает противоположная сторона. На такой скорости не гибнут, - замечают они.

Милана Эбзеева, руководитель управления пресс-службы и информации президента и правительства Карачаево-Черкесской республики считает гибель Ксоловой несчастным случаем: «Я знала Бэllu лично: она не была воинственно настроенным журналистом, она не писала заказных материалов, всегда сотрудничала с органами власти республики».

Отец Бэллы прекрасно понимает: «Сейчас, хоть расчлени этого водителя или женщину, которая была за рулем, Бэllu уже не поднимешь, она ушла. Но, пока эти люди остаются безнаказанными, от подобной трагедии никто не застрахован», - говорит он. Между тем он считает, что виновник гибели его дочери получит максимум три года условно.

Сам Абайханов жалуется, что из него несправедливо «делают заказного убийцу». Он также рассказывает, что после похорон Бэллы его тетушки ходили к ее родным выражать соболезнования, но «их там чуть не побили». Водитель продолжает настаивать на своей полной невиновности и на том, что трагедия была чистой случайностью.

Однако поверить в это, учитывая, что с некоторых пор на Кавказе неугодных власти журналистов и общественных деятелей убивают одного за другим, мягко говоря, трудно.

Людия МИХАЙЛЧЕНКО

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНГРЕССЫ

Абдулла ДУДУЕВ

В разгар прошлогодних встреч и переговоров в Осло и Лондоне между председателем парламента Чечни Дукувахой Абдурахмановым и премьер-министром непризнанной Ичкерии Ахмедом Закаевым многие наблюдатели предсказывали падение «последнего символа Ичкерии» и возвращения Закаева из политической эмиграции в Чечню под гарантии Рамзана Кадырова.

Поводы для таких допущений давали обе стороны. Ахмед Закаев не раз повторял, что нынешний руководитель Чечни, по сути, осуществил деколонизацию родины и восхищался тем, какими темпами Кадыров возрождает республику. Правда, при этом всегда отмечал, что вопрос его личного трудоустройства и возвращения не только не главный, но даже и не второстепенный.

Абдурахманов, в свою очередь, говорил, что «за Закаевым не числятся те преступления, которые на него «навесили», - («ДОШ» №3(25)2009, «Чечня на связи с Ичкерией»).

Стороны тогда договорились провести в одной из европейских столиц Всемирный чеченский конгресс, целью которого по мнению обоих переговорщиков должны были стать «объединение усилий» и «выработка единой платформы» по судьбоносным для чеченского народа вопросам. И в том же интервью спикер парламента сказал: «путь к достижению гармонии в обществе лежит через примирение».

Однако спустя пару месяцев вместо объединительного конгресса и примирения стороны схлестнулись, будто заклятые враги. А Чечня решила раз и навсегда покончить с Ичкерией.

«Называющие себя правительством и парламентом Ичкерии люди сами себя создали по телефону. Единственное, чем они владеют, это телефон, по которому они звонят друг другу. Ничего чеченского им не принадлежит», - заявил 30 октября 2009 г. в Грозном Абдурахманов.

По словам же Закаева, во время консультаций

с Абдурахмановым они обозначили несколько вопросов. «Я думаю, что решение этих вопросов, безусловно, напрямую зависело от политической воли российского руководства. Но, видимо, эти вопросы не нашли должного понимания», - предположил он.

А президент Чечни Рамзан Кадыров и вовсе разразился гневной критикой в адрес «передумавшего» вернуться Ахмеда Закаева.

Следовательно, ни о каком объединительном форуме уже и говорить было неуместно.

Но спустя год он все же состоялся, и даже не один конгресс, а целых два.

Напомню, что впервые Всемирный чеченский конгресс был учрежден в 1995 году в Турции, его президентом был избран Мухаммед Шишани из Америки, который вскоре зарегистрировал организацию в США, со штаб-квартирой в Вашингтоне.

После этого конгресс несколько раз собирался в различных городах России еще в первую войну, выступая с критическими заявлениями в адрес российских властей и обращениями к мировому сообществу с призывами содействовать мирному урегулированию российско-чеченского конфликта.

Чуть ли не самым громким и скандальным получился очередной съезд ВЧК 2002 года в столице Дании Копенгагене, где впервые по запросу российской генпрокуратуры был арестован Ахмед Закаев, прибывший из Лондона для участия в его работе. Из Москвы в том съезде принял участие Руслан Хасбулатов, новым президентом Всемирного чеченского конгресса по представлению Магомеда Шишани избрали Дени Тепса, а сам Шишани стал его вице-президентом.

В конце сентября Всемирный чеченский конгресс под руководством Дени Тепса был проведен в польском городе Пултуск, а власти Чечни решили провести свой съезд, - Всемирный конгресс чеченского народа в Грозном.

Репортажи с обоих форумов ниже.

ОЖИВЛЕНИЕ В ПУЛТУСКЕ

Съезд представителей разбросанной по всему миру чеченской диаспоры в польском городке Пултуск, который состоялся 16-18 сентября, назвать Всемирным можно лишь с натяжкой. И дело тут отнюдь не в количестве делегатов. Кроме пяти десятков журналистов, в замке Пултуска, где сейчас размещается Дом Польши, собралось больше полутора сотен представителей чеченских диаспор из Европы. Были чеченцы из США и Канады. Реальная же проблема - раздробленность чеченского сообщества. Этому много причин: от столкновений политических и военных доктрин до

банальной личной неприязни влиятельных лиц друг к другу.

Хейди Хаутала, председатель подкомитета по правам человека Европейского Парламента, приняла приглашение организаторов конгресса. На вопрос о том, почему она решила обратить на него внимание, несмотря на жесткие комментарии властей Российской Федерации и самой Чеченской республики с одной стороны, и апологетов фундаментализма, сторонников эскалации вооруженного противостояния - с другой, Хейди Хаутала ответила: «Нужно приветствовать любую по-

пытку вернуть ситуацию в Чечне и на Северном Кавказе в поле внимания Европы. Кроме того, мое решение участвовать в работе конгресса было мотивировано высокой степенью доверия к его организаторам, в том числе Ахмеду Закаеву. Я знаю этого человека много лет и отмечаю искренность его усилий вернуть дискурс о Чечне к поискам политического решения, а не эскалации насилия. Да, сейчас невозможно организовать встречу чеченского сообщества, которая была бы абсолютно репрезентативной. Но это не основание преуменьшать значение события, состоявшегося в Польше».

Масла в огонь подлила российская сторона, когда 15 сентября, накануне начала работы конгресса, жестко потребовала от польских властей задержать и экстрадировать премьера непризнанной Ичкерии в Россию как ее «архи-врага». Видимо, это было бы расценено как своеобразное доказательство, что новая власть Польской республики действительно решилась на «перезагрузку» российско-польских отношений.

Надо сказать, что жизнь в провинциальном Пултуске сильно закипела после такого решения. На улицах города появились не просто усиленные наряды полиции, а спецподразделения, вооруженные автоматами. Такие же автоматчики останавливали машины участников конгресса на подъездах к городу. 16 сентября не все смогли добраться по Пултуску без приключений. Некоторые делегаты больше четырех часов давали объяснения в полиции, что они «не Закаев» и что «его

среди них нет». На местных жителей размах полицейской операции произвел весьма большое впечатление.

Тем не менее Ахмед Закаев беспрепятственно прибыл в Польшу за несколько дней до конгресса. Однако решение польского министерства внутренних дел могло действительно сорвать встречу. Я слышала не от одного из собравшихся в Пултуске, что кто-то из потенциальных участников не доехал, а кто-то уехал раньше времени.

Это было одной из причин, почему Закаев решил явиться в прокуратуру сам. Таким решением он спугал карты своих недругов.

Пока чеченский политик с утра до поздней ночи 17 сентября находился в руках польского правосудия, конгресс шел своим чередом. Основные вопросы, обсуждаемые участниками, были сформулированы в резолюции. Их спектр - от положений о «деколонизации Чечни» до принципа приоритета ненасильственных методов ведения борьбы и осуществления реального правосудия через создание международного юридического органа, аналогичного Трибуналам по бывшей Югославии и Руанде. Резолюция была принята уже далеко за полночь, после возвращения Закаева из Варшавы. Она содержит несколько требований: к российской стороне - передать для захоронения тело Аслана Масхадова, к международному сообществу - содействовать созданию международного трибунала по Чечне, к раздробленному чеченскому народу призыв -

вернуться к поискам политического разрешения противостояния с Россией, не прибегая к насилию.

Закаев был освобожден решением суда поздним вечером 17 сентября. Требование российской стороны, транслированное и конкретизированное польской прокуратурой, задержать его на сорок дней не было удовлетворено. В том числе и потому, что документы, полученные от российской стороны, не содержали ничего, кроме деклараций о злобности чеченского политэмигранта и его террористической сути. А они уже были рассмотрены магистратским судом Лондона в пользу Закаева.

Да, Ахмед Закаев ныне не представляет всей Чечни. Но ее в равной степени не представляет ни одна из противостоящих господину Закаеву сторон - говорили здесь многие участники и делегаты.

Из чеченцев, приехавших в старинный польский город, далеко не только Ахмед Закаев имел что сказать.

Мадина - беженка из Ингушетии. В Польше она с двумя детьми. Мы узнали друг друга в декабре 2009 года, когда больше двухсот отчаявшихся беженцев из Чечни, Ингушетии и Грузии осуществили мирный захват поезда, следовавшего в Страсбург. Мадина была одной из них: «Я до сих пор в Польше и до сих пор ни одна проблема не решена. Переезжаю из города в город в поисках работы. Дети со мной. Старшая должна была пойти в школу, но не может. Польша продолжает отказывать нам в защите. Говорят, у вас дома все мирно».

Ее подруга Малика. Она - чеченка. Тоже одна. Тоже с детьми. Мужа увели шесть лет назад, больше его никто не видел. Четыре года назад она смогла уехать в Польшу. И вот только в дни конгресса она нашла след мужа. В раздаточных материалах. В брошюре о Чечне, изданной на английском, на фотографии - яма. В ней несколько мужчин. Руки связаны. Их собираются казнить, закопав живьем. Малика узнала в одном из обреченных своего мужа.

Оксана ЧЕЛЫШЕВА, Пултуск, Польша.

ВЕРНОЙ ДОРОГОЙ...

На Всемирный конгресс чеченского народа в Грозном под названием «Чеченский народ в современном мире: политические, экономические и культурные процессы» съехались делегаты из 25 стран Европы, Ближнего Востока и средней Азии. Здесь также собрались депутаты и сенаторы от Чечни, Руслан Хасбулатов и Саламбек Хаджиев, представители общественных объединений, деятели культуры и науки ЧР.

Открывая форум, спикер чеченского парламента Дукуваха Абдурахманов отметил, что глава Чечни Рам-

зан Кадыров стал инициатором проведения конгресса, целью которого является анализ адаптационных процессов чеченских диаспор, проживающих за рубежом, деятельности государственной власти ЧР и вопросов содействия интеграции чеченцев в социокультурное пространство стран их проживания.

По мнению Абдурахманова, «следование заветам первого президента ЧР Ахмат-Хаджи Кадырова, фундамент, заложенный им еще при жизни, мудрая и дальновидная политика главы ЧР

Р. Кадырова, а также всемерная поддержка федерального центра в лице, в первую очередь, президента РФ Дмитрия Медведева и председателя правительства РФ Владимира Путина сделали необратимыми установление мира и благополучие на чеченской земле».

Обращаясь с речью к делегатам съезда, глава Чечни Рамзан Кадыров отметил, что чеченский народ всегда добивался трех вещей: быть хозяином своей республики, быть свободным в исполнении норм ислама и сохранять свою национальную идентичность.

- Сегодня мы хозяева в своей республике, у нас полная свобода и все возможности для соблюдения канонов ислама. Мы можем свободно заявить на весь мир, что мы мусульмане и чеченцы. Чего нам не хватает, что нам еще нужно? Нам нужно, во-первых, чтобы мир понял, что нет вины чеченского народа в тех тра-

гедиях, которые ему пришлось пережить в разные периоды истории. Мы не виновны в депортации, в двух войнах, разрушивших республику. Нам нужно, во-вторых, стать одной дружной семьей и беречь то, что у нас есть сейчас, - продолжал Кадыров.

По словам главы Чечни, «сегодня некоторые из тех, кто призывал к войне, прячутся в Европе и не прекращают попыток расколоть чеченский народ, делают все возможное, чтобы создать в Европе негативный образ сегодняшней Чечни».

- Вот их надо образумить. Это ваша задача, всех тех, кто сегодня представляет диаспоры чеченцев, проживающих в Европе. Среди нас не должно быть бандитов, проходивцев и клеветников. Я призываю всех представителей нашего народа, где бы они ни проживали, консолидироваться, отбросить все свои амбиции, оставить в стороне старые обиды, простить друг друга и жить на благо своей родины. Главное - храните свои корни, не забывайте о своем происхождении, будьте достойными представителями своей нации, - призывал делегатов Рамзан Кадыров.

По мнению бывшего спикера Верховного Совета России Руслана Хасбулатова, в истории чеченского народа не было лидеров, готовых взять на себя ответственность за происходящее на родине.

- Таким человеком стал первый президент ЧР А.-Х. Кадыров, который отдал свою жизнь ради восстановления мира и справедливости в республике. И лучший памятник ему - ее восстановленные, цветущие города и районы. Я рад сегодняшнему единению чеченского народа и что успехи в развитии республики достигнуты под руководством нашего лидера Рамзана Кадырова, - отметил профессор.

«Чеченской республике надо создавать промышленную базу. Для этих целей в приоритетном плане надо готовить специалистов научно-технологического направления. Поэтому необходимо ориентировать нашу молодежь на то, чтобы она занималась инженерно-техническими исследованиями. В этом и есть стержень любой экономики», - считает Хасбулатов.

Академик Саламбек Хаджиев, возглавлявший в первую войну пророссийское временное правительство, поделился отрядными впечатлениями: в последнее время он часто посещает республику, которая, по его мнению, становится все краше.

Развивая поднятую Хасбулатовым тему, Хаджиев заявил, что в республике необходимо наращивать научный потенциал - в том числе путем создания и восстановления научно-исследовательских институтов.

Выступавшие делегаты из Польши, Австрии, США, Казахстана, Иордании, Турции, а также представители диаспор, проживающих в различных субъектах России, говорили о жизни чеченских диаспор в их странах, выражали восхищение позитивными изменениями в Чечне, называли это личной заслугой Рамзана Кадырова и много раз благодарили его.

По итогам работы конгресса его делегатами был принят Устав ВКЧН, избраны Президиум, Генеральный совет и Исполнительный комитет. Генеральным

секретарем избрали Рамзана Кадырова, его первым заместителем - Дукуваха Абдурахманова. В Генеральный совет вошли Хасбулатов, Хаджиев, депутат Госдумы РФ Адам Делимханов, член Совета Федерации Асламбек Аслаханов, народный артист РФ Валид Дагаев, трехкратный Олимпийский чемпион Бувайсар Сайтиев, муфтий ЧР Султан Мирзаев - всего более 30 человек. Рабочие органы конгресса избраны сроком на пять лет, а внеочередное заседание ВКЧН состоится ориентировочно через три года.

В резолюции форума, помимо прочего, имелись следующие пункты: «призыв к руководству России, властям ЧР, кавказским лидерам, чеченскому народу, международным организациям и ко всему мировому сообществу: «содействовать окончательному установлению мира и согласия на всем Кавказе...»;

«о целесообразности созыва в Грозном международной конференции по обсуждению политических и международных проблем Кавказа и выработке общей стратегии дальнейшего развития демократии в регионе»; просьба к Минюсту и Верховному суду РФ «создать рабочие группы по пересмотру судебных дел в отношении чеченцев, возбужденных в период ведения антитеррористических компаний».

Упоминается также о необходимости обращения к руководству РФ о принятии программы возвращения из Европы на историческую родину выходцев из Чеченской республики, вынужденно покинувших родину, выражается благодарность президенту Медведеву и премьер-министру Путину «за постоянную поддержку Чеченской республики в установлении мира и в восстановительных процессах, и признательность в адрес гуманитарных организаций европейских стран - за прием и размещение чеченских беженцев, вынужденно покинувших свою родину.

Яхъя ЗЕЛИМХАНОВ,
Фото предоставлены
пресс-службой Парламента ЧР
и ИА «Грозный-Информ».

ОТВЕРГНУТАЯ ЯВКА С ПОВИННОЙ

Лея ГУРЕВИЧ

Следствие по шумевшему делу об убийстве футбольного болельщика Юрия Волкова на Чистых прудах «споткнулось» на стадии экспертиз и сбора свидетельских показаний.

Спустя несколько месяцев после того, как были задержаны и фактически объявлены виновными уроженцы Чечни Ахмедпаша Айдаев и Бекхан Ибрагимов, журналисты нашли в Чечне их товарища Магомеда Сулейманова. Тот внятно, открыто и на камеру рассказал, что смертельный удар Волкову в ходе драки на Чистых 10 июля нанес именно он.

Собственно, он лишь в точности подтвердил телевизионщикам те самые факты, которыми следствие располагает, но не желает принимать их в расчет. А именно, что под стражей удерживаются двое невиновных, непричастных к убийству людей.

Адвокат Айданова Абу Гайтаев подробно прокомментировал ход дела:

«Мы ждем заключения экспертиз по Айдаеву. Ожидается, что будет установлено, чья кровь была на одежде обвиняемых. Также идет биологическое исследование одежды Айдаева и Ибрагимова, чтобы узнать, есть ли на ней какие-либо иные следы, доказывающие их соприкосновение с убитым Волковым или кем-то из других потерпевших. Мы должны были провести очную ставку с одним из последних. Но по техническим

причинам не получилось. Конвой не позволил сделать это. Потом моему подзащитному продлили срок содержания под стражей.

Что касается ножа, орудия убийства, то оказалось, что дактилоскопическая экспертиза в отношении него невозможна, поскольку отпечатки пальцев уже сильно стерлись.

Кроме того, было уже несколько экспертиз, с заключениями которых нас еще не ознакомили.

Также в нашем распоряжении имеется сюжет, показанный по НТВ, где Сулейманов признается, что это он наносил ножевые ранения. Мы намерены потребовать, чтобы эти данные были приобщены к материалам дела. А затем на их основании будем настаивать на прекращении уголовного преследования, будем писать на имя начальника следственного управления Багмета.

Мы уже подавали ходатайство о том, чтобы наши показания были проверены, чтобы мой клиент прошел детектор лжи. Пока ответа на эту просьбу нет. Мы также заявили ходатайство о проведении следственного эксперимента, могли ли обвиняемые нанести удар Волкову.

Однако в настоящее время руководитель следственной группы ушел в отпуск, кому-то передал дело. Сейчас там неразбериха, фактически никаких действий не проводится. Думаю, следствие зашло в тупик. Задержали не тех. Ведь в убийстве и нанесении телесных повреждений задержанные невиновны. Все дело строится только на опознании их потерпевшими. Но мы сейчас и это ставим под сомнение. Потерпевшие опознали Айдаева и Ибрагимова. Но изначально третий задержанный, Сулейманов, написал явку с повинной. Даже потом, спустя два дня после трагедии, он пришел к следователю и спросил: «Зачем задержали невиновных, я же сказал, что это я сделал?» А следователь только смеялся и отвечал: «Нет, Магомед, ты себя оговариваешь». Хотя какой у него был мотив для самооговора? Логика нет. Сейчас Сулейманова уже хотели бы допросить, но его в городе нет. Да он даже и не числится подозреваемым.

Почему его отпустили? Это нонсенс. Никогда в моей практике такого не было. Не хочу ничего плохого

сказать о сотрудниках следственного отдела по Басманному району следственного управления следственного комитета прокуратуры, ведущих дело, но где тут здравый смысл?

Мы проверили информацию. Действительно, наши подзащитные непричастны к убийству. Родственники Айдаева ходили к родственникам Сулейманова, спрашивали, почему так получилось, что ваш убил, а задержали нашего? Значит, тот действительно виноват. Но за это время Сулейманов скрылся: когда через два дня его вызвали повесткой в милицию, его уже в городе не было. Он бежал и не появится.

Потом его нашли дома, в Грозном. Он даже согласился встретиться со съемочной группой и повторил то же самое, что ранее написал в явке с повинной.

Вначале я не мог понять, почему потерпевшие опознают других людей, явно непричастных? А потом из обстоятельств дела стало ясно, что потерпевшие в темноте не видели, кто бил. А в милиции Айдаев и Ибрагимов сидели в коридоре и их все запомнили. Соответственно, все, кто там был, запомнили их лица и на них указали.

Не думаю, что люди специально оговаривали друг друга. Они просто не видели, кто бил. Это следует из материалов дела, если рассматривать их с точки зрения логики.

Также следует принять во внимание, что тот из потерпевших, кто указывает на Айдаева, сам был ранен в потасовке. То есть вряд ли он в таком состоянии мог достаточно хорошо запомнить детали происшедшего.

Как мне представляется, Сулейманов, защищаясь от нападавших, нанес удар, оказавшийся смертельным. Он этого и не скрывает.

Есть и еще один нюанс. Дела Айдаева и Ибрагимова зачем-то разделили на два разных производства. Правда, теперь хотят объединить, и я думаю, что это было бы логичнее.

По мнению эксперта комитета «За гражданские права» Рэма Латыпова, восстановлению справедливости может помочь смена следователя:

«На данном этапе нами проанализированы предъявленные обвинения, в том числе репортажи. И выявлено несоответствие. Свидетели и следователь говорят одно, а люди в видеороликах совершенно другое. В то же время один из свидетелей утверждает, что в драке плечом толкнул Айдаева, а ножом бил другой человек. Стало быть, Айдаев не мог ударить ножом. Мы утверждаем, что обвинение строится на ложных показаниях. Непонятна логика следователя. Стороной защиты было заявлено ходатайство о необходимости проведения допроса всех обвиняемых на полиграфе. Но следствие устно отказало в проведении этой экспертизы, а официального отказа не дало. Таким образом, его и обжаловать невозможно.

С другой стороны, Сулейманов в репортаже заявляет, что это он бил ножом, имеется также свидетель, который говорит, что Айдаев Волкова только толкнул. И сам Айдаев, не имевший при себе никакого ножа, теперь сидит, хотя его отпечатки на ноже не были обна-

ружены. Но на него указывают свидетели. А правдивы их утверждения или нет, можно установить с помощью полиграфа.

По мнению собеседника, зачинщиками драки могли стать фанаты «Спартака»:

«Это субкультура футбольных хулиганов «Спартака». Она характеризуется откровенно расистскими взглядами: «Москва для москвичей!» и все такое. В тот день был матч «Спартак» — «Ростов». Спартак проиграл, и болельщики пошли заливать горе. А тут встретились чеченцы. Им по складу национального характера присуща гордость. Они на крики «Эй, чурка!» реагируют соответственно. Спартаковцы спровоцировали конфликт. У них было численное превосходство. Слово за слово. Началась драка. И потом чеченцы пустили в ход нож в целях самообороны. Было двое чеченцев и восемь болельщиков.

По поводу оговора Айдаева. Некоторые думают, что это коррупционная составляющая, что Сулейманов могли «откупить». Но у следователей есть явка с повинной, написанная не Айдаевым. Видимо, логика следствия проста: мол, «кто-то же должен сидеть!».

К тому же, имя дело с людьми, не свободными от ксенофобских предубеждений, все равно, что один

«черный», что другой «черный»: пусть, мол, хоть один сидит.

Скрыть перекосы в ведении следствия в данном случае трудно. Я думаю, если замена следователя состоится и дело будет вести человек, который не участвовал на ранних стадиях и не связан какими-то обязательствами, то вполне возможно, в расследовании будут позитивные изменения. И тот, кто непосредственно орудовал ножом, будет объявлен в розыск, а непричастный человек будет освобожден.

Напомним, фанат «Спартака» Юрий Волков был убит в ночь на 10 июля в драке с уроженцами Чечни на Чистопрудном бульваре. Двое его товарищей получили ранения. Сотрудники правоохранительных органов сразу задержали троих подозреваемых.

По информации нескольких изданий, друзья и родственники москвичей утверждают, что на следствие оказывается давление со стороны влиятельных людей из Российского конгресса народов Кавказа.

В память о погибшем прошло несколько массовых акций у станции метро «Чистые пруды», в которых помимо прочих приняли участие представители националистических организаций.

Таким образом, чисто уголовное дело не без участия властей переросло в управляемую националистическую истерию.

МИРЕЙ ПЕРЬЕ:

«Анна помогла мне
понять многое...»

30 августа Анне Политковской исполнилось бы 52 года,
а 7 октября - четвертая годовщина со дня ее подлого убийства.

Гибель выдающейся правозащитницы и журналистки потрясла весь мир. До сих пор не найдены не только заказчики и организаторы, но и исполнители этого преступления («ДОШ» подробно писал о ходе судебного процесса по делу об убийстве Политковской в Московском окружном военном суде). Очевидно, что следствие зашло в тупик. Однако убийство Анны и память о ней продолжают будоражить миллионы людей во всем мире.

В Парижском театре «La maison des m²tallos» этой весной шла пьеса «Non reeducable», посвященная Анне Политковской.

Актриса в образе Анны воспроизводила до боли знакомые сюжеты из публикаций и книг журналистки: бесконечная Чечня, Норд-Ост, отравление в самолете по пути в Беслан...

Драма, что разворачивалась на сцене, производила леденящее душу впечатление. Даже тем, кто не владел французским, был не слишком нужен перевод. Ком подкатывал к горлу, на глазах зрителей невольно выступали слезы.

В беседе с Галиной Аккерман исполнительница роли Анны Политковской - французская актриса Мирей Перье - рассказала о том, что ее побудило взяться за эту роль.

- Мирей, Вы создали спектакль об Анне Политковской. Кто является автором пьесы? Чем он вдохновлялся?

- Автор - итальянский драматург Стефано Массини, а вдохновлялся он текстами самой Анны, ее книгами и статьями. Он написал пьесу, которую я адаптировала, потому что она была создана для нескольких актеров, а я на сцене одна. Кроме того, она была длинной. В одиночку мне трудно оставаться на сцене более часа. Это слишком утомительно.

Была и другая причина для перекройки пьесы. Речь идет скорее о моих личных вкусах и предпочтениях. Мне хотелось осветить не столько трагическую

смерть Анны, сколько ее постоянную битву за права человека, ее ангажированность. Я, например, предпочла вновь показать ее живой в конце.

- Игрались ли эта пьеса в других театрах? В других странах?

- Насколько мне известно, ее поставили в Бельгии, но там играет несколько актеров, мужчин и женщин. Это - оригинальная версия Стефано Массини.

- Что Вас побудило перевоплотиться в Анну? Какова была Ваша мотивация?

- Как это часто случается, мотивация была множественной. Сначала я посмотрела в театре Амандье, под Парижем, спектакль шведа Ларса Норрена, посвящен-

ный Анне Политковской. Сам спектакль говорит о жизни деклассированных бедняков где-то в Европе и никак не связан напрямую с Анной. Просто его герои могли бы быть объектом ее репортажей, ее человеческого интереса. И я подумала тогда, что мне стоит обратиться к документальному театру, который повествует о жизни сегодняшнего общества.

Именно после этого спектакля я решила почитать книги Анны. Меня поразила ее ангажированность, ее бесконечная готовность помогать бедным и униженным, защищать их права, особенно права женщин. А также ее мужество в отстаивании их интересов перед властными структурами России, тем более, что она была одинока в своей борьбе на фоне всеобщего безразличия к судьбам этих «маленьких людей». Еще меня потрясло, что она никогда не отчаивалась и не отступала.

Я задумалась и над тем, что вообще представляет из себя феномен подобной ангажированности. Ведь это - взятие на себя огромных обязательств, причем с риском погибнуть. Это побудило меня сосредоточиться на вопросах о смысле жизни вообще, о жизни и смерти. Я стала размышлять о том, что такое мужество, борьба за те вещи, в которые мы верим, о том, почему мы здесь, во Франции, стали такими трусливыми.

И еще одна деталь. Когда я с Вами познакомилась на первом показе моего спектакля в парижском театре Лавуар Модерн, Вы произнесли фразу, которая меня поразила. Вы хорошо знали Анну и рассказали об одном разговоре с ней. Она сказала, что если бы вела себя иначе, поступала не так, она не смогла бы смотреть в глаза своим детям. Эта фраза долго не выходила у меня из головы. Да и сейчас я ее часто вспоминаю.

Я поняла, что в наших странах произошла своего рода гражданская капитуляция - мы погрузились в частную жизнь и оставили в стороне наши общественные позиции. Мы больше не являемся моральным примером для нашего юношества. Поэтому не стоит удивляться росту насилия в молодежной среде. Так что Анна помогла мне понять многое и о том обществе, в котором я живу.

- Вы показали спектакль во многих городах Франции. Как воспринимает его французская публика? Ведь Россия, и особенно Чечня, это совсем другой мир.

- Я заметила, что публика в Париже и в больших городах воспринимает спектакль по-иному, чем в провинции. В провинции зал обычно полон, и люди, которые приходят на этот спектакль, как правило, уже являются членами каких-то ассоциаций, ведут борьбу за права человека в той или иной области. Для этих людей важны и сам спектакль, и дискуссия после просмотра. Анна для них личность, чей пример придает мужества, дает им силы продолжать правозащитную деятельность.

А в больших городах нам поначалу было труднее организовать дебаты, так как публика приходила в основном неангажированная. Но в Доме Металлурга в Париже прошлой весной произошло настоящее чудо. Спектакль шел там три недели, к тому же Вы помогли

нам организовать целый ряд встреч, на которые приехали люди из России. И вот после спектакля, в ходе которого зрители переживали перипетии судьбы Анны Политковской, они смогли познакомиться с журналистами, адвокатами и правозащитниками из нашей страны, обладающими столь же незаурядным мужеством, как Анна. Публика уходила с этих вечеров под большим впечатлением.

Во Франции случается, что дебаты превращаются в повод себя показать, а настоящий диалог между гостем программы и публикой отсутствует. А вот в Доме Металлурга с самого начала сложилась замечательная

обстановка дискуссии. Мы давали слово всем желающим, и каждый вечер все больше людей оставалось после спектакля на дебаты. В течение последней недели зрители вообще не уходили после спектакля. А зал был битком набит. Многие приходили повторно, потому что каждый вечер были встречи с другими людьми.

Я не умею вести дебаты, никогда этому не училась. Но там царили простота и естественность, которые позволяли людям чувствовать себя комфортно, свободно выражать свои мысли и чувства. Люди без комплексов признавались и в том, что они чего-то не знают или не понимают. Но когда человек это осознает, он способен усвоить новую информацию.

- Вы уже несколько лет носите «платье» или «брюки» Анны Политковской. Каковы Ваши планы на ближайшее будущее? Ваш следующий проект?

- Сейчас я жду пьесу, которая будет посвящена цыганскому вопросу. Последние события во Франции показывают, насколько это актуально.

- Но Анну вы не бросите?

- Конечно, не брошу. Будущей зимой у меня уже есть приглашения из десяти мест. Это и театры, и фестивали. К сожалению, когда спектакль снискал такой огромный успех в Доме Металлурга, программа на следующий год в большинстве театров уже была заполнена. И тем не менее у спектакля есть своя жизнь - все время возникают новые предложения.

АБХАЗИЯ С МЕЧТОЙ О СВОБОДЕ

После летних сочинских удушливых олимпийских строек, пробок и помоек спокойная и немногочисленная Абхазия показалась мне раем. Длинная красивая почти пустая набережная Сухума, аромат олеандра, пляжи без суеты...

Электричка Адлер-Гагра отправляется рано, в 7.15, однако в августе вагоны переполнены.

На российской границе скрупулезная проверка паспортов. Их у пассажиров отнимают на час с лишним и при этом никого из поезда не выпускают. Абхазские пограничники очень похожи на своих российских коллег. Форма почти идентичная. Фактически всем пассажирам продали страховку по 250 рублей, как нечто обязательное. На самом деле это не так. Страховка дело добровольное. Те, кто знал этот нюанс, сэкономили.

В Гагре не смогли отказаться от услуг настойчивого таксиста и сели в его Жигули. Тут же мимо промчал-

ся другой таксист на 99-й. Тот что вез нас, стал что-то выкрикивать по-абхазски, прибавил скорости и заорал: сейчас я тебя порву!

Женщина сзади ужаснулась: «не надо! А то мы приехали в вашу страну, и не уедем». Прямо тут же, на вокзале, местные бабушки предлагали жилье. Цена от 150 рублей в сутки.

...

Когда бываю в республиках, мне интересно узнать, какими хотят видеть себя их жители в глазах других и как они говорят о своем месте проживания.

Тетя Инна, у которой я снимала квартиру, говорила: «во время войны 1992 года Ельцин помогал и грузинам и абхазам. Путин и Медведев никогда бы такого не сделали, дай им бог здоровья!»

На Абхазии, как и на Южной Осетии лежит печать окраины разрушенной империи. Это места, по кото-

рым проходит линия фронта. Меня всегда тянет именно в такие районы и города, потому что по ним как нельзя более хорошо видно, чем было для этих мест, да и для всей страны ее доразвальное прошлое и чем обернулось настоящее.

Поверх тотальной разрухи и руин очень активно действует местный бизнес как бы независимой Абхазии. Кстати, телефонные коды тут по-прежнему грузинские. И, как я слышала из разговоров обывателей, абхазы ездят в Грузию по делам. Однако, далеко не все находят эти поездки безопасными. Скорее наоборот.

В ларечке у ж/д станции (само здание вокзала представляет собой один скелет, как и везде в Абхазии), купила чашку кофе и сим-карточку «А-мобайл».

Замечу, что в Абхазии все на «А». К примеру, на рекламных щитах пишут «А-фирма» и даже «А-реклама». Возможно, потому что это А-бхазия.

Дорога от Гагры до Сухума показалась мне необычайно живописной. А на въезде в столицу республики сразу же бросились в глаза побитые войной многоэтажки, наверное, уже 18 лет стоящие без окон. На многих домах тут следы осколков, некоторые заселены лишь наполовину, потому что вторая половина без серьезного ремонта ни на что непригодна.

Кое-где оконные проемы заложены кирпичами или заколочены досками. Иные, слепые и пустые окна зияют на черных от ожогов 92-го года домах.

Одна из главных улиц Сухума, Проспект Мира, идущий параллельно набережной, пребывает в состоянии ужасающей заброшенности. Асфальт весь разбит, как будто по нему только что проехали сорок тан-

ков. Целые участки вдоль дороги - бывшие дома, кафе, спортивные и детские площадки заполнены сорной травой и всяким хламом.

...

Экскурсия в Новый Афон. Экскурсовод подчеркивает, что с Грузией Абхазия «только граничит, ни политических, ни экономических отношений у нас нет из-за войны».

Сижу в парке напротив частично разрушенного в войну абхазского то ли дома правительства, то ли президентского дворца. Он крут и величествен. Даже в таком виде его скелет и силуэт полностью сохранились и он гордо возвышается над окрестностями, как заброшенный античный храм, ставший жертвой варваров. Когда я ездил на экскурсию, то узнала, что вроде это здание специально оставили неотресторированным в качестве памятника войне. Нижняя часть и крылья дворца с колоннадами заросли до потолка диким кустарником, стены исписаны разными надписями по-русски и по-абхазски. Иногда туда забредают туристы, а из некоторых укромных уголков так дико воняет, что дышать невозможно.

Перед дворцом на клумбе массивная тумбочка. Когда-то с нее скинули изваяние бывшего вождя и теперь постамент без фигуры ильича чернеет на фоне слепых окон строения. Все вместе выглядит как обелиск светлому прошлому.

...

В Новом Афоне морской пейзаж дополняет мощный российский военный корабль. И в Сухуме иногда бывают такие. Они мирно охраняют мирное население республики под бело-зелено-красным флагом и покой мирных российских отдыхающих.

Ну а кто еще сюда сунется, кроме российских отдыхающих? Кстати, сюда приезжают много людей с маленькими детьми. Тут важно не гулять по ночам. Все же Сухум это не Сочи и делать тут ночью на улице реально нечего. У меня из-под окна, чуть полночь, начинают доноситься дикие звуки, какие-то непонятные крики, шум погони, возня, женский визг и еще бог знает что.

А днем, пожалуйста, - гуляй, не хочу. Бесконечный пляж, кафе, экскурсии, цветущий олеандр, ароматный кипарис и все такое.

Отдыхающих в Сухуме и правда не очень много, могло бы быть и побольше. В Гагре, например, их просто толпы. Но Гагра ближе к Рлссии. Видно, в этом суть. Уж не знаю, что мешает богато жить такому благословенному краю, как Абхазия. Когда едешь от границы вглубь, вдоль моря, заметно, какие большие территории тут не заселены и просто ничем не заняты. А ведь это такие места! Мне кажется, тут хоть курорт, хоть санаторий, хоть фермы с пастбищами делай. По крайней мере, для мини гостиниц территория просто супер идеальная.

Вся Абхазия - место, целый слой которого - разруха. Стоят корпуса домов, разбитая техника, какие-то заброшенные сараи, старые турбазы и прочие постройки непонятного назначения, частично сгоревшие и повсеместно засратые. Возможно, если б отдыхающих тут было больше, то от мусора вдоль пляжа вообще некуда было бы деваться.

К сухумскому причалу часто подходят корабли из Турции, а в порту, справа за городом, постоянно что-то разгружают со страшным грохотом.

Как ни странно, но в Сухуме все говорят по-русски. Даже сами абхазы, между собой с сильнейшим акцентом разговаривают на языке Пушкина и Толстого.

Лей ГУРЕВИЧ

ВИЛЬНЮССКАЯ НЕДЕЛЯ

В сентябре в столице Литвы произошло несколько важных событий: ежегодная встреча Сети домов прав человека (СДПЧ - HRHN), а также организованные той же СДПЧ международная конференция по правам человека и второй Белорусский правозащитный форум, в которых участвовали около двухсот человек.

Основанная в Норвегии СДПЧ (Human Rights House Network) объединяет 90 организаций в 15 странах и действует в четырех регионах мира. Это - Восточная Европа и Кавказ, Балканы, Восточная Африка и Африканский Рог и Западная Европа.

В этом году масштабные мероприятия решено было провести в Белорусском Доме прав человека в изгнании в Вильнюсе, поскольку он - единственный из Домов Сети, вынужденно работающий за пределами своей страны.

такими, как Совет Европы, ОБСЕ и другими?

По ее мнению, в диалоге с властями имеет смысл апеллировать к международным договорам, которые они подписали, тем самым приняв на себя обязательства по их выполнению, и к национальным конституциям, являющимся базой существования самих правительств во всех странах.

Участники Ежегодной встречи СДПЧ направили обращения президентам Беларуси и Азербайджана.

Правозащитники призвали Александра Лукашенко принять срочные меры для того, чтобы республика могла отвечать международным стандартам в области прав человека. В обращении говорится, что несмотря на начавшийся диалог между белорусским правительством и Европейским Союзом, Беларусь не выполнила

ограничений прав на собрания и ассоциации, учащаются злоупотребления уголовным законодательством с целью вынесения судами политически мотивированных приговоров, когда неудобных журналистов и правозащитников обвиняют в планировании госпереворота, хранении наркотиков и в других тяжких преступлениях - все это нелицеприятно отмечается в письме.

Президента Азербайджана призвали: провести расследование всех случаев насилия и угроз в отношении правозащитников и журналистов, включая убийство редактора оппозиционного журнала «Монитор» Эльмара Гусейнова в 2005 году; немедленно освободить находящихся в заточении Руслана Башири, Аднана Хаджизаде, Эмина Милли и Эйнуллу Фатуллаева, причем последний, как напоминает письмо, должен быть освобожден согласно постановлению Европейского суда по правам человека в Страсбурге.

Основными темами форумов стали свобода выражения мнений, свобода объединений, собраний, а также правозащитной деятельности. В ходе дискуссий много внимания уделялось роли неправительственного сектора в защите прав человека, взаимодействию правозащитных организаций на национальном и международном уровнях, в создании механизмов диалога с властью. Шла речь и о защите самих правозащитников, которые, защищая других, часто сами становятся жертвами гонений.

Мария Дале, исполнительный директор Норвежского Дома, задалась вопросом: как повысить эффективность работы СДПЧ с региональными организациями,

предварительные условия ЕС, необходимые для включения Беларуси в программу «Восточного партнерства». Были проинформированы следующие требования: 1) быть страной без политических заключенных; 2) обеспечить свободу СМИ; 3) продолжить сотрудничество с ОБСЕ по реформе избирательного законодательства; 4) улучшить условия деятельности НПО; 5) гарантировать право на свободу собраний и политических ассоциаций.

Послание Ильхаму Алиеву было сформулировано в еще более жестких тонах. СДПЧ отмечает, что в течение последних пяти лет в Азербайджане ухудшилась ситуация со свободой слова. Наблюдается тенденция к усугублению от-

С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ИЗМЕРЕНИЕМ ВСЕ ЕЩЕ ПРОБЛЕМЫ

Абдулла ДУДУЕВ

В начале октября в Варшаве прошла первая часть ежегодной Обзорной Конференции, посвященной человеческому измерению в странах - участниках ОБСЕ. На заседаниях Конференции традиционно обсуждаются все актуальные проблемы современных обществ в регионе ОБСЕ - от политических институтов и основных свобод до гуманитарных вопросов. Впервые за последние 12 лет по решению Совета министров ОБСЕ Конференцию разбили на три части: в Варшаве заседания проводились с 30 сентября по 8 октября, в Вене с 18-го по 26 октября и в Астане с 26-го по 28 ноября. Встреча на высшем уровне также состоится в Астане 1-2 декабря.

Инициативы нескольких международных правозащитных организаций провести в Астане параллельную конференцию по правам человека встретили мощную волну противодействия. Официальный Казахстан отказывается им, ссылаясь на невозможность обеспечения безопасности и отсутствие свободных мест в гостиницах Астаны. Взамен было предложено собраться подальше от казахстанской столицы - в городе Алматы.

Правозащитники хоть и не отступили еще, но не могли скрыть своего негодования.

- Столь агрессивно еще ни одна председательствующая делегация себя не вела! - сокрушались они. А некоторые жаловались и на бюрократизацию процедуры регистрации для участников Конференции в этом году, к чему, как уверены правозащитники, также приложил руку офи-

циальный Казахстан, стремящийся не допустить на форум своих оппонентов.

Оппонентов президента Назарбаева и его правительства в этом году, и правда, было почти не видно и не слышно, если сравнить даже с прошлогодними дебатами, имевшими место здесь между правительством и оппозиционерами. За исключением разве что одного-двух выступлений никто не предъявлял претензий казахстанским властям. К тому же все заседания выглядели как бенедикт председательствующей страны: половина выступающих были из Казахстана. Все они наперебой и с преувеличенным пафосом рассказывали о том, какого прогресса достигла их страна в различных сферах, сколько там существует независимых политических и общественных движений, чью деятельность, по их словам, никто и ничто не ограничивает. А потому, красноречиво утверждали выступавшие, все они имеют возможность критиковать президента.

Речи официальных представителей и НПОшников Казахстана звучали в унисон, лишь дополняя друг друга, так что если бы модератор не представлял ораторов, их бы и вовсе было не отличить друг от друга.

На рабочем заседании, посвященном борьбе с нетерпимостью и дискриминацией, выступление «ДОШ»-а, не успевшего зарегистрироваться вовремя из-за бюрократических новшеств, представил участник Конференции от финско-российского гражданского форума.

Речь шла о теме, ставшей практически табуированной в стране, которая в скором времени закончит свое председательство в ОБСЕ, - о национальных меньшинствах и их проблемах.

Представители Казахстана на прошлогодней Конференции многотысячными тиражами распространяли литературу, из которой следовало, что в этой республике царят межнациональный мир и согласие. Но в эту идиллическую картину не вписывались такие трагические события, как расправы над уйгурами, курдами, чеченцами. О нападении озверелой тол-

пы на чеченцев в марте 2007 года «ДОШ» в 2008-м снял документальный фильм «Управляемые погромы».

Тогда более трехсот человек в сопровождении как минимум шестнадцати полицейских учинили жестокую расправу над чеченской семьей Махмахановых из села Казатком Алматинской области, убили трех братьев из этой семьи, громили дома и грабили имущество других чеченцев в соседнем поселке Маловодное.

Однако ни один полицейский из причастных к этой преступной акции, ни один представитель власти не был привлечен к ответственности, и даже из нескольких сотен погромщиков осуждены только трое - обо всем этом говорилось в нашем докладе.

Напомню, что в прошлом году здесь же, в Варшаве, когда Казахстан только приступал к исполнению председательских функций в ОБСЕ, был запланирован показ фильма «Управляемые погромы», в котором свидетели и очевидцы трагедии рассказывали о случившемся.

Но заверения высокопоставленных членов казахской делегации, которые буквально клялись одному из братьев убитых Махмахановых, тоже приглашенному на форум, что они сделают все для проведения нового объективного расследования тех событий, вынудил нас отменить демонстрацию фильма. Мы пошли на это, хотя, грешным делом, не могли полностью доверять посулам этих господ.

И худшие опасения подтвердились: за прошедший год в Казахстане никто и пальцем не шевельнул, чтобы выполнить свои обещания, а зависимые от политических властей правоохранительные и судебные органы, впрочем, как и в России, без указаний сверху ничего не делают.

Для казахской делегации, считавшей, что неудобная тема была исчерпана еще в прошлом году, выступление, возвращав-

шее к ней, стало полной неожиданностью. Реакция оказалась предсказуемой и в какой-то степени забавной. В фойе гостиницы, где шла Конференция, среди множества литературы, предназначенной для распространения, лежали русские и английские тексты «Управляемых погромов» и копии судебных приговоров по делу о погромах в Алматинской области, которые как нельзя более красноречиво свидетельствовали как обо всем произошедшем, так и о том, какова цена «беспристрастности» судов. Выйдя из зала заседаний в фойе, член казахской делегации телефонным звонком вызвала нескольких человек, в их числе были даже журналистка и оператор из государственного ТВ, которые под видом интересующихся принялись пачками сгребать и уносить эти нежелательные материалы.

Обсуждение ситуации со свободой СМИ в регионе ОБСЕ совпало с датой совершения в Москве четыре года назад убийства Анны Политковской, обозревателя «Новой газеты». Норвежский Дом прав человека вместе с «ДОШ» организовали в этот день акцию ее памяти. Делегатам вручались портреты Анны, напоминающие об убийстве журналистки и правозащитницы, ставшей символом мужества и честности в нашей профессии. Многие из выступавших в этот день вспоминали об Анне Политковской, Наталье Эстемировой, Магомеде Евлоеве и других журналистах, заплативших жизнью за свою честную профессиональную деятельность. Выражали горькое разочарование тем, что эти убийства остаются нераскрытыми, именно с этим - с их безнаказанностью -

связывали продолжение подобных преступлений в разных странах.

Координатор Фонда Домов прав человека по Восточной Европе из Осло Ане Тусвик Бонде рассказала о преследовании оппозиционных журналистов в Азербайджане. Она обратила внимание на то, что власти в этой стране злоупотребляют уголовным законодательством для устрашения критиков правительства.

Докладчиков от делегаций из государств СНГ выделяла схожесть выступлений: все они распространялись о достижениях в развитии свободы творчества и СМИ в их странах. В доказательство, как правило, хвалились количеством независимых СМИ и различных законов, якобы расширяющих возможности их деятельности. Хотя ни для кого не секрет, что между подобными законами и их применением на практике часто существует разница, чтобы не сказать пропасть.

Докладчиков от делегаций из государств СНГ выделяла схожесть выступлений: все они распространялись о достижениях в развитии свободы творчества и СМИ в их странах. В доказательство, как правило, хвалились количеством независимых СМИ и различных законов, якобы расширяющих возможности их деятельности. Хотя ни для кого не секрет, что между подобными законами и их применением на практике часто существует разница, чтобы не сказать пропасть.

Представитель российской делегации в ОБСЕ заявил, что РФ серьезно озабочена фактами насилия в отношении журналистов, правоохранительные органы ведут борьбу с этим злом. А фраза о том, что президент России является активным блогером, очевидно, была рассчитана на демонстрацию приверженности к свободе слова в России на самом верху. И тут, конечно, ни у кого язык не повернулся бы сказать, что именно российские власти на различных уровнях посредством пропаганды и другими способами создают атмосферу враждебности по отношению к истинно независимым журналистам и гражданским активистам. Насилие в отношении последних - вполне предсказуемое следствие подобной политики.

Глава Бюро ОБСЕ по свободе СМИ г-жа Дуля Миятович, дебютировавшая в этом качестве, привела солидный список с названиями стран и именами журналистов, так или иначе пострадавших за профессиональную деятельность. Она призвала выполнять обязательства, взятые на себя государствами при вступлении в ОБСЕ, но никаких предложений относительно того, каким образом Бюро могло бы действовать для улучшения ситуации с ограничением свободы слова и масс-медиа, не высказала. Вероятно, г-жа Миятович еще не успела освоиться в новой должности, но из-за такого отсутствия конструктивных идей ее первое выступление получилось немного смазанным. Позже в кулуарах журналисты делились мыслями о том, что институт представителя ОБСЕ по свободе СМИ мог бы стать эффективным механизмом. Так что, у г-жи Миятович еще есть шанс сделать многое на этом поприще.

Человечество давно уже пришло к выводу, что любую болезнь легче предотвратить, чем вылечить. Именно с целью изучения и в дальнейшем предупреждения болезней создаются научные центры и многие специализированные службы.

Всемирная Организация Здравоохранения, проводя исследования во всем мире и определяя первоочередные задачи, в последнее время пришла к выводу, что проблемой №1 можно считать анемию (малокровие), исходя из ее «распространенности даже в развитых странах». Если же в этой связи говорить о состоянии здоровья населения Чечни, надо признать, что положение катастрофическое. Таково одно из пагубных следствий всех военных кампаний, пережитых Республикой. Наряду с экономическими и социальными проблемами нацию в огромных масшта-

пуры - 21, гемофилией - 48, с болезнью Гоше - 3 человека...

Но преобладают больные с диагнозом «апластическая анемия».

Стационарная помощь таким пациентам оказывается в терапевтических отделениях, где нет специализированных палат, поскольку гематологическая служба не налажена даже амбулаторно. Нужно принять в расчет и то, что далеко не все жители, страдающие болезнями крови, поставлены на учет: цифры, приводимые медицинской статистикой сегодня, увеличатся во много раз, если будет проведена диспансеризация всего населения республики.

Анемия является причиной массовой заболеваемости и нетрудоспособности наиболее активной части населения, особенно женщин репродуктивного

ОБЕРЕГАТЬ ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЬ

возраста. По мнению специалистов, матери, страдающие малокровием, не могут производить здоровое потомство. Для решения этих проблем, как говорят специалисты, нужна целевая программа, но говорить о ней не приходится, когда нет ни гематологического отделения, ни трансфузиологической службы.

Если гематологическая служба представлена двумя кабинетами, то о трансфузиологической службе трудно что-либо сказать: в республике имеется лишь отделение переливания крови и одна-единственная донорская станция.

Трансфузиология (от слова «трансфузия» - перенос) область медицины, связанная с трансплантацией крови, ее компонентов и не только. За последние 30 лет она стремительно развивается во всем мире, - свидетельствует статистика. Современное здравоохранение применяет не только трансплантацию крови и ее компонентов, но и прибегает к лечению препаратами из крови, к которым можно отнести и стволовые клетки (они возмещают функции организма, утраченные вследствие неизлечимых болезней). Но трансплантация чужеродной органической материи таит в себе много опасностей: есть вероятность переноса заболеваний. По мнению главного гематолога

Аслан Джукаев, он ученик известного во всем мире академика Андрея Ивановича Воробьева, профессионал высокого класса.

Чеченской республики З.З. Ясаковой, наличие гематологического отделения и трансфузиологической службы решило бы очень многие проблемы, связанные не только с болезнями крови.

Обследование и лечение гематологических больных обходится дорого, это процесс высокотехнологичный. Кроме того, в лечении болезней этого рода может потребоваться трансплантация крови и стволовых клеток, а тут требуется их тщательный подбор

по многим факторам. Иначе возможно отторжение. Потому и тратятся огромные деньги. Но, несмотря на эти проблемы, министерство здравоохранения и руководство Чеченской республики заслуживают огромной благодарности за помощь гематологическим больным, за поддержку. Существуют проекты «Семна-зология» и «ДЛО», благодаря которым больные получают бесплатно очень дорогие лекарства. А что это означает для таких пациентов, объяснять не надо, ведь некоторые вынуждены принимать их на протяжении всей жизни.

Но гематология, если даже будет организовано специализированное отделение, не может существовать без качественной трансфузиологической службы. Трансфузиология - наука весьма тонкая, здесь требуется очень хороший специалист. И такой специалист есть. Его зовут Аслан Джукаев, он ученик известного во всем мире академика Андрея Ивановича Воробьева, профессионал высокого класса, для которого Чеченская республика - отчий край. У Аслана есть проект, на который, по мнению З.З. Ясаковой, следует обратить внимание. Сам Аслан рассказывает, что предлагал этот проект министерствам здравоохранения Чечни и Ингушетии. Но от них никакой реакции не последовало.

Аслан уверен, что современная система здравоохранения впадает в бесчеловечный бюрократизм, предлагая лечить «дешево и сердито», а порой и навязывая врачам такую преступную тактику. Между тем, когда президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров был серьезно ранен в результате покушения в прошлом году, именно грамотное применение трансфузиологического пособия помогло ему выжить. Джукаев находился в числе бригады, хорошую работу которой, в том числе и трансфузиолога, отметили в институте Вишневского. Но в списке громких представлений и поощрений фамилия трансфузиолога не значилась.

Неизвестно, оценил ли его заслуги сам Евкуров, но если бы после ранения он был в сознании, он бы на собственном опыте понял, насколько важно осуществить проект Аслана Джукаева. Он важен не только для Ингушетии. Кроме описанных выше проблем, Аслан Джукаев указывает на отсутствие достоверной статистики лабораторной службы. Вообще, по его мнению, народы Земли генетически разнообразны, поэтому подбор крови для вайнахов очень сложен, так как нет родственных наций. Это еще одно веское доказательство тому, что свой гематологический центр и для ЧР, и для РИ имеет стратегическое значение.

В Ингушетии есть люди, понимающие значение данной службы, но нет материально-технической базы для ее создания. На фоне событий последних 10-15 лет очень странно, что в обоих названных регионах отсутствуют гематологические отделения. Ведь столько раненых было, покалеченных. Ну, а сколько погибло от потери крови или неточного подбора донора, представить страшно. И вопрос не в том, что не

хватает специалистов или медицина в России не достигла мировых высот, а в том, что, грубо говоря, нет средств. Возможность излечения многих болезней крови, которые еще недавно считались неизлечимыми, есть, но мы ею не пользуемся.

Не следует забывать и о том, что для гематологических больных очень повышен риск заражения такими тяжелыми недугами, как туберкулез, рак, СПИД и многие другие.

Для любой нации очень важно здоровье будущего поколения. Вайнахи также всегда ответственно относятся к тому, чтобы детям после нас было и не стыдно, и сытно, и чтобы здоровье не подводило. Если наши предки после тяжелой жизни могли оставить нам в наследство лишь доброе имя да честный труд, то сейчас все изменилось. Расслоение современного общества многое меняет. Но для болезней не существует социальных границ: принадлежность к элите общества или к власти имущим не страхует от этих опасностей.

Современная система здравоохранения впадает в бесчеловечный бюрократизм, предлагая лечить «дешево и сердито», а порой и навязывая врачам такую преступную тактику.

О них стоит задуматься, тем более, что в медицинских кадрах у нас недостатка нет. Они подготавливаются ежегодно в ГНЦ (Гематологическом научном центре) РАМН. В 2007-2008 учебном году за счет дополнительных мест вне конкурса было зачислено 11 человек. Проект Аслана Джукаева содержит четкие предложения, что нужно сделать для того, чтобы вывести возможности гематологии и трансфузиологии на должный уровень. У Аслана нет своего жилья, его дом полностью разрушен, может быть, есть и еще проблемы, но он стремится реализовать себя профессионально именно на родине. У него богатое резюме, он поддерживает профессиональные отношения со многими зарубежными коллегами. Уверен, что на Северном Кавказе должен быть филиал ГНЦ РАМН, в котором желает работать и сам. Считает, что этому филиалу место именно в Грозном, хотя бы по причине географического положения города.

Развитие медицины предполагает, что и филиал, и гематологический центр в будущем появятся, но создание всего этого уже сегодня увеличивает шансы получить в будущем здоровое поколение. Объяснить, насколько эти шансы бесценны, наверное, не стоит. Почему же мы так невнимательны? А может, я ошибаюсь, может, те, кто обязан по долгу службы заниматься стратегически важными для народа вопросами, уже изучают проект Джукаева? Очень хочется надеяться, что не зря Аслан трудился над ним, что его планы и мечты не разобьются об меркантильность и безразличие.

Он - доктор по призванию, так говорят многие. Его заботит будущее родины. Он ищет понимания у своих соотечественников, в Чечне. Найдет ли?..

ДИНАСТИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

20 апреля заведующая кафедрой западноевропейской филологии Московской Открытой Социальной Академии КЧР Лейла Караева блестяще защитила докторскую диссертацию в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук.

Тема её диссертации - «Английская литературная автобиография: трансформация жанра в XX веке». Лейла впервые в российской англистике рассматривает названную тему, соотнося ее с исторически сложившимся автобиографическим каноном и отмечая кульминационные моменты в развитии исследуемого жанра. Научное достижение Л. Караевой - не только значительное явление карачаевской культуры, но и серьезный вклад в общероссийскую науку.

Актуальность исследования определяется как возросшим в последние годы читательским интересом к автобиографии, так и отсутствием в отечественной науке специальных работ, посвященных этому литературному жанру. Оппоненты защиты - авторитетные российские ученые - отметили, что «Л.Б.Караева как рентгеном «просвечивает» автобиографии, выявляет их «костяк» и выстраивает свою концепцию», что материал ее исследования - «автобиографии, созданные людьми высокоинтеллектуальными и всесторонне образованными, свободно цитирующими самые разнообразные источники и нередко полемизирующими с ними, требует от исследователя незаурядной эрудиции, которую автор диссертации и проявляет в полной мере...».

Надо сказать, это не случайно: Лейла Караева выросла в интеллектуальной семье. Ее отец Басханук Адиль-Гериевич

Лейла говорит, что отец и мать, семейная атмосфера предопределили для них с сестрой выбор жизненного пути - служение родной культуре.

в 1937 году закончил юридический факультет МГУ и фактически стал первым высокопрофессиональным юристом в Карачае.

Особую роль в выборе призвания Лейлы Караевой и ее сестры Зухры сыграла их мама - Асият Исмаиловна, первый у ка-

рачаевцев профессиональный филолог. Она успешно закончила аспирантуру в том же Институте мировой литературы, где позднее учились и защитили кандидатские и докторские диссертации ее дочери Зухры и Лейлы. Асият Исмаиловна не просто проложила путь в науку своим дочерям - она открыла в отечественном литературоведении важнейшую тему, создав первый и пока единственный «Очерк истории карачаевской литературы», изданный в Москве в 1966 году.

За ним последовало более пятидесяти научных работ, учебников и пособий, по которым занимаются учащиеся в вузах и школах республики. «Очерк истории карачаевской литературы» как уникальный

На фото слева направо: Зухра и Лейла КАРАЕВЫ.

труд хранится в библиотеке Британского музея, в ряде европейских университетов. Асият Исмаиловна нередко приглашали на конференции и семинары за рубежом, в том числе на международный конгресс, проходивший в Висконсинском университете, в США.

Лейла говорит, что отец и мать, семейная атмосфера предопределили для них с сестрой выбор жизненного пути - служение родной культуре. Им посчастливилось найти единомышленницу в лице Любови Абрековой, ректора Московской Открытой Социальной Академии, которая создала благоприятные условия для работы и повышения профессионального уровня преподавателей МОСА. Для Академии цен-

но сотрудничество таких маститых ученых, талантливых педагогов и ответственных сотрудников, как Зухра и Лейла Караевы. Мало того, что они сами являются докторами наук, они еще и помогают талантливым студентам, готовя их в аспирантуру.

Вот такая династия. Дочь и сыновья Зухры и Лейлы - врач, юрист и математик - успешно закончили вузы, результативно трудятся. Подрастают любознательные внуки...

Особого разговора достоин их старший брат Алибек Караев, работающий в системе космических наук, лауреат нескольких государственных премий. Но о нем - в другой раз.

Еще несколько слов о Лейле Караевой как преподавательнице МОСА. Она фанатично предана своей профессии, этот пример заразителен для ее студентов. Они под ее руководством делают большие успехи: переводят произведения Шекспира на русский и на свой родной язык, уже с первых курсов ставят постановки на английском языке.

Дочь знатока карачаевской литературы, Лейла Караева изучает и в своей преподавательской работе увязывает англоязычную культуру, литературу, фольклор с местным народным творчеством (карачаевским, черкесским, ногайским, абазинским). Таким образом устанавливаются связи не только между людьми, но и между различными народами, обнаруживаются точки соприкосновения культур.

Лейла считает, что жанр автобиографии на Кавказе находится в процессе становления. Интересны параллели между историческими этапами развития этого жанра у народов, принадлежащих к разным культурам. Кавказский менталитет, по ее мнению, является одним из факторов, не позволяющих в полной мере обнажить свой внутренний мир.

Общение с Лейлой доставляет удовольствие. Человек чистой души, огромного сердца, большого ума, незаурядных знаний, она заряжает позитивной энергией. И как важно, что она не одинока, она член большой замечательной семьи, удивительной династии людей, которые без преувеличения являются опорой и надеждой своего народа.

Салима КОРКМАЗОВА
г. Черкесск

КОГДА В НЕБЕ ГАСНУТ ЗВЕЗДЫ...

В небе погасла еще одна звезда по имени Малика. Ушла из жизни заботливая дочь, прекрасная мать, верная жена, талантливый журналист, незаурядная личность, пронизанная чистейшим, неземным светом. С трагическим уходом Малики Бетиевой осиротели редакции двух изданий, осиротели сотни людей, которые знали и любили ее, осиротел мир. Умолк навеки звенящий смех Малики, что был сродни колокольчику, отлитому искусными руками мастера, заряжал все вокруг удивительным оптимизмом, заставлявшим радоваться жизни и вдохновенно творить.

сродни колокольчику, отлитому искусными руками мастера, заряжал все вокруг удивительным оптимизмом, заставлявшим радоваться жизни и вдохновенно творить.

Будучи нефтяником по профессии, она волею судьбы стала летописцем истории. Интеллекту и эрудиции Малики можно было позавидовать. Но ее обширные знания ни в коей мере не становились «экспонатами» в каких-то дальних закутках памяти. Они находились в отличной «рабочей» форме, постоянно подкрепляемые душевной глубиной и гражданской позицией.

Потому не случайно из-под ее пера, легкого и изящного, выходили блестящие материалы, будь то публицистика, эссе, очерки, зарисовки. Сама разносторонне одаренный человек, Малика умела искренне и восторженно радоваться успехам коллег. Подсказать, поддержать, по-

хвалить - тут ее щедрость просто не знала границ.

Она умела красиво дружить, великодушно прощать, будучи глубоко верующим человеком, достойно, как волю небес, принимать жестокие удары судьбы. Война лишила ее горячо любимых братьев, в автокатастрофе погибла сестра. Когда с ее улыбающихся губ неожиданно срывалась фраза: «Как я устала...», я понимала, откуда родом эти печальные слова...

Ее супруг Асхаб, ее мальчики Тамерлан и Мансур тоже не были обделены природой. Асхаб был программистом, ребята уже пробовали себя в журналистике. Тамерлан даже стал победителем конкурса «Национальный интерес. Что значит быть чеченцем?»

Красивые люди, счастливая семья... Сколько славы и гордости они могли принести своему народу... Две извечные головные боли России - дураки и плохие дороги - в одно мгновение оборвали жизненный полет этих достойнейших людей и их двух детей-отроков.

За все время нашей совместной работы Малика ни разу не изменила своим

Малика с сыновьями.

благородным, аристократическим принципам, чеченскому духу, который культивировала в себе и в других, ни разу никого и ни в чем не подвела. Таким человеком была Малика. Такой она останется в нашей памяти навсегда.

Когда в небе гаснут звезды, во Вселенной еще долго остается их светящийся след. Множество подобных сияющих искр оставляет по себе и каждая поистине светлая жизнь, годы и годы согревают они сердца людей...

Дала гечдойла шуна, Малика, Асхаб, Тамерлан, Мансур, Асхабан йиша Малика. Дала декьалдойла шу!

Тамара ЮНУСОВА,
главный редактор газеты
«Молодежная смена», Грозный

С коллективом «Молодежки».

БРЮССЕЛЬСКИЙ ТРАМВАЙ: КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА - ЧЕЧНЯ

«Мой дорогой Брюссельский трамвай, только ты знаешь, что есть на свете город, где цветут самые сладкие вишни, где так чудесно пахнет акация, где люди не закрывают дверей своих домов и всегда можно пойти в гости, не предупреждая, где замечательно смеются дети, где женщины пекут изумительный чурек к волшебной черемше... Только ты можешь довести меня туда».

«Вот и кончилось лето... Хорошо или плохо, но прожили его, и оно ушло в нашу память со своим несчастьем солнцем и частыми дождями, со своими радостями и печалью. Странно, неужели наша память может вместить в себя все, что с нами происходит? Со всем хорошим и плохим, добрым и злым? И кто раскладывает ее внутри нас, бережно сортируя - «важно/неважно», «далеко/близко»? Память - это то, в чем еще можно быть уверенным. Это единственное, о чем мы без тени сомнения можем сказать: она есть. Тысячами нитей она надежно связывает нас с тем, что было давно и недавно, миллионы клеток хранят ее для нас, вытаскивая в определенный момент определенную информацию, очень часто не считаясь с нашим желанием...»

Это отрывок из «Брюссельского трамвая» Тины Брюссель, она же Таиса Магомаева - журналист, правозащитник, поэтесса, прозаик, специальный советник депутата Европарламента по вопросам чеченских беженцев в Европе, шеф европейского бюро кавказского независимого журнала «ДОШ». Но все в

прошлом... Август 2008 оборвал жизнь Тины после тяжелой болезни, с которой она боролась около десяти лет.

«Мой дорогой друг! Я приглашаю тебя в путешествие «по волнам нашей памяти»! Я постараюсь достать из нее самое приятное и радостное, ведь нет ничего в этом мире, чего я не сделала бы для тебя...»

Строки из «Брюссельского трамвая» - не литературный оборот, а смысл её жизни. В 2000 году московские врачи объявили, что жить ей осталось четыре месяца - это был приговор. А Тине всего сорок. И она уезжает в Бельгию, но не умирать, а жить, творить, преодолевая изнуряющую боль. Операции следовали одна за другой, потом тяжелейшие процедуры химиотерапии. Но мало кто, кроме родных и друзей, знал об этом. На публике всегда появлялась обаятельная блондинка с изысканным вкусом, от которой исходил тончайший аромат парфюма.

Зная, что у неё рак в последней стадии, она спешила делать добро: телефон никогда не замолкал - сотни звонков в день от людей, которые ждали совета, помощи. Компьютер зависал от перегрузок тысяч доселе земляков из всех европейских стран, которые, отчаявшись найти защиту от европейской бюрократии, видели в ней последнюю надежду. И Тина регулярно выезжала к ним на помощь. Как ей это удавалось, она и сама не знала. Брюссельская съемная квартира превратилась в проходной двор, он же офис, где люди получали кров, пищу, находили участие в их горькой судьбе, но главное - помощь в решении всех вопросов, связанных с обустройством и вхождением в новую, непривычную для них жизнь.

Со своим неоценимым багажом знания европейских языков и международных законов, касающихся прав вынужденных переселенцев, Тина Брюссель сумела переломить ситуацию, когда чеченские беженцы для

Грозненский Горком КПСС

бельгийского сообщества были ненужным балластом, их пытались просто выдворить из страны. Она инициирует процесс против полицейских властей Бельгии, защищая интересы двенадцати своих земляков, организовывает вайнахскую диаспору в Европе. Четыре года Тина Брюссель была президентом Ассоциации чеченцев в Бельгии. Готовила доклады, выступала на форумах, конференциях, призывая структуры Евросоюза к объективному расследованию ситуации в Чечне и помощи своим землякам. Проводила многочисленные общественные и культурные мероприятия для вайнахской диаспоры. Только самые близкие знали, какие физические страдания ей порой приходилось преодолевать, чтобы никому не выдать своей боли и оставаться маяком для обездоленных соотечественников.

Последний раз мы с Тиной виделись в июле 2008, когда отпечаток смерти лежал уже на ее лице. Она встретила меня бледная и похудевшая, но, как всегда, элегантно. Аромат духов наполнял комнату. Она беспрестанно шутила, расспрашивала о доме, знакомых, просила помочь трехлетнему ребенку, который нуждается в срочной операции, при этом ни разу не занунившись о своем состоянии.

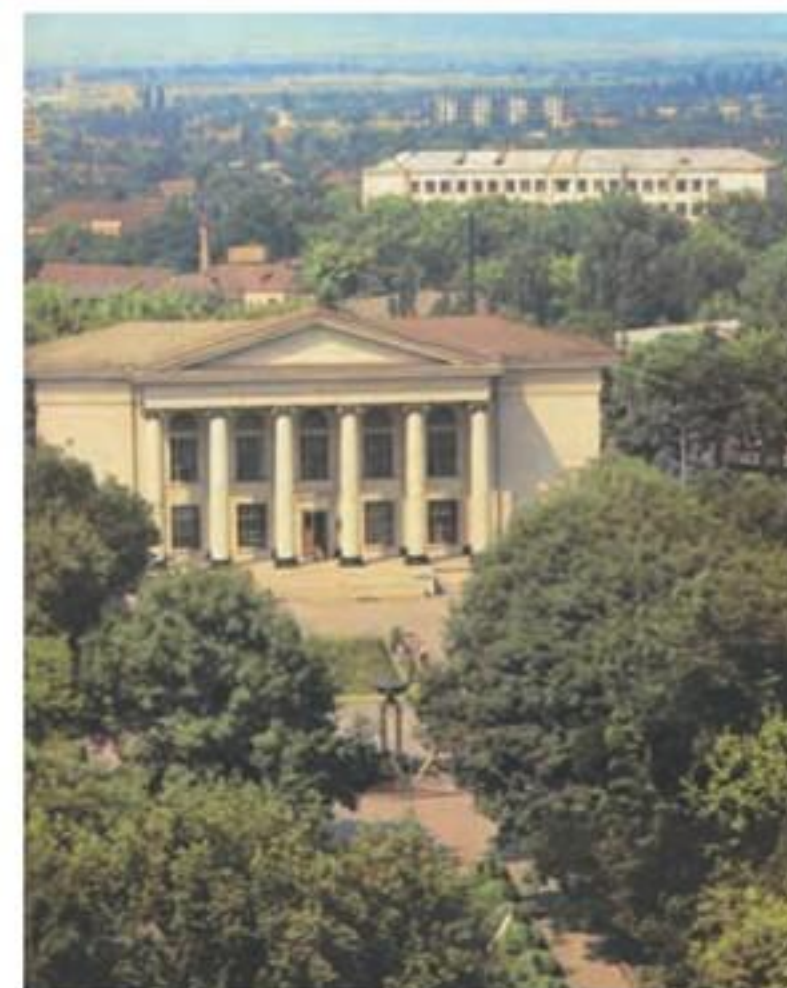
Перед этим позвонила своим друзьям Исапиту и Абдулле в Москву:

- Приезжайте, может быть, в последний раз...

Они вылетели немедленно.

- И вот сидим, растерянно переглядываясь, с трудом узнавая ее, всегда такую непоседливую, смешливую, - вспоминает Исапил Шовхалов. - Она до странности недвижима, молча смотрит на нас, лицо пугающе осунулось, эффектные серьги, всегда красивые его, теперь подчеркивают неживую бледность. А тут еще какой-то чеченец без конца названивает по телефону, требует, чтобы его срочно соединили с Тиной: вот, мол, он идет на собеседование в комиссариат, нужно посоветоваться. Ему втолковывают, что она уже не может ответить, а он кричит: «Она меня знает, дайте ей трубку, мне только два слова сказать!» И другие - многие - звонили, хотели ее бескорыстно поддержать, проведать. Но Тина не желала показываться посторонним в таком виде. Когда ее крошечная внучка заплакала, она протянула руки, чтобы взять ее, успокоить, но не смогла удержать и с горькой улыбкой прошептала: «Не получается из меня бабушка».

Брюссель - это её литературный псевдоним, дань любви и уважения к городу, который стал для Тины вторым домом. Творчество и писательский труд были для неё отдушиной. У нее не было ни одного журналистского звания и награды. Зато из-под ее пера выходили удивительно лиричные, полные нежности стихи, художественная проза и, что особенно редко в современной журналистике, - бесподобные фельетоны. Но, пожалуй, самым дорогим для самой Тины и многих, кто вынужден был в годы войны бежать из грозненского ада, стал «Брюссельский трамвай» из цикла «Письма другу». Мысль вернуться в город своей юности не покидала её никогда, и эта маленькая зарисовка стала визитной карточкой творчества Тины Брюссель.

Она возвращает нас в тот удивительный Грозный, которого больше нет. Он остался только в памяти его жителей и в творчестве Тины Брюссель.

«Один мой хороший знакомый говорит: стоит ему проснуться, он еще не успел открыть глаза, как память начинает свою работу. Сначала, как вампиры из фильма ужасов, предстают плохие персонажи-упреки - все, что должно было произойти, но вмешавшиеся дьявольские силы сделали это невозможным. Затем - картинки войны, которые так хочется забыть, но они не только не стираются из памяти, а каждый день аккуратно обновляются. Он говорит, что память сегодня заполняется только негативной информацией и в ней остается все меньше и меньше хорошего...»

«Есть у меня одна слабость: люблю кататься на трамвае. Просто так, без дела, в свое удовольствие. Если в каком-нибудь городе, куда я приезжаю, нет трамвая, он мне совершенно неинтересен. Город как город, заканчиваешь свои дела и уезжаешь без сожаления. Конечно, можно посетить зоопарк, пару музеев, отведать фирменный сэндвич с кока-колой и доставить хозяевам удовольствие, сказав, что они живут в лучшем городе мира. Однажды, будучи в Гонконге с очень важным деловым визитом, я привела в изумление своих партнеров, предложив доехать из отеля в офис на трамвае. Но как же можно было его пропустить - красный, двухэтажный, открытый, как кабириолет! А какой был звонок у него! Кстати, в этом мире может меняться все, но не трамвайный звонок. Я думаю, он звучал точно так же и в прошлом и позапрошлом веке, он звучит одинаково во всех городах мира. Только в Грозном немножко по-другому. Чуть звонче, чуть родней...»

«Около моего дома в Брюсселе есть остановка. Мне никуда не нужно, но я дожидаясь трамвая, до-

трагиваюсь до его дверей, и от моего прикосновения они раскрываются, как гармошка. Я сажусь у окошка, звонок предупреждает, что двери закрываются, и мы трогаемся. Бегущая строка на кабине водителя сообщает, что конечная остановка - «Южный вокзал». Я закрываю глаза. Зачем мне вокзал, там нет моего поезда. Вези-ка меня ты, Брюссельский трамвай, в Город моего детства... Моя остановка называлась «Рабочая» по названию очень важной улицы, которая шла к железнодорожному вокзалу. Ее знали все, она могла быть ориентиром, когда нужно было объяснить любой адрес в этом районе. Выше от нее - Дворец культуры имени Ленина с красивым парком, с детскими аттракционами. Там были детская музыкальная школа, художественная студия и многое другое, чего теперь в Грозном нет и в помине.

Итак, трамвай тронулся, и я еду в сторону «зеленого базара». Следующая остановка - «Грознефтяная». Здесь находится железнодорожная станция с таким же названием и кассы, где можно купить билеты на поезд и на самолет. Рядом - большой гастро-

ном, позже он станет магазином бытовой техники, потом рестораном... Дальше, через скверик, - «Площадь Дружбы народов» с памятником героям Гражданской войны - Н. Гикало (не знаю, представителем какого народа он был, но считался русским), А. Шерипову и Г. Ахриеву. Русские называли их «Гикало и два шакала», а чеченцы - «Два джигита ведут бандита».

Дальше, через площадь, - Дом печати, красивейшее здание в Грозном. Там находились редакции всех главных газет республики - «Грозненский рабочий», «Даймохх», «Сердало», «Республика», а на девятом этаже - Грозненский сельский райком КПСС. Много страстей разгорелось здесь с приходом «лихих времен»: одни редакции выдворялись, другие меняли названия и редакторов, третьи разделились на патриотов и предателей. Сейчас эти руины напоминают нам о том, что ничто не вечно под луной. Раздается звонок трамвая, следующая остановка - «Дагестанская». Выходят студенты нефтяного техникума, 26 профтехучилища, где готовили швей, парикмахеров и прочих бытовых дел мастеров. Дальше - Центральный рынок или «зеленый базар». Здесь можно купить и продать все, поменять шило на мыло, узнать все новости, даже международные, встретить всех и уе-

хать в любом направлении со старой автостанции.

Если выйти и немного пройти направо по улице Розы Люксембург, можно добраться до проспекта Орджоникидзе, где прямо на углу стоит уютный ресторанчик «Татабанья», которому дали имя маленького венгерского городка-побратима Грозного. Там тоже назвали один из ресторанов именем нашей столицы. На эту церемонию из республики выезжала большая шумная делегация немалых комсомольцев и их ближайших родственников.

Однако пора ехать дальше. Проезжаем «Дом моды», расположенный справа, а слева - обком комсомола. Там, в глубине, видно здание драматического театра имени Х. Нурадилова, сегодня премьера сезона: «Бож-Али» А. Хамидова. В главных ролях - М. Давлетмирзаев, А. Дениев, З. Багалова и несравненная Майма - Р. Гичаева. Сегодня здесь будет много зрителей. Сначала они соберутся перед театром около музыкального фонтана, потом зайдут в красивое фойе, и будут ходить по уникальному паркету, изготовленному в единственном экземпляре из веденского бука. Потом зайдут в зал и усядутся в красные бархатные кресла, начнется спектакль, и грозненцы в который раз будут восхищаться богатством чеченского языка, смеяться над шутками Бож-Али и Сутарби, гордиться собой, своим замечательным театром и родным городом... А справа - детский кукольный театр. Маленькие зрители получили это здание по наследству от Чечено-Ингушского драмтеатра. Здесь живут герои народных сказок - Жюйра-Баба, Мавлх-Аьзни, Хин-Нана, Джин, персонажи из произведений чеченских писателей. Помните двух чудаков - Большой Абдурахман и Маленький Абдурахман? Так вот, они как раз здесь и родились.

Мы едем дальше - на «Главпочту». Можно поехать прямо, мимо стадиона «Динамо», и попадем на Первомайскую улицу с ее знаменитой кленовой аллеей, мимо 41-й школы, 1-й городской больницы, 12-й, 7-й школ, Универсама - до консервного завода. Но наш трамвай поворачивает направо, проезжаем «Салон красоты», Университет марксизма-ленинизма (кому-то пришло в голову позже разместить в этом здании Исламский Университет) - остановка «Филармония» или «2-я школа».

У-ух! Сколько молодых людей выходит здесь! Это студенты нефтяного института, целый поток - в главный корпус, большое массивное здание с уникальными лабораториями, редким оборудованием, с загадочными подземными помещениями и коммуникациями. Словом, учебное заведение стратегического значения. Кстати, в буфете института продавались замечательные булочки с шоколадной глазурью и маком по 14 копеек. Дороговато, конечно, но очень вкусно! Напротив, через площадь Орджоникидзе - новый корпус. Перед ним остановка 2-го автобуса, который ходит в поселок Калинина, здесь еще останавливается троллейбус № 6, курсирующий между микрорайонами и железнодорожным вокзалом. А это - филармония. Какие концерты здесь давали! Махмуд

Эсамбаев, Султан Магомедов, Джансари Шамилева, Марьям Айдамирова, Шита Эдилсултанов, Мовлад Буркаев, Валид Дагаев и, конечно же - Тамара Дадашева. Одно время пытался пристроиться Муслим Магомаев, но тогдашний обком КПСС считал его талантом недостаточным, и несчастному певцу пришлось податься в Миланский оперный театр.

Если пройти от остановки направо - старое здание обкома, переданное позже Университету, затем - площадь Ленина, Аракеловский магазин, слева - знаменитый магазин «Столичный» с восхитительными пирогами! Чуть дальше - музей изобразительных искусств имени Захарова. В запасниках этого музея были картины, достойные знаменитых музеев, во время «революции» они исчезли при загадочных обстоятельствах (в то время в Чечне внезапно появились «любители изящных искусств»). А вот - «двухэтажка», главный универсам Грозного. Какой «дефицит» там иногда «выкидывали»!

Но... Двери закрываются, наш трамвай трогается, справа мы оставляем скверик на набережной, слева - скверик Чехова, библиотеку Чехова, кинотеатр «Космос», где всегда шли индийские фильмы, так трогательно любимые грозненцами, бассейн «Садко» (интересно, какое отношение имел этот древнерусский герой-утопленник к Грозному?), проезжаем мост через Сунжу, дальше - остановка «Дзержинская», наверное, ее назвали так из-за печально известной торьмы НКВД, здание которой стояло по-над Сунжей.

Следующая остановка - Университет... Ума не приложу, откуда студентки доставали такие наряды на скудном советском рынке? Слава о наших красавицах шла по всему Кавказу, а в 1972 году, когда неожиданно для всех чеченцев грянул 200-летний юбилей «добровольного вхождения» нас с вами в состав России, тут же чудесно совпавший с 50-летием образования ЧИАССР, портрет чеченской студентки-красавицы был напечатан на обложке знаменитого советского журнала «Огонек». Думаю, очень большую роль в этом сыграло и «хорошее» имя девушки - Света.

Напротив главного здания Университета, через скверик, - старый корпус с историческим, биолого-химическим факультетом, в этом же здании находилась студенческая столовая с традиционной горчицей на столах. Кстати, это было очень вкусно - черныш хлеб, намазанный тоненьким слоем горчицы. Рекомендую. В сторону проспекта Ленина, справа, был кинотеатр «Родина», где студенты часто прогуливали лекции. Слева - большой Дом быта. Здесь можно было заказать модную одежду в экспериментальной лаборатории, сделать классную прическу, починить телевизор, сфотографироваться, поесть национальные блюда в кафе...

Если выйти из трамвая, перейти рельсы и пойти налево по улице А. Шерипова, можно попасть в парк Кирова, только нужно перейти Сунжу по маленькому пешеходному мостику. Сразу после небольшого спуска выходящий к зданию Грозненской студии телевидения. Там каждый вечер свою замечательную улыбку нам

дарил красивая женщина - Лиза Бердукаева. На территории этого парка снимались удивительно наивные, но такие трогательные клипы Тамары Дадашевой, Али Димаева и других прославленных чеченских артистов.

А еще здесь был маленький зооуголок с экзотическими животными, был пруд с лодочной станцией, можно было прыгнуть с вышки, но с парашютом, глянуть на Грозный с «Колеса обозрения».

В «Зеленом театре» давали гастрольные концерты артисты из Москвы - Ю. Антонов, А. Барыкин, В. Леонтьев, С. Ротару, А. Пугачева и даже Ивица Шерфези из Югославии и Янош Коош из Венгрии... Раздается трамвайный звонок. Еще раз... Ах, это конечная... Как жаль! Но надо выходить... Привокзальная площадь встречает меня традиционной для такого места суетой и шумом. Люди уезжают, приезжают, встречают кого-то, кого-то провожают... Они не замечают меня. Им нет никакого дела до меня, они не видят моей тоски и не понимают, что я человек, который не может уехать в свой город ни с этого, ни с какого-нибудь другого вокзала. Ни один поезд не идет туда, и нигде не продаются билеты на него. Мой дорогой Брюссельский трамвай, только ты знаешь, что есть на свете город, где цветут самые сладкие вишни, где так чудесно пахнет акация, где люди не закрывают дверей своих домов и всегда можно пойти в гости, не предупреждая, где замечательно смеются дети, где женщины пекут изумительный чурек к волшебной черемше... Только ты можешь довезти меня туда... И ты один знаешь мою тайну - этот город существует только в моей памяти...

«Брюссельский трамвай» вернул Таису Магомасву в любимую и родную до слез Чечню, вернул навечно, чтобы упокоить на земле своих предков. Вот только Брюссель опустел без Тины, без ее по-девичьи звонкого смеха, аромата её духов, её поэзии, без мужества хрупкой горянки Тины Брюссель.

Роза МАЛЫСАГОВА, Париж.

КРИК ОТЧАЯНИЯ

Каждое из этих двух писем - крик отчаяния. Они зовут на помощь, они обвиняют. Старая женщина, мать, потерявшая своих детей и многие годы тщетно боровшаяся за то, чтобы дело об их похищении было расследовано, а работники милиции, повинные в нем, понесли наказание. Отец, сыновей которого убили ворвавшиеся в дом силовики, других бросили в тюрьму, семью ограбили до нитки, и хотя все очевиднее, что обвинения писаны вилами по воде, до властей не докричишься...

Ситуации, описанные здесь, чудовищны... и обыденны. В нормальном обществе этому можно было бы не поверить, принять за болезненное наваждение. Увы, мы лишены этой успокоительной возможности.

Вправе ли мы надеяться, что наша публикация что-то изменит?

Саидат Тимербулатова и Уматтири Картоев после всех мытарств еще не утратили надежды. Мы делаем все, что от нас зависит: предаем гласности их рассказ.

Уважаемый «Дош»!

Обратиться за помощью к Вам меня заставили обстоятельства трагические и по сути, и по их воздействию на жизнь мою и моих детей. К Вам обращается вдова и пенсионерка, мать брата и сестры Тимербулатовых, Али Магомедовича, 1977 года рождения и Тамары Магомедовны, 1963 года рождения, которые были похищены сотрудниками милиции в январе 2002 года, после чего пропали без вести. Вместе с ними похищен муж моей дочери Магомедов С-Х. А-Х. 1956 года рождения. Местонахождение всех троих по сей день неизвестно.

Уголовные дела № 57005 и № 57006, возбужденные по факту их похищения в 2002 году, в данное время «лежат» без какого-либо расследования в следственном отделе Грозного.

Постараюсь изложить Вам все факты грубых нарушений, допущенные /допускаемые/ в отношении моей семьи органами следствия и Прокураторы Чеченской республики и РФ.

13 августа 2001 года при так называемой зачистке был задержан (в с. Белоречье Гудермесского района ЧР) мой старший сын Мехди Магомедович Тимербулатов, 1970 года рождения, затем помещенный в ИВС ВОВД Гудермеса (их у меня двое, Мехди и Али).

Туда же в ходе расследования уголовного дела по обвинению моего сына Мехди работниками милиции были доставлены мой сын, дочь и зять, которые подвергались пыткам и унижениям в присутствии Мехди с целью получения от него признательных показаний. Преступлений, которые инкриминировали моему сыну, он не совершал, но, желая спасти близких людей, подписал все признания, которых от него требовали сотрудники ВОВД. После этого

Али, Тамара и ее муж были отпущены, но затем похищены из дома теми же сотрудниками милиции. Это случилось после того, как они обратились в правовые инстанции ЧР с жалобой на беспредел, допущенный по отношению к ним.

С тех пор прошло больше восьми лет, и никто по сей день не знает, где они!!!

Между тем уголовные дела по факту их похищения, возбужденные еще в январе 2002 года, одно время находились якобы в производстве прокураторы Гудермеса, затем их передали в следственный отдел того же города, там они пролежали также без какого-либо расследования больше двух лет: до 2007-го. Наконец 3 июня 2009 г. эти дела были изъяты из гудермесского следственного отдела на основании статьи 61 УПК РФ, так как тамошние сотрудники были лично заинтересованы в исходе следствия, и переданы для дальнейшего производства по ним в столичный следственный отдел (г. Грозный, ул. Гаражная, 9 «б»).

В течение этих восьми лет расследование то необоснованно приостанавливалось, то для проформы возобновлялось, но это была лишь видимость: никаких действий мер ни для обнаружения похищенных, ни для установления лиц, совершивших эти преступления, никто не проводил. Таким образом, хотя эти уголовные дела возбуждены в 2002 году, они поныне находятся на стадии предварительного расследования. Спустя более шести лет после их возбуждения единственным результатом стало (и то лишь по нашим настойчивым ходатайствам) признание меня и моего сына Мехди Тимербулатова (осужденного на основании подписей, вырванных под пытками в ИВС г. Гудермес, на пожизненное лишение свободы) потерпевшими.

Мой сын Мехди, который также признан потерпевшим по этим делам, неоднократно обращался к руководству Следственного управления и Прокуратуре Чеченской республики с ходатайством, чтобы его допросили в г. Грозном, где он сообщит все, что ему известно, о лицах, похитивших его родственников, подтвердит свои показания на очных ставках с ними и т.д. Но все его жалобы на бездействие органов следствия (в грозненское Следственное управление, в Генеральную прокуратуру и в Следственный комитет РФ, г. Москва) перенаправляются ими в тот же отдел, где эти дела годами лежат без расследования. А между тем ФЗ РФ №59 от 02.06.2005 г. запрещено направлять жалобы в тот орган, чьи решения или действия обжалуются.

Я и мой сын обращались (обращаемся по сей день) с многочисленными ходатайствами в органы следствия г. Грозного, где указываем, что они не желают привлечь к ответственности лиц, похитивших троих наших родных, прикрывают преступников своим бездействием. На свои запросы мы получаем противоречивые ответы, доказывающие только решимость властей сделать все, чтобы оградить от уголовного преследования милиционеров, похитивших моих детей.

За эти 8 лет мы предприняли все, что могли, чтобы добиться законного расследования обстоятельств похищения (исчезновения) наших близких и привлечения к ответственности лиц, совершивших эти преступления, но следственные органы Чеченской республики глухи к нашим просьбам и требованиям закона, а вышестоящие правовые органы РФ /г. Москва/ дают на это свое молчаливое согласие, перенаправляя наши обращения к ним, в тот же отдел!

Стремясь помешать моему сыну Мехди реально воспользоваться своими правами

потерпевшего по этим до сих пор не расследованным делам, указать на тех, кто в 2001 году привозил похищенных в ИВС, органы следствия ЧР шлют видимости ради неоднократные запросы в следственные органы по Ямало-Ненецкому А.О., где отбывает наказание мой сын, чтобы его там допросили по факту похищения его родных. Лишь бы он не участвовал в производстве расследования лично, не мог опознать сотрудников милиции, которые их похитили, избивали и подвергали насилию!

Зная заранее, что от следственных органов ЧР, не желающих привлечь виновных к уголовной ответственности (хотя он готов назвать их имена, фамилии, должности), можно ожидать лишь ответа, что-де «причастность указанных сотрудников не подтвердилось и т.п.», Мехди хочет их опознать при очных ставках, а потому отказывается давать показания в полном объеме, пока ему не предоставят такой возможности. Его доводы следующие: «Пока эти сотрудники (похитители) на свободе, тем более если они еще работают в органах, мои оставшиеся дома родные не в безопасности, и я боюсь, что их постигнет участь тех без вести пропавших. Рискуют пострадать также свидетели, которых я могу указать, которые, как и я, находились в ИВС в 2001-2002 г. Чтобы виновные сотрудники милиции не ушли от уголовного преследования, я их хочу опознать на месте».

В последнее время следственные органы ЧР на все его обращения отвечают: «Поскольку вы на своих допросах в качестве потерпевшего отказываетесь давать полные показания, то для проведения с вашим участием следственных действий на месте оснований не имеется». Когда же Мехди направил в адрес руководителя Следственного отдела (где находятся в производстве эти дела) очередное обращение с указанием фамилий некоторых сотрудников, причастных к похищению, расследование по этим делам тотчас приостановили, ссылаясь на то, что лица, подлежащие привлечению к ответственности, не установлены!

Я не знаю, какие еще основания нужны следственным органам ЧР, если совершенно похищение, три человека пропали без вести, по этим фактам возбуждены дела, мой сын заявляет, что готов назвать и лично опознать виновных! Чем, если не укрывательством преступников, объяснить такое бездействие?

Я обращалась во многие инстанции: к президенту РФ, к председателю правительства, председателю Госдумы и многим другим, но ответа нет до сих пор. Очень прошу Вас напечатать мое письмо. Может, кто-нибудь откликнется на мою беду. А то весь мир словно оглох...

Саидат Тимербулатова

Помогите

Кому: doshdu@hotmail.com	
От:	Уматтирей Картоев (kartoev.u.a@gmail.com)
Отправлено:	16 октября 2010 г. 12:40:47
Кому:	doshdu@hotmail.com

Главному редактору «ДОШ».

Я - отец семерых братьев Картоевых, четверо из которых убито, а трое оставшихся арестованы в результате спецоперации 2-6 марта 2010 года в селении Экажево в Ингушетии.

На сегодняшний день спецслужбы не смогли доказать участие моих сыновей в террористической деятельности. И все же они остаются за решеткой.

Силовики разграбили семь домов, принадлежащих моей семье, затем разрушили их и подожгли.

У соседей и у родственников ночуем, больше некуда деваться.

Ни один из братьев Картоевых не является уголовником, никогда не был судим. Даже если бы они были в чем-то виноваты, их запросто можно было поймать и наказать, ведь они в жизни ни от кого не прятались: открыто ездили по городу, ночевали дома. Чем мы заслужили такое, в чем наша вина? Как я смогу прокормить овдовевших снох и их детей, ведь у меня ничего не осталось?! При чем здесь дети, где они теперь должны жить? Им не оставили ни крова, ни хлеба, ни одежды. А как им в школу ходить?

Я отправил 16 марта 2010 года заявление на имя прокурора Ингушетии с просьбой выдать тела моих четырех убитых сыновей, но ответа не получил. Неоднократно встречался с президентом РИ Евкуровым, писал в разные инстанции, в том числе и в прокуратуру России, в Главный следственный комитет РФ, в Правозащитный центр «Мемориал», но результата нет.

С моими тремя сыновьями забрали еще семь человек из нашего села. Все десять арестованных находятся в московской тюрьме ФСБ Лефортово по обвинению в подрыве Невского экспресса в ноябре 2009 года. Не исключено, что под пытками они признали все, что им инкриминируют, в том числе и теракт.

Иногда силовики приезжают на место развалин наших домов для «следственных действий». Сами же подбрасывают туда, что хотят, - сфотографируют и уезжают. Вот недавно прикатили на УАЗе, походили зачем-то, и буквально на следующий день наехало множество военных, оцепили район, привели понятых и «нашли» там несколько новых патронов, какие-то круги «дурмаши», телефоны, провода и т.д. На вопрос понятого, где лежали эти патроны и почему они такие чистенькие, блестящие, силовики ответили коротко и ясно: «Не твоё дело!».

А насчет Бурятского, который якобы у нас был, поясняю: 2 марта 2010 года у меня убили троих сыновей, а на следующий день еще и четвертого, и все они были убиты в наших домах. Однако никого постороннего они там не обнаружили. В тот день спецоперация проводилась еще в другом месте, где, говорят, и нашли этого Бурятского и еще нескольких людей.

Наши власти очень хотят любым способом связать его с моими сыновьями. Забрав их в числе десяти односельчан, их тогда же, 2-3 марта, специально поместили в насквозь пропахший порохом тир ФСБ в Магасе, чтобы потом обнаружить на их одежде частицы подозрительного вещества. Таковы их методы. Я бы мог рассказать и другие подробности, да всего в одном письме не перечислишь.

Что же мне делать? Я дряхлый старик с больным сердцем, и у моей жены после той «спецоперации» начались приступы удушья, ее ноги не держат. Сейчас я хожу и прошу денег в долг на оплату адвокатов, чтобы было кому защитить арестованных. Власти мне ничего не дают, даже документов. Я просил вернуть хотя бы те пять машин, которые забрали силовики. Увы, и этого они не сделали.

Перед смертью мы с женой хотели бы похоронить мертвых и увидеть оставшихся в живых сыновей, ведь они не виновны. Невинно порочат и моих погибших сыновей, приписывая им все преступления, которых правоохранители не сумели раскрыть, в том числе убийства. Ведь мертвые возразить не смогут. Очевидно, их для этого и убили.

Если можете, помогите мне!

Уматтири Алаудинович Картоев

P.S. От редакции: «Дош» направит эти письма в прокуратуру ЧР и РИ, также на имя президентов обеих республик Рамзана Кадырова и Юнус-Бека Евкурова.

В следующем номере журнала мы сообщим читателям о реакции на них, а наши корреспонденты попытаются разобраться в обстоятельствах хода следствия по делу о «Невском экспрессе».

